

ТЕПЕРЬ

И НАВСЕГДА

Все
для
занятий
спортом

ФИРМЕННЫЕ МАГАЗИНЫ
В МОСКВЕ

adidas

Добрынинская ул., д. 1. Универсам, 1-й этаж. Ленинградский проспект, д. 36 (стадион «Динамо»).
Оптовые партии: Тел. 213-65-25.

ISSN 0130-9439 • ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ • 7/93

Tennis+

Увлечение
Профессия
Стиль жизни

ОН ПО-ПРЕЖНЕМУ
ЛОМАЕТ РАКЕТКИ
И РАЗБИВАЕТ СЕРДЦА!

стр. 16

ХУБЕР,
КОТОРАЯ НЕ ЛЮБИТ
НИКА БОЛЛЕТЬЕРИ

стр. 27

КРИС И ДЖИММИ
РАССТАЛИСЬ НАВСЕГДА?

стр. 53

ШТЫК — НА ПЕРО?

Зайрбек
МАНСУРОВ,
полковник,
кандидат
технических
наук,
старший
научный
сотрудник,
корреспондент
журнала
«Теннис +»

Такой поворот в судьбе едва ли мог я предположить еще полгода назад. Что называется, на глазах изумленных зрителей (семьи, друзей, коллег) начальник отдела военного научно-исследовательского института, кандидат наук, 40-летний полковник вдруг добровольно, с осязательной потерей в окладе, меняет свой статус на положение рядового спортивного журналиста. Что это? Веяние модных конверсионных ветров? Или «охота к перемене мест» в извечном стремлении свести под одну крышу увлечение и профессию? И какое же такое искушение могло подвигнуть на столь неожиданный шаг?

Читателям нашего журнала не составит труда догадаться: причина тому — теннис.

А привел меня к нему в конце 80-х... технический канал ЦТ, который щедро, с утра до вечера, транслировал в прямом эфире игры Уимблдонского турнира. Это был настоящий подарок миллионам любителей спорта, более того — окно в теннисный мир. Никогда не забуду первого увиденного мной без купюр матча знаменитого Джимми Коннора (США) с Михаэлем Пернфорсом (Швеция) на Уимблдоне-87. Теннис в их исполнении, техничный, полный драматизма (Коннорс вырвал тогда победу, проиграв два первых сета), показался мне сказочно красивой игрой, к которой захотелось приобщиться. Так и получилось, что ракетку впервые взял в руки только в 35. Но спорт и до этого мне был близок: я с детских лет увлекался футболом, правда, не подозревая, что другая игра может захватить еще сильнее.

Дальнейший мой путь на корт был подобен тысячам других. Приятель-теннисист подарил свою старую ракетку и поставил у стенки... Тренируясь самозабвенно, по учебникам, уже к концу второго лета, опровергнув скептиков, удалось заставить считаться с собой ведущих теннисистов своего института, а вскоре и побеждать их.

Желание играть все лучше подтол-

кнуло к изучению специальной литературы. Как человек, по роду профессии склонный к исследованию, обобщению материала, стал систематизировать добытую информацию. Получилось нечто вроде энциклопедии главных героев теннисной истории — от первого Уимблдона до последнего. Сколько вечеров и выходных дней было проведено в библиотеках! Но мне не жаль того времени, поверьте, это было захватывающее. И не передать того разочарования, что приходилось испытывать, наталкиваясь на скудость теннисной информации в отечественных спортивных изданиях. А специализированные зарубежные журналы, на зависть богатым и красочные, даже в Российской государственной библиотеке редки...

И вот как-то попался в руки номер журнала «Теннис +». Восхищение и восторг: наконец-то, у нас появилось свое достойное теннисное издание! Все замечательно, вот только... если бы ему еще побольше информации о турнирах ATP и WTA, об истории наиболее крупных турниров, да и вообще побольше статистики. То есть тех самых «есенинских строк», которыми, как помнят любители футбола, баловал болельщиков неумолимый коллекционер «голов, очков и секунд» Константин Сергеевич Есенин...

Как пришел в «Теннис +»? Постоянные читатели журнала наверняка помнят, как редакция в одном из номеров объявила конкурс для «дотошных» болельщиков. Принял в нем участие. Последовал звонок главного редактора с приглашением на беседу. Выказал ряд своих идей, предложений, над реализацией которых и получил приглашение работать. Не обольщаясь, что удастся стать «теннисным К. Есениным», но, увидев на страницах журнала серию своих материалов, подумал: может, журналистика и есть то дело, ради которого просиживал в библиотеках? Словом, тот конкурс завершился для меня рапортом к командованию с прошением об увольнении в запас...

Телерепортаж
с Уимблдона
привел
в теннис,
а теннис
увел...
из армии.

АДЖАРИЯ ЖДЕТ ВАС!

МАХИНДЖАУРИ, ЗЕЛЕНый МЫС, ЦИХИДСЗИРИ... ВСЕ ПОБЕРЕЖЬЕ — ОТ БАТУМИ И ДО КОБУЛЕТИ — КУРОРТНЫЙ РАЙ. СИЯЮЩИЙ, МАНЯЩИЙ, ТАКОЙ СЕГОДНЯ, В СУМАСШЕДШЕЕ НАШЕ ВРЕМЯ, ЖЕЛАННЫЙ.

ВИНОГРАДНИКИ. ЧАЙНЫЕ И ЦИТРУСОВЫЕ ПЛАНТАЦИИ. БАТУМСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД.

И — МОРЕ, ЖИВОЕ ЮЖНОЕ МОРЕ.

ГДЕ-ТО СТРЕЛЯЮТ, ГДЕ-ТО ИДЕТ ЖЕСТОКАЯ, БЕССМЫСЛЕННАЯ ВОЙНА. А В АДЖАРИИ — ЛЕТО. И ЗДЕСЬ, В СУБТРОПИКАХ, НА ПЛЯЖАХ, ВАС ЖДУТ.

СОДЕРЖАНИЕ

4 ЕЛЕНА МАКАРОВА:
«Большой шлем» —
не моего размера

16 Кто укротит
строптивого ГОРАНА?

20 Нина Берия подает —
и проигрывает

27 АНКЕ ХУБЕР
жить не торопится

38 ПЕТР КОРДА —
звучит гордо

42 АНДРОН КОНЧАЛОВСКИЙ:
стиль Беккера напоминает мне
игру Рихтера

53 Седина в бороду, КРИС в ребро

На 1-й странице фото
Андрея ГОЛОВАНОВА

НАД НОМЕРОМ
РАБОТАЛИ:
Ирина
АВАНЕСЯН,
Ия АНТИПОВА,
Владимир
АРСЕНТЬЕВ —
дизайн номера,
Андрей
ГОЛОВАНОВ, фото,
Владимир
ДОБКИН,
Леонид
ЗИНКЕВИЧ —
член редколлегии, фото,
Сергей КИВРИН, фото,
Наталья
КАЛЯКИНА,
Андрей
НОВИКОВ,

Зайрбек
МАНСУРОВ,
Йожеф САСИ,
Олег
СПАСКИЙ —
главный редактор,
Владимир
ХОТИНСКИЙ,
Наталья
ЧЕРЕПАНОВА —
зам. главного
редактора,
Татьяна
ГОРБЕНКО —
зам. директора
по производству,
Юрий
ШПИТАЛЬНЫЙ —
директор журнала.

ПЕРЬЕ
Тел.: 952-86-33,
Факс: 954-90-22,
230-29-91

МЭРЛ
Тел.: 952-37-29,
954-90-12
Факс: 954-90-22,
230-29-91

УПСА
Тел.: 954-22-03
Факс: 954-90-91,
230-29-91

Журнал
«Теннис +»
Ежемесячный
иллюстрирован-
ный
журнал.
Издается
с 1992 года.
Учредитель —
Российская
академия
тенниса.
Сдано в набор
04.06.93.
Подписано
в печать
21.06.93.
Зак. 492

Тираж 50 000 экз.
Диапозитивы
изготовлены
в издательстве
«Пресса».
Адрес редакции:
Москва, 119034,
Кропоткинский
пер., 4.
Тел.: 246-80-47,
246-48-65.

Цена свободная

Заказ 533.
АО «Рекламфильм».

© Перепечатка только с разрешения редакции

«Теннис +» 1993

ЕЛЕНА МАКАРОВА:

«БОЛЬШОЙ ШЛЕМ» — НЕ МОЕГО РАЗМЕРА

Наши теннисисты стали редкими гостями у себя дома. Лучшие из них еще на виду. О них и в газетах пишут, и по радио говорят, и по телевидению показывают. А те, чьи успехи пос скромнее, словно затерялись в безбрежном теннисном океане, хотя твердо держатся на плаву.

На встречу с Еленой Макаровой я шел с убогим багажом информации. Знал, что она последняя «зимняя» чемпионка СССР. Известно было также, что Макарова — победительница первого турнира «Кубок России» — Инкомбанк». Сравнительно недавно выиграла российские соревнования в Санкт-Петербурге. Вот и все.

Поэтому первый вопрос напоминал скорее просьбу:

— Лена, чтобы наш разговор был предметным, расскажите для начала краткую биографию — где родились, как начали заниматься теннисом?

— Пожалуйста. Родилась в Москве. В пять лет родители отдали меня в фигурное катание на Петровку, 36.

— Стоп, стоп. Так вы договоритесь до того, что оказались на Петровке, 38, где уголовный розыск. Наверно, имеется в виду Петровка, 26, — там динамовская спортивная база.

— Может, и 26. Не помню. Давно это было. Да и фигурным катанием я занималась всего два года. Не подошла — слишком высокой была. В занятиях спортом наступил перерыв.

«ТЕННИС +»

— И долго он продолжался?

— Нет, недолго. Я родилась в спортивной семье. Папа — мастер спорта по лыжам. Мама чуть-чуть не дотянула до этого звания. Не могли же мои родители позволить, чтобы их дочь оставалась вне спорта. И вот папа позвонил своему знакомому, тот — другому знакомому... Ну, знаете, как это бывает. И хотя набора моего возраста не было, меня приняли. Наверно, для тенниса я подходила по всем параметрам — тощая, длинная.

— Вам-то самой что больше нравилось — фигурное катание или теннис?

— Конечно, фигурное катание. Но судьба распорядилась так, что я оказалась в теннисной секции ЦСКА, где до сих пор тренируюсь под руководством Виктора Михайловича Дегтярева. Сейчас я студентка II курса заочного отделения инфизкульты, играю в теннис как профессионал.

— О ваших успехах внутри страны я слышал. Но в последнее время вы в основном выступаете за рубежом. А для этого нужен спонсор.

— Меня опекает фирма «Эльф-91». Чем она занимается, я толком не знаю. Но знаю, что руководство ее неравнодушно к теннису.

— И чего же вы добились за морями, за горами?

— Мой рейтинг в WTA — 180 — не позволяет мне выступать в крупных турнирах. Пыталась пробиваться в них через отборочные соревнования. Да все как-то неудачно. Ближе всего была к цели на Открытом первенстве Австралии, но проиграла в последнем круге квалификации. Видно, «Большой шлем» — не моего размера. Мне везет в «25-тысячниках». Выиграла турнир такого ранга в Англии — в одиночке и в паре с Еленой Лиховцевой.

— Кто вам противостоит в турнирах такого уровня? Тоже теннисистки, занимающие места в конце второй сотни?

— Почему же только второй?

И первой. Начиная примерно с 80-го места.

— А с кем-то из сильных мира сего доводилось встречаться?

— Если б я в Австралии прошла квалификацию, то в первом круге основной сетки попала бы на Граф. Перспектива далеко не заманчивая. А так... Недавно обыграла Иву Майоли. Играла как-то с Каприати. Но тогда она была еще совсем маленькой. Тем не менее я ей проиграла — 3/6, 3/6.

— Надеюсь, это не самая большая ваша неудача.

— Самая большая была в детстве. В финале городского первенства я вела 5/2 и 40/0. И проиграла. Помню, плакала навзрыд. Не только от досады, но и из-за боязни, что родители ругать будут.

— А какова ваша самая большая удача?

— Не знаю. Я не запоминаю результаты своих выступлений.

— Значит, большая удача еще впереди. Вы можете охарактеризовать сами себя как теннисистку?

— Я стараюсь играть в активный, агрессивный, силовой теннис. Поэтому пользуюсь по возможности мощными плоскими ударами. Вращения, подрезки, укоротки и прочие ухищрения — не для меня. Но, честно говоря, иногда надоедает это монотонное «бах-бах», «бах-бах». Ведь теннис должен быть зрелищным, своего рода шоу. Не правда ли?

— Что же вам мешает разнообразить действия?

— Считается, что мне не хватает пластичности и чувства мяча. Поэтому с детства меня и учили играть так, как я сейчас играю. Когда же пытаюсь на хитрости пускаться, получается ни то ни се.

— Да, трагическое раздвоение личности. Уж коль скоро мы перешли к самоанализу, не могли бы охарактеризовать себя как личность?

— Не-е-т. Обо мне пусть говорят другие.

— Разумеется, я и у других могу спросить. Но все-таки любопытно, что вы сами о себе думаете. Какой вы человек?

— Обидчивый, но отходчивый, незлопамятный. Я все принимаю близко к сердцу. Поэтому обидеть меня легко. Любое грубое слово ранит. Вот, например, в метро...

— Ну, если обращать внимание на то, что нам говорят в общественном транспорте, ничего не останется, как ездить только на своей машине.

— Думаете, машина — спасе-

ние? Снаружи обругают.

— Но все-таки вероятность несравнимо меньше. Вы еще не заработали на машину?

— Нет. Машина есть у моего друга.

— Спасибо. Вы избавили меня от деликатного вопроса. Мы представим вашего друга?

— Не надо.

— Тогда только один вопрос: он говорит вам комплименты?

— Не только он.

— Нравится?

— Нравится, когда хвалят мою игру. Приятно, когда лестно отзы-

«ТЕННИС +»

«БОЛЬШОЙ ШЛЕМ» — НЕ МОЕГО РАЗМЕРА

ваются о моей внешности. Или о характере. Да Боже мой, все нравится.

— А представляете, что было бы, если б вы стали чемпионкой Уимблдона?

— Мне достаточно того, что я имею.

— Но все-таки какую-то цель перед собой вы в теннисе ставите? Или для вас это просто средство к существованию?

— Цели ставят тренеры.

— Почему «тренеры» — во множественном числе?

— Мне помогает еще Виктор Николаевич Янчук.

— А вы самоустранились от планирования своей спортивной карьеры?

— Наверно, я несерьезно отношусь к теннису. Сегодня я профи. А что будет через год — не знаю. Если найдется другое дело по душе, возможно, уйду из тенниса.

— А как же преданность, фанатизм, отречение от благ мирских, без которых невозможны достижения в спорте?

— Ну, это не для меня. Я, например, не люблю смотреть теннис по телевидению. Я не понимаю, как можно просидеть на трибуне с утра до позднего вечера. Теннис хорош. Но недаром же говорят: хорошего — понемножку.

— Выходит, вы играете в теннис в свое удовольствие и получаете это удовольствие?

— Не всегда.

— Когда выигрываете?

— Когда удается то, что задумала.

— А вы, как всякая нормальная женщина, еще не задумывались о том, что выйдете замуж, создадите семью?

— Замуж? Это при моем-то кочевом образе жизни? Пока не собираюсь. Конечно, рано или поздно у меня будет семья.

— В любом случае одиноче-

ство вам не грозит. О кандидате в супруги не спрашиваю. Чем, если не секрет, приглянулся вам ваш друг?

— Сама пытаюсь в этом разобраться. Может, теннис во всем виноват.

— Так он теннисист? Может, все-таки назовем его имя?

— Алексей Филиппов.

— Тот самый, который выиграл Кубок России? Стало быть, вас объединил не только теннис, но и Инкомбанк. С другом все ясно. А кто ваша ближайшая подруга?

— По-настоящему близкой, душевной, к сожалению, нет. Школьных подруг я потеряла. В институте, сами понимаете, бываю редко. Получается, что лучшие подруги — те теннисистки, с которыми мы вместе колесим по свету. — Лиховцева, Билецкая, Манюкова...

— Доводилось ли вам проходить испытание возвращением на родину после зарубежного вояжа?

— Разумеется. Однажды на Арбате я попросила показать мне несколько книг. Продавец вытащил их из-под пленки (торговал он прямо на улице) и, поскольку ничего подходящего я не нашла, положил их обратно. Я пошла дальше, а вслед мне неслось такое, от чего я долго не могла прийти в себя. Я же сказала, что я обидчивая.

— И забывчивая. Надо же помнить, в какой стране находишься.

— Понимаете, когда приезжаешь на день-другой, не успеваешь заметить нашей действительности. Когда возвращаешься надолго, к ней привыкаешь.

— Ну, тогда нечего, наверно, и обижаться. Отнесем вашу обидчивость к типичным женским слабостям, коим несть числа. Вы, например, модница?

— Конечно, люблю красиво одеваться. Но мода бывает столь уродлива, что я от нее шарахаюсь.

Никогда не надену того, что мне не к лицу.

— Вопрос в духе книготорговца с Арбата: часами болтать по телефону можете?

— Ответ в духе слабой женщины — могу.

— Не лучше ли сказать собеседнику или собеседнице: давай через полчаса встретимся?

— Я так и поступаю, когда есть такая возможность. А телефоном довольствуюсь, когда ее нет. К тому же я долго говорю по телефону только тогда, когда рядом никого нет, когда я никому не мешаю.

— У вас, наверно, и хобби чисто женское?

— Конечно. Люблю животных. У нас дома кошка есть — Джувлетта. Самая обыкновенная, дворняга. Но такая ласковая, преданная. Возьмешь ее на руки — и нервы успокаиваются. Особенно после встреч с арбатскими книготорговцами... Еще я открытки собираю. Но не всякие, а хохмаческие. Например, заяц, поднимающий штангу. И еще я вышиваю, рисую...

— Что-то не видел в Третьяковке ваших полотен.

— А я умею только копии снимать. Для оригинальных замыслов не хватает фантазии.

— Кошечки, открыточки, вышивочки... Да все серьезные люди сейчас политикой интересуются.

— А я вот нисколько не интересуюсь.

— Уважающие себя женщины (которые без слабостей) в политику ударились. Вы знаете, например, кто такая Галина Старовойтова?

— Знаю. Но не хочу о политике говорить. По-моему, это не женское дело.

— В наше время трудно определить, какое дело женское, какое мужское. Сейчас прекрасный пол и штангу тягает, и на татами борется, и в хоккей играет.

— Лучше пусть он играет в теннис.

Алексей ПАТРИКЕЕВ

Турниры АТР—TOUR, WTA, ITF 1993

Сроки	Город	Призовой фонд (в тыс. долл. США)	Победитель(ница)	Финалист(ка)
4.1—10.1	Брисбен Куала Лумпур Аделаида Доха Сидней	150 300 182,5 475 275 300 100	К. Мартинес Р. Ренеберг Н. Култи Б. Беккер Дж. Каприати П. Сампрас А. Кетцер	Магд. Малеева О. Делатре К. Бергстрем Г. Иванишевич А. Хубер Т. Мустер Н. Самавацу
11.1—17.1	Окленд Джакарта Открытый чемпионат Австралии	182,5 300 4800	А. Волков М. Чанг М. Селеш Дж. Курье	М. Вашингтон К.-У. Штиб Ш. Граф С. Эдберг
18.1—31.1	Токио Окленд Сан-Франциско Марсель Дубай Чикаго Осака Мемфис Милан Париж Оклахома-Сити Штутгарт Филадельфия Индиан Уэллс Линц Роттердам Скоттсдейл Мехико Делрей Бич Индиан Уэллс Копенгаген Сарагоса Ки Бискейн	750 100 300 525 1025 375 150 780 800 375 150 2250 700 375 150 600 300 300 375 1650 200 200 900 1650 375 750 500 525 300 375 150 1040 875 100 300 300 300 375 100 100 1650 200 375 100 300 100 100 800 300 300 750 100 1700 260 750 1750 225 150 150 300	М. Навратилова Э. Рейнах А. Агасси М. Россе К. Новачек М. Селеш Я. Новотна Дж. Курье Б. Беккер М. Навратилова З. Гаррисон М. Штих М. Вудфорд М. Дж. Фернандес М. Малеева-Франье А. Яррид А. Агасси Т. Мустер Ш. Граф Дж. Курье А. Ольховский К. Новачек А. Санчес П. Сампрас К. Мартинес Ш. Граф М. Чанг А. Медведев А. Крикштейн А. Санчес К. Дате П. Сампрас А. Медведев И. Басуки П. Сампрас М. Гелльнер Х. де ла Пена А. Санчес Н. Провис С. Бругейра Ч. Адамс А. Санчес Б. Шульц И. Басуки С. Эдберг И. Лендл Дж. Элтинг К. Мартинес Р. Бобкова М. Штих Х. Исага Ш. Граф Дж. Курье Т. Мартин Н. Самавацу Л. Дэвенпорт Х. Бурильо	Л. Нейланд К. Кулмэн Б. Гилберт Я. Симеринк Ф. Санторо М. Навратилова К. Дате Т. Мартин С. Бругейра М. Селеш П. Фендик Р. Крайчек И. Лендл А. Кетцер К. Мартинес К. Новачек М. Ондрушка К. Коста А. Санчес У. Феррейра Н. Култи И. Свенссон Ш. Граф М. Вашингтон С. Хак А. Санчес А. Мансдорф К. Новачек Г. Стаффорд Г. Сабатини С. Роттиер Б. Гилберт С. Бругейра М. Уэрдел Дж. Курье И. Лендл Х. Исага К. Мартинес Э. Гроссман С. Пайолин Т. Вудбридж Ш. Граф Д. Грэхэм Э. Гроссман С. Бругейра М. Штих Б. Шелтон Г. Сабатини К. Кшвенд А. Чесноков Р. Фромберг Г. Сабатини Г. Иванишевич Д. Уитон Ю. Визнер Н. Провис А. Черкасов
1.2—7.2	Токио Окленд Сан-Франциско Марсель Дубай Чикаго Осака Мемфис Милан Париж Оклахома-Сити Штутгарт Филадельфия Индиан Уэллс Линц Роттердам Скоттсдейл Мехико Делрей Бич Индиан Уэллс Копенгаген Сарагоса Ки Бискейн	750 100 300 525 1025 375 150 780 800 375 150 2250 700 375 150 600 300 300 375 1650 200 200 900 1650 375 750 500 525 300 375 150 1040 875 100 300 300 300 375 100 100 1650 200 375 100 300 100 100 800 300 300 750 100 1700 260 750 1750 225 150 150 300	М. Навратилова Э. Рейнах А. Агасси М. Россе К. Новачек М. Селеш Я. Новотна Дж. Курье Б. Беккер М. Навратилова З. Гаррисон М. Штих М. Вудфорд М. Дж. Фернандес М. Малеева-Франье А. Яррид А. Агасси Т. Мустер Ш. Граф Дж. Курье А. Ольховский К. Новачек А. Санчес П. Сампрас К. Мартинес Ш. Граф М. Чанг А. Медведев А. Крикштейн А. Санчес К. Дате П. Сампрас А. Медведев И. Басуки П. Сампрас М. Гелльнер Х. де ла Пена А. Санчес Н. Провис С. Бругейра Ч. Адамс А. Санчес Б. Шульц И. Басуки С. Эдберг И. Лендл Дж. Элтинг К. Мартинес Р. Бобкова М. Штих Х. Исага Ш. Граф Дж. Курье Т. Мартин Н. Самавацу Л. Дэвенпорт Х. Бурильо	Л. Нейланд К. Кулмэн Б. Гилберт Я. Симеринк Ф. Санторо М. Навратилова К. Дате Т. Мартин С. Бругейра М. Селеш П. Фендик Р. Крайчек И. Лендл А. Кетцер К. Мартинес К. Новачек М. Ондрушка К. Коста А. Санчес У. Феррейра Н. Култи И. Свенссон Ш. Граф М. Вашингтон С. Хак А. Санчес А. Мансдорф К. Новачек Г. Стаффорд Г. Сабатини С. Роттиер Б. Гилберт С. Бругейра М. Уэрдел Дж. Курье И. Лендл Х. Исага К. Мартинес Э. Гроссман С. Пайолин Т. Вудбридж Ш. Граф Д. Грэхэм Э. Гроссман С. Бругейра М. Штих Б. Шелтон Г. Сабатини К. Кшвенд А. Чесноков Р. Фромберг Г. Сабатини Г. Иванишевич Д. Уитон Ю. Визнер Н. Провис А. Черкасов
8.2—14.2	Токио Окленд Сан-Франциско Марсель Дубай Чикаго Осака Мемфис Милан Париж Оклахома-Сити Штутгарт Филадельфия Индиан Уэллс Линц Роттердам Скоттсдейл Мехико Делрей Бич Индиан Уэллс Копенгаген Сарагоса Ки Бискейн	750 100 300 525 1025 375 150 780 800 375 150 2250 700 375 150 600 300 300 375 1650 200 200 900 1650 375 750 500 525 300 375 150 1040 875 100 300 300 300 375 100 100 1650 200 375 100 300 100 100 800 300 300 750 100 1700 260 750 1750 225 150 150 300	М. Навратилова Э. Рейнах А. Агасси М. Россе К. Новачек М. Селеш Я. Новотна Дж. Курье Б. Беккер М. Навратилова З. Гаррисон М. Штих М. Вудфорд М. Дж. Фернандес М. Малеева-Франье А. Яррид А. Агасси Т. Мустер Ш. Граф Дж. Курье А. Ольховский К. Новачек А. Санчес П. Сампрас К. Мартинес Ш. Граф М. Чанг А. Медведев А. Крикштейн А. Санчес К. Дате П. Сампрас А. Медведев И. Басуки П. Сампрас М. Гелльнер Х. де ла Пена А. Санчес Н. Провис С. Бругейра Ч. Адамс А. Санчес Б. Шульц И. Басуки С. Эдберг И. Лендл Дж. Элтинг К. Мартинес Р. Бобкова М. Штих Х. Исага Ш. Граф Дж. Курье Т. Мартин Н. Самавацу Л. Дэвенпорт Х. Бурильо	Л. Нейланд К. Кулмэн Б. Гилберт Я. Симеринк Ф. Санторо М. Навратилова К. Дате Т. Мартин С. Бругейра М. Селеш П. Фендик Р. Крайчек И. Лендл А. Кетцер К. Мартинес К. Новачек М. Ондрушка К. Коста А. Санчес У. Феррейра Н. Култи И. Свенссон Ш. Граф М. Вашингтон С. Хак А. Санчес А. Мансдорф К. Новачек Г. Стаффорд Г. Сабатини С. Роттиер Б. Гилберт С. Бругейра М. Уэрдел Дж. Курье И. Лендл Х. Исага К. Мартинес Э. Гроссман С. Пайолин Т. Вудбридж Ш. Граф Д. Грэхэм Э. Гроссман С. Бругейра М. Штих Б. Шелтон Г. Сабатини К. Кшвенд А. Чесноков Р. Фромберг Г. Сабатини Г. Иванишевич Д. Уитон Ю. Визнер Н. Провис А. Черкасов
15.2—21.2	Токио Окленд Сан-Франциско Марсель Дубай Чикаго Осака Мемфис Милан Париж Оклахома-Сити Штутгарт Филадельфия Индиан Уэллс Линц Роттердам Скоттсдейл Мехико Делрей Бич Индиан Уэллс Копенгаген Сарагоса Ки Бискейн	750 100 300 525 1025 375 150 780 800 375 150 2250 700 375 150 600 300 300 375 1650 200 200 900 1650 375 750 500 525 300 375 150 1040 875 100 300 300 300 375 100 100 1650 200 375 100 300 100 100 800 300 300 750 100 1700 260 750 1750 225 150 150 300	М. Навратилова Э. Рейнах А. Агасси М. Россе К. Новачек М. Селеш Я. Новотна Дж. Курье Б. Беккер М. Навратилова З. Гаррисон М. Штих М. Вудфорд М. Дж. Фернандес М. Малеева-Франье А. Яррид А. Агасси Т. Мустер Ш. Граф Дж. Курье А. Ольховский К. Новачек А. Санчес П. Сампрас К. Мартинес Ш. Граф М. Чанг А. Медведев А. Крикштейн А. Санчес К. Дате П. Сампрас А. Медведев И. Басуки П. Сампрас М. Гелльнер Х. де ла Пена А. Санчес Н. Провис С. Бругейра Ч. Адамс А. Санчес Б. Шульц И. Басуки С. Эдберг И. Лендл Дж. Элтинг К. Мартинес Р. Бобкова М. Штих Х. Исага Ш. Граф Дж. Курье Т. Мартин Н. Самавацу Л. Дэвенпорт Х. Бурильо	Л. Нейланд К. Кулмэн Б. Гилберт Я. Симеринк Ф. Санторо М. Навратилова К. Дате Т. Мартин С. Бругейра М. Селеш П. Фендик Р. Крайчек И. Лендл А. Кетцер К. Мартинес К. Новачек М. Ондрушка К. Коста А. Санчес У. Феррейра Н. Култи И. Свенссон Ш. Граф М. Вашингтон С. Хак А. Санчес А. Мансдорф К. Новачек Г. Стаффорд Г. Сабатини С. Роттиер Б. Гилберт С. Бругейра М. Уэрдел Дж. Курье И. Лендл Х. Исага К. Мартинес Э. Гроссман С. Пайолин Т. Вудбридж Ш. Граф Д. Грэхэм Э. Гроссман С. Бругейра М. Штих Б. Шелтон Г. Сабатини К. Кшвенд А. Чесноков Р. Фромберг Г. Сабатини Г. Иванишевич Д. Уитон Ю. Визнер Н. Провис А. Черкасов
22.2—28.2	Токио Окленд Сан-Франциско Марсель Дубай Чикаго Осака Мемфис Милан Париж Оклахома-Сити Штутгарт Филадельфия Индиан Уэллс Линц Роттердам Скоттсдейл Мехико Делрей Бич Индиан Уэллс Копенгаген Сарагоса Ки Бискейн	750 100 300 525 1025 375 150 780 800 375 150 2250 700 375 150 600 300 300 375 1650 200 200 900 1650 375 750 500 525 300 375 150 1040 875 100 300 300 300 375 100 100 1650 200 375 100 300 100 100 800 300 300 750 100 1700 260 750 1750 225 150 150 300	М. Навратилова Э. Рейнах А. Агасси М. Россе К. Новачек М. Селеш Я. Новотна Дж. Курье Б. Беккер М. Навратилова З. Гаррисон М. Штих М. Вудфорд М. Дж. Фернандес М. Малеева-Франье А. Яррид А. Агасси Т. Мустер Ш. Граф Дж. Курье А. Ольховский К. Новачек А. Санчес П. Сампрас К. Мартинес Ш. Граф М. Чанг А. Медведев А. Крикштейн А. Санчес К. Дате П. Сампрас А. Медведев И. Басуки П. Сампрас М. Гелльнер Х. де ла Пена А. Санчес Н. Провис С. Бругейра Ч. Адамс А. Санчес Б. Шульц И. Басуки С. Эдберг И. Лендл Дж. Элтинг К. Мартинес Р. Бобкова М. Штих Х. Исага Ш. Граф Дж. Курье Т. Мартин Н. Самавацу Л. Дэвенпорт Х. Бурильо	Л. Нейланд К. Кулмэн Б. Гилберт Я. Симеринк Ф. Санторо М. Навратилова К. Дате Т. Мартин С. Бругейра М. Селеш П. Фендик Р. Крайчек И. Лендл А. Кетцер К. Мартинес К. Новачек М. Ондрушка К. Коста А. Санчес У. Феррейра Н. Култи И. Свенссон Ш. Граф М. Вашингтон С. Хак А. Санчес А. Мансдорф К. Новачек Г. Стаффорд Г. Сабатини С. Роттиер Б. Гилберт С. Бругейра М. Уэрдел Дж. Курье И. Лендл Х. Исага К. Мартинес Э. Гроссман С. Пайолин Т. Вудбридж Ш. Граф Д. Грэхэм Э. Гроссман С. Бругейра М. Штих Б. Шелтон Г. Сабатини К. Кшвенд А. Чесноков Р. Фромберг Г. Сабатини Г. Иванишевич Д. Уитон Ю. Визнер Н. Провис А. Черкасов
1.3—7.3	Токио Окленд Сан-Франциско Марсель Дубай Чикаго Осака Мемфис Милан Париж Оклахома-Сити Штутгарт Филадельфия Индиан Уэллс Линц Роттердам Скоттсдейл Мехико Делрей Бич Индиан Уэллс Копенгаген Сарагоса Ки Бискейн	750 100 300 525 1025 375 150 780 800 375 150 2250 700 375 150 600 300 300 375 1650 200 200 900 1650 375 750 500 525 300 375 150 1040 875 100 300 300 300 375 100 100 1650 200 375 100 300 100 100 800 300 300 750 100 1700 260 750 1750 225 150 150 300	М. Навратилова Э. Рейнах А. Агасси М. Россе К. Новачек М. Селеш Я. Новотна Дж. Курье Б. Беккер М. Навратилова З. Гаррисон М. Штих М. Вудфорд М. Дж. Фернандес М. Малеева-Франье А. Яррид А. Агасси Т. Мустер Ш. Граф Дж. Курье А. Ольховский К. Новачек А. Санчес П. Сампрас К. Мартинес Ш. Граф М. Чанг А. Медведев А. Крикштейн А. Санчес К. Дате П. Сампрас А. Медведев И. Басуки П. Сампрас М. Гелльнер Х. де ла Пена А. Санчес Н. Провис С. Бругейра Ч. Адамс А. Санчес Б. Шульц И. Басуки С. Эдберг И. Лендл Дж. Элтинг К. Мартинес Р. Бобкова М. Штих Х. Исага Ш. Граф Дж. Курье Т. Мартин Н. Самавацу Л. Дэвенпорт Х. Бурильо	Л. Нейланд К. Кулмэн Б. Гилберт Я. Симеринк Ф. Санторо М. Навратилова К. Дате Т. Мартин С. Бругейра М. Селеш П. Фендик Р. Крайчек И. Лендл А. Кетцер К. Мартинес К. Новачек М. Ондрушка К. Коста А. Санчес У. Феррейра Н. Култи И. Свенссон Ш. Граф М. Вашингтон С. Хак А. Санчес А. Мансдорф К. Новачек Г. Стаффорд Г. Сабатини С. Роттиер Б. Гилберт С. Бругейра М. Уэрдел Дж. Курье И. Лендл Х. Исага К. Мартинес Э. Гроссман С. Пайолин Т. Вудбридж Ш. Граф Д. Грэхэм Э. Гроссман С. Бругейра М. Штих Б. Шелтон Г. Сабатини К. Кшвенд А. Чесноков Р. Фромберг Г. Сабатини Г. Иванишевич Д. Уитон Ю. Визнер Н. Провис А. Черкасов
8.3—14.3	Токио Окленд Сан-Франциско Марсель Дубай Чикаго Осака Мемфис Милан Париж Оклахома-Сити Штутгарт Филадельфия Индиан Уэллс Линц Роттердам Скоттсдейл Мехико Делрей Бич Индиан Уэллс Копенгаген Сарагоса Ки Бискейн	750 100 300 525 1025 375 150 780 800 375 150 2250 700 375 150 600 300 300 375 1650 200 200 900 1650 375 750 500 525 300 375 150 1040 875 100 300 300 300 375 100 100 1650 200 375 100 300 100 100 800 300 300 750 100 1700 260 750 1750 225 150 150 300	М. Навратилова Э. Рейнах А. Агасси М. Россе К. Новачек М. Селеш Я. Новотна Дж. Курье Б. Беккер М. Навратилова З. Гаррисон М. Штих М. Вудфорд М. Дж. Фернандес М. Малеева-Франье А. Яррид А. Агасси Т. Мустер Ш. Граф Дж. Курье А. Ольховский К. Новачек А. Санчес П. Сампрас К. Мартинес Ш. Граф М. Чанг А. Медведев А. Крикштейн А. Санчес К. Дате П. Сампрас А. Медведев И. Басуки П. Сампрас М. Гелльнер Х. де ла Пена А. Санчес Н. Провис С. Бругейра Ч. Адамс А. Санчес Б. Шульц И. Басуки С. Эдберг И. Лендл Дж. Элтинг К. Мартинес Р. Бобкова М. Штих Х. Исага Ш. Граф Дж. Курье Т. Мартин Н. Самавацу Л. Дэвенпорт Х. Бурильо	Л. Нейланд К. Кулмэн Б. Гилберт Я. Симеринк Ф. Санторо М. Навратилова К. Дате Т. Мартин С. Бругейра М. Селеш П. Фендик Р. Крайчек И. Лендл А. Кетцер К. Мартинес К. Новачек М. Ондрушка К. Коста А. Санчес У. Феррейра Н. Култи И. Свенссон Ш. Граф М. Вашингтон С. Хак А. Санчес А. Мансдорф К. Новачек Г. Стаффорд Г. Сабатини С. Роттиер Б. Гилберт С. Бругейра М. Уэрдел Дж. Курье

ВРЕМЯ
СОБИРАТЬ
МЯЧИ

А МЫ НЕ СЛИШКОМ СПЕШИМ?

Не рано ли подводить итоги? Пожалуй, нет. Да, первое полугодие — по календарю — заканчивается последним днем июня. Но у тенниса — свой календарь. Во-первых, год здесь завершается не 31 декабря, а раньше, итоговыми турнирами, которые и определяют место теннисистов на компьютерах WTA и АТР. Во-вторых, в каждом полугодии — по два турнира «Большого шлема», и первое венчается Открытым чемпионатом Франции. И, наконец, в-третьих, к 6 июня проведено уже в общей сложности 70 женских и мужских соревнований. Половина, так сказать, «отчетного периода».

Скорее всего самым примечательным событием этого времени аналитики посчитают для многих неожиданную смену лидера мужского тенниса. Казалось, после побед Джима Курье на Открытом чемпионате Австралии, а затем и в Мемфисе положение первой ракетки мира в мировой табели о рангах прочно. Но теннис не терпит застоя, не позволяет довольствоваться повторением однажды пройденного. Джим должен был не только выигрывать те соревнования, где побеждал 52 недели назад, но и брать первые призы на других турнирах, ибо он все явственнее ощущал дыхание стремительно нагоняющего его Пита Сампраса.

Присмотритесь внимательнее к спискам победителей турниров. Пит упоминается в них четырежды, в том числе — в двух «миллионниках». Столько же турниров выиграла в первой половине года и Аранча Санчес. Но в силу большей строгости нравов в женской иерархической лестнице испанка имеет не слишком много шансов посягать на места двух первых — Монике Селеш и Штеффи Граф. Если, конечно, не случится нечто подобное тому, что произошло в Гамбурге, если в события на корте не вмешаются силы, не имеющие отношения к теннису. Ужасная оговорка! Но вынужденная.

В сумасшедшем этом мире, и теннисном в том числе, возможным оказывается все. Даже вооруженное нападение маньяка на Моника Селеш.

Когда вчитываешься в списки лауреатов, обращаешь, естественно, внимание на новые имена, на фамилии тех теннисистов, которым прежде не удавалось выигрывать турниры. Среди таких новичков наш Андрей Ольховский, чешка Радка Бобкова, немец Марк Гелльнер, Аманда Кетцер из ЮАР.

Конечно, мировой рейтинг игрока определяется не только числом выигранных им (или ею) турниров. Посмотрите, например, как высоко располагаются Габриэла Сабатини (к началу лета пятая на компьютере WTA) или Петр Корда (пятый в списках АТР), а ведь они в нынешнем сезоне не выиграли ни одного турнира, а Корда порой даже не попадал в финал. Реноме спортсмена определяется суммой его выступлений в течение года. И все же будни, выходы в четвертьфиналы или полуфиналы различных соревнований должны чередоваться с праздниками.

У наших мужчин эти праздники были. У Александра Волкова, Андрея Ольховского, дважды у Андрея Медведева. Что же касается женщин... Давно не выигрывали турнира теннисистки из бывших республик Союза Наталья Зверева и Лейла Месхи, Наталья Медведева и Лариса Савченко-Нейланд. Правда, Лариса сыграла в финале крупного турнира в Токио.

Едва ли кто рискнет назвать открытием года испанку Мартинес или Басуки из Индонезии. Но они заслужили самые высокие оценки за выступления в первой половине сезона. Кончита выиграла три турнира, а Йаюк — два. Как бы ни сыграли они во втором полугодии, или в следующем сезоне, или через пять лет, их достижения останутся с ними навсегда.

Движение строк на компьютере неостановимо. Кто-то медленно, но, увы, неуклонно опускается все ниже и ниже. Кто-то, напротив, все ближе и ближе к Олимпу.

Теннис продолжается.

На снимке: Кончита Мартинес играла в 1993-м в четырех финалах турниров WTA и три из них выиграла.

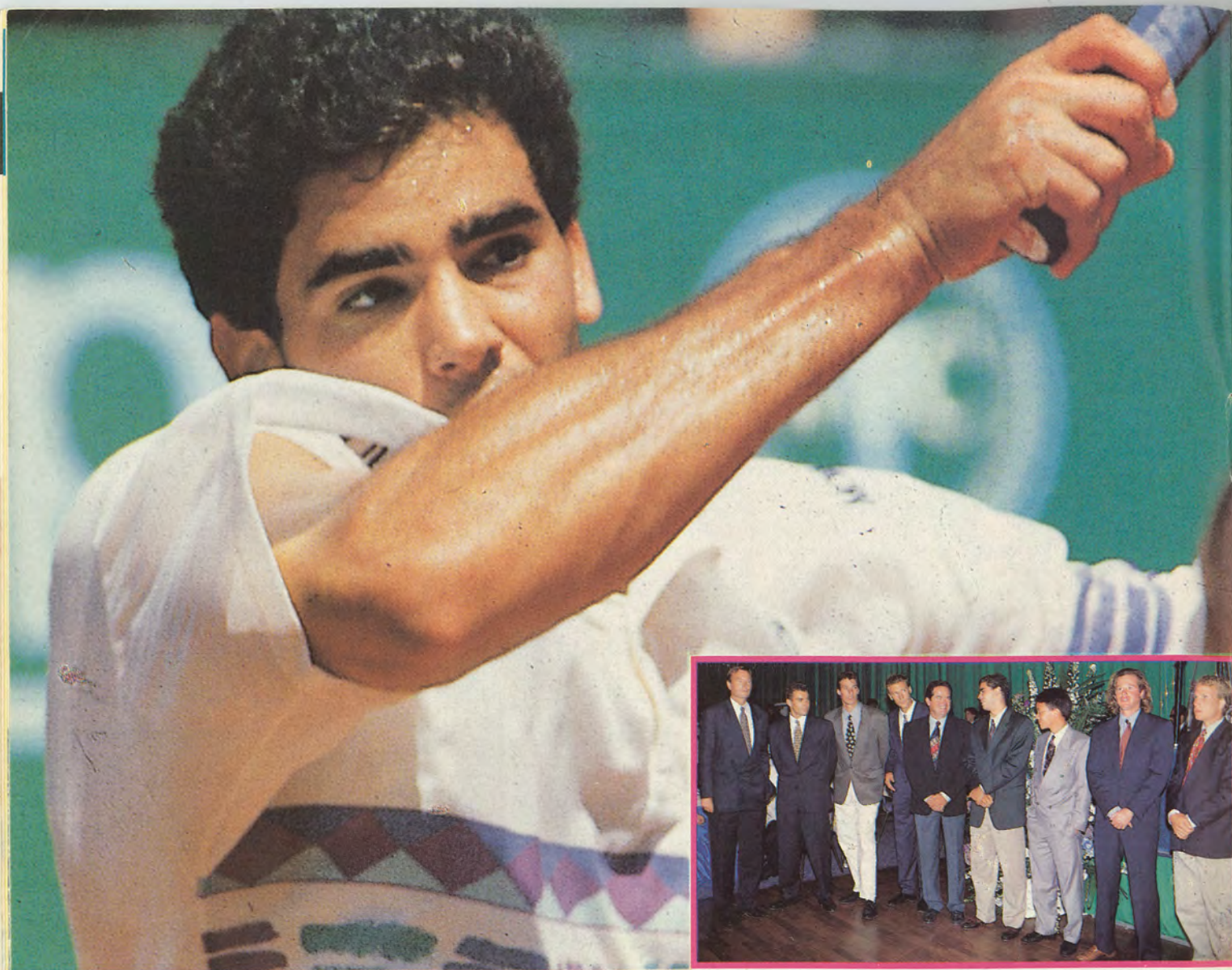
Это был мой четвертый приезд на «Кубок Пежо». «Peugeot world Team cup» — мужской командный чемпионат мира. Напомню, что проводится он ежегодно, во второй половине мая в Дюссельдорфе. К участию в нем допускаются семь сильнейших национальных сборных. Восьмая приглашается по принципу «wild Card». И еще одно напоминание — видимо, оно

РОССИЯ В ЭЛИТАРНОМ КЛУБЕ

необходимо, поскольку «Теннис +» впервые рассказывает об этом турнире. Кто допускается в Дюссельдорф? Как определяются самые сильные теннисные державы? Система, в общем, проста. Учитываются места двух лучших игроков каждой страны на компьютере АТР — IBM. А определяются они по положению на конец ноября предыдущего года.

Лучшие наши теннисисты Александр Волков и Андрей Чесноков были на компьютере соответственно 17-м и 30-м. Сумма мест (47) позволила россиянам попасть в Дюссельдорф. Кстати, ведущие игроки сами выбирают тренера. Саша, капитан национальной команды, и Андрей пригласили, если хотите, «наняли» меня. Отпросился на работе в недельный отпуск и присоединился к давним своим друзьям.

Участие в «Кубке Пежо» — несомненное свидетельство успехов тенниса той или иной страны. И если наша команда попадает в избранную компанию в четвертый раз подряд, то это — безусловное подтверждение силы и стабильности российского тенниса и его сегодняшних лидеров.

Высшее наше достижение пришлось на 1991 год, когда мы заняли в своей подгруппе второе место, иначе говоря, поделили в турнире 3—4-е места.

Кубок Дэвиса, который разыгрывается уже почти целое столетие, тоже командный турнир. Так чем же различаются эти соревнования? Прежде всего тем, что место проведения матчей в «Кубке Пежо» для всех одно. Все играют на одном и том же типе покрытия. Во-вторых, поражение в первом матче не означает краха надежд команды, ибо сборные, разделенные на две группы, «Красную» и «Синюю», соперничают друг с другом по круговой системе. Неудачник, проигравший свой стартовый матч, сохраняет тем не менее шансы на победу в группе. Победители группы становятся финали-

стами, которые и сходятся потом в решающей схватке за победу. Структура этих соревнований, кстати, во многом напоминает мировой чемпионат по футболу.

Стефан Эдберг, выступавший здесь в восьмой раз, объяснил свой интерес к турниру и тем, что «жизнь в одиночку, столь свойственная теннисистам, заменяется здесь духом командного товарищества, взаимной поддержки друг друга». Согласен с великим шведом. Добавлю лишь, что в сопоставлении с матчами Кубка Дэвиса, а у меня семнадцатилетний опыт работы в этих соревнованиях, в «Кубке Пежо» ощущение командного духа выше, поскольку острее накал борьбы: встречи проводятся из трех, а не пяти, как в розыгрыше Кубка Дэвиса, сетов, да и матчей в каждой встрече двух сборных

всего три, а не пять. Поединок первых номеров дополняется поединком вторых и парной встречей. Стало быть, для победы требуется всего два очка.

Сложность работы тренера в Дюссельдорфе была и в том, что ему предшествует очень крупный турнир в Риме, а на следующий после его окончания день традиционный начинается Открытый чемпионат Франции. И потому некоторые игроки не хотят приезжать на «Кубок Пежо».

Приятно, что готовность выступать за сборную России выразили все ведущие игроки. Андрей Черкасов тоже приехал в Дюссельдорф, но, поскольку в составе он был третьим, а в одиночках играют только первые двое, ребята решили отпустить его на турнир в Болонью. Тем более что готов был прилететь Андрей Ольховский, наш, безусловно, сильнейший парный игрок.

Как мне работалось на этот раз? Конечно, труднее, чем прежде. Своих теннисистов я знаю хорошо, хотя и они, несомненно, изменились в последнее время — выросли в классе. В частности, обрадовал Андрей Ольховский. Он стал играть заметно стабильнее и «чище». А вот нынешних соперников знаю хуже. Более того, испанца Карлоса Косту, который играл с Чесноковым, вообще видел впервые. Появились новые мастера, и эти молодые ребята на равных

сражаются с признанными чемпионами.

Суть моей работы заключается в том, чтобы «наложить» игру, достоинства и недостатки своего теннисиста на игру, манеру, особенность действий соперника. Ведь именно таким сопоставлением определяются возможности игрока и нюансы его действий в данном конкретном случае.

Были трудности и другого плана. Волков из-за болезни не участвовал в турнирах в течение пяти недель, и матч с Серхио Бругейрой стал первым его выходом в сезоне на грунтовой корт. Саша выступил на пределе своих возможностей в тот момент, но этого для успехов было, конечно же, мало. Иные проблемы были у Чеснокова. Он очень сильно сыграл в Гамбурге и Риме, провел за одиннадцать дней десять матчей, и, понятно, такие нервные перегрузки не могли не сказаться: он выглядел утомленным, иногда он, кажется, не видел мяч. Требовался отдых, но Чесноков согласился в интересах команды играть.

Вот так и получилось, что при всем старании сыграть сильнее ребята не могли. Как и год назад, снова три поражения.

Когда-то мы выявили главные соревнования, их было немного, всего 6—7 турниров в году, и целенаправленно к ним готовились, проводили учебно-тренировочные сборы. Сейчас же ребята играют очень много, турнир за турниром, как бы наверстывая упущенное ими в юности и молодости. Ведь спортивная жизнь их сложилась так, что они на 2—3 года опоздали (не по их вине, разумеется!) с началом участия в больших турнирах. Теоретически можно было собрать команду на неделю раньше, чтобы вместе готовиться, но это означало бы лишить теннисистов возможности сыграть на Открытом чемпионате Италии, в Риме, в турнире, где можно заработать много очков ATP.

Мне понравились отношения ребят друг к другу и к команде. Хорошо, что вместе с ними в Дюссельдорф приехали их тренеры Татьяна Наумко и Валерий Шкляр, хорошо, что с Андреем была его жена, а с Сашей — подруга. Девушки приходили и на тренировки, терпеливо ожидая ребят по часу, а то и больше. Одним словом, теннисисты были в привычных условиях, рядом с близкими им людьми. Но даже эта общепринятая во всем мире традиция ездить на соревнования с теми, в ком они прежде всего находят поддержку, не могла изменить ситуацию: слишком уж далеко были ребята от своей оптимальной формы.

Как и прежде, считаю, что тренеру сборной крайне важно в работе со спортсменами в полной мере опираться на их личных тренеров и работать совместно с ними.

На корте я видел стойких бойцов. Их не требовалось убеждать потерпеть, сыграть, как говорится, через «не могу». Морально-волевая подготовка спортсменов, особенно в таких «личностных» видах спорта, как теннис, формируется годами, собирается по крупицам. Опыт, несгибаемость ребята, к счастью, приобрели. И я жалею сегодня только об одном — о том, что Чесноков, Волков, Ольховский, Черкасов позже, чем большинство их соперников, начали формировать свою психику в ожесточенных, жаростных сражениях, характерных для большинства турниров. Насколько им сегодня было легче, если бы мы могли помочь им в свое время.

В Дюссельдорф-93 съехались первоклассные мастера, и среди них Пит Сампрас и Майкл Чанг, Стефан Эдберг и Хенрик Хольм,

На трех снимках — Пит Сампрас. Не слишком ли? Пожалуй, нет. Пит — лидер сборной США, выигравшей у команды Германии финальный матч «Кубка Пежо». Там же, в Дюссельдорфе, он получил и «Fair Play».

Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

Ох, рано встает охрана! Сзади и спереди Майкла Чанга — ребята из «секьюрити».

Петр Корда и Карел Новачек, Михаэль Штих и Карл-Уве Штиб, Серхио Бругейра и Карлос Коста. «Wild Card» на этот раз предоставили команде Швейцарии, возглавляемой Якобом Хласеком и Марком Россе, прошлогоднему финалисту Кубка Дэвиса. Главным фаворитом турнира была сборная США, которая и выиграла «Кубок Пежо».

Мы попали в очень опасную

компанию. Американцы и испанцы необыкновенно сильны на грунтовых кортах, что Бругейра, Сампрас, Коста доказали и неделей позже, на Открытом чемпионате Франции.

Посмотрите, как закончились матчи в «Красной» и «Синей» группах.

Шамиль ТАРПИЦЕВ,
капитан команды России

«КРАСНАЯ» ГРУППА

Чехия — Германия
Швеция — Франция
Германия — Франция
Швеция — Чехия
Германия — Швеция
Чехия — Франция

1:2
3:0
2:1
2:1
2:1
3:0

«СИНЯЯ» ГРУППА

США — Швейцария
Испания — Россия
Испания — Швейцария
США — Россия
США — Испания
Швейцария — Россия

3:0
2:1
2:1
3:0
2:1
2:1

Германия — 3
Швеция — 2
Чехия — 1
Франция — 0

(6/3)
(6/3)
(5/4)
(1/7)

США — 3
Испания — 2
Швейцария — 1
Россия — 0

(8/1)
(5/4)
(3/6)
(2/7)

ПОБЕДИТЕЛИ И ФИНАЛИСТЫ «КУБКА ПЕЖО»

1978 Испания — Австралия
1979 Австралия — Италия
1980 Аргентина — Италия
1981 ЧССР — Австралия
1982 США — Австралия
1983 Испания — Австралия
1984 США — ЧССР
1985 США — ЧССР

2:1
2:1
3:0
2:1
2:1
2:1
2:1
2:1

1986 Франция — Швеция
1987 ЧССР — США
1988 Швеция — США
1989 Германия — Аргентина
1990 Югославия — США
1991 Швеция — Югославия
1992 Испания — ЧСФР
1993 США — Германия

2:1
2:1
2:1
2:1
2:1
3:0
2:1
2:1

А/О «ИНТЕРМЕДСЕРВИС» — SWISS MEDICAL INTERLINE (Швейцария — Бельгия — Венгрия — Россия) предлагает все виды стоматологического обслуживания, включая протезирование, ортодонтю, имплантацию, лазеротерапию. Все стоматологи прошли обучение и стажировку за границей. Используются оборудование, инструменты и материалы производства ведущих европейских фирм.

Москва, ул. Тверская, 3/5, гостиница «Интурист», комн. 2030. Тел. 203-86-31.

ВМЕСТО ТОСТА

Отныне и ежемесячно мы будем чествовать теннисистов-именинников. Начинаем с «макушки лета» — июля.

Тем, кто родился в «самый жаркий месяц», не страшны горячие теннисные баталии. Не случайно лавры Уимблдона, пожинаемые в июле, так легко и впору приходились Маргарет Смит-Корт (16 июля, 51) и Ларисе Савченко-Нейланд (21 июля, 27). А кто из теннисистов отличился своей необычайной эмоциональностью и непредсказуемостью поведения на корте? Конечно, Илие Нэстасе (19 июля, 47) и Анри Леконт (4 июля, 30). Ведь они же Раки. Их особенность еще и в том, что они как никто тоскуют по родине и дому. Не случайно же Андрей Черкасов (4 июля, 23) в прошлом сезоне предпочел отметить свой день рождения на московских кортах «Дружба». А поскольку жизненное кредо Раков «чем больше и усерднее ты работаешь, тем больше получаешь», пожелаем им неуклонного роста суммы призовых. И никогда не пятиться назад.

Июль покровительствует и «царю зверей». Льву Витасу Герулайтису (26 июля, 39) и «львице» Ивон Гулагонг-Коули (31 июля, 42) желаем безраздельно царить в сердцах близких, как прежде на корте.

Не сердись, Андрей!

Чем же так провинилась перед тобой ракетка, Андрюша? Может, не отбила «пушечную» подачу соперника или сплеховала, не перебросила через сетку простейший мяч, которому и деваться-то было некуда?

Ну, кто же еще бывает виноват, когда не ладится игра? Конечно, ракетка. Но вот что думаешь иногда, глядя, как несправедливо обращаются со своим бессловесным орудием производства даже самые известные «профи» корта: а смог бы так швырнуть скальпель хирург или

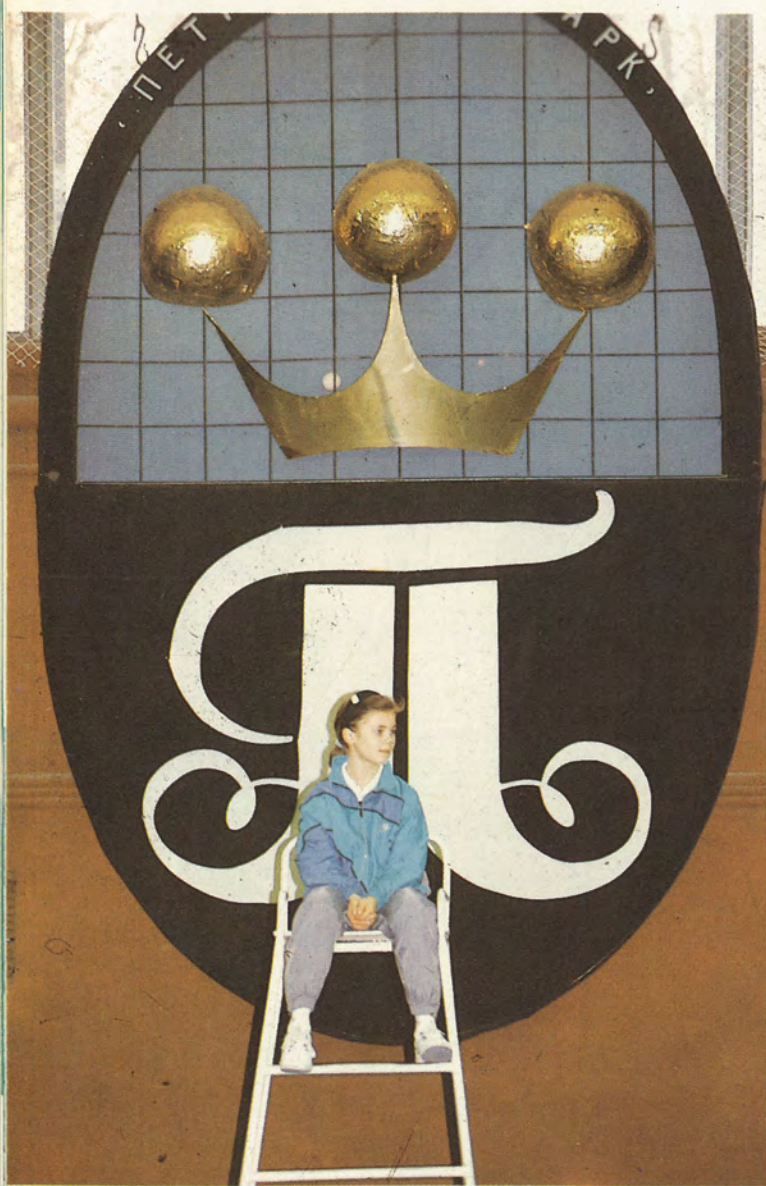
свою «Страдивари» скрипач?

Что касается Черкасова, то он, слава Богу, не числится в заядлых «ракеткометателях». А если уж бросает ракетку, то, что называется, по делу. Наверное, помните, как швырнул свою Völk на трибуну «Олимпийского» после победы над Якобом Хласеком в финале Кубка Кремля 1991 года. Не будем возражать, если Андрей это сделает на «бис» еще когда-нибудь.

Андрей БОРИСОВ

Она еще пригодится

Мы уже писали о Российской Академии тенниса: об идее ее организации, заведенных там порядках, тренировочных буднях, учениках. Пришла пора поговорить о первых результатах: на кортах клуба «Петровский парк» впервые прошел открытый турнир на призы Российской Академии тенниса.

Инициаторы соревнований, похоже, руководствовались известным правилом: «Завтрак съешь сам, обедом поделись с другом, ужин отдай врагу». Вышло так, что ученики Академии упорно тренировались на своих кортах, затем потеснились, пригласив поиграть своих коллег — юных теннисистов, а все главные призы отдали воспитанникам

других клубов. Итоговые дробы финальных поединков убедили в том, что слово «отдали» можно понимать буквально. По всем группам ребята из Академии заняли вторые позиции.

Соревнования проходили в четырех возрастных категориях: среди мальчиков и девочек 1978—1980-го, 1981 года рождения и младше. Воспитанники «Петровского парка» Андрей Березинский и Игорь Ибрижбегович уступили Марату Сафину из «Спартак» и минчанину Сергею Швецу (брату чемпиона России нынешнего года среди взрос-

лых). Откровенно не повезло и юным хозяйкам кортов. Предполагалось, что 11-летняя надежда Академии Оля Михайлова сможет подтвердить свои способности отличным результатом. Но пока не сумела. А в случае с Ирой Корниенко проигрыш кажется просто досадным. По предварительной сетке было ясно, что равных 15-летней теннисистке на турнире нет. И, чтобы девочке было интереснее сражаться, пригласили из ЦСКА более взрослую соперницу Настю Позднякову (в виде исключения). В итоге лишились вроде бы гаран-

УЖИН?

тированного приза.

Что же показал турнир? Юным «академикам» не хватает пока соревновательной практики. И все же, несмотря ни на что, решено продолжать работать не на результат, а на качество игры. «Конечно, мы рассчитывали, что наши ученики выступят более уверенно, — сказал директор Академии Александр Дмитриенко, — но... Первый блин, как и положено, вышел комом. Но и дальше будем действовать по прежней программе».

Турнир в «Петровском парке» пла-

нируется проводить ежегодно и на международном уровне. Благо, для приема гостей есть все условия. Вот и на этот раз Академия разослала приглашения в Америку, Францию, Италию, Японию. Однако пока что в ответ пришли вежливые отказы. Не беда: авторитет соревнований завоевывается не сразу. На этот раз ограничились участием ребят из Москвы, Киева, Минска.

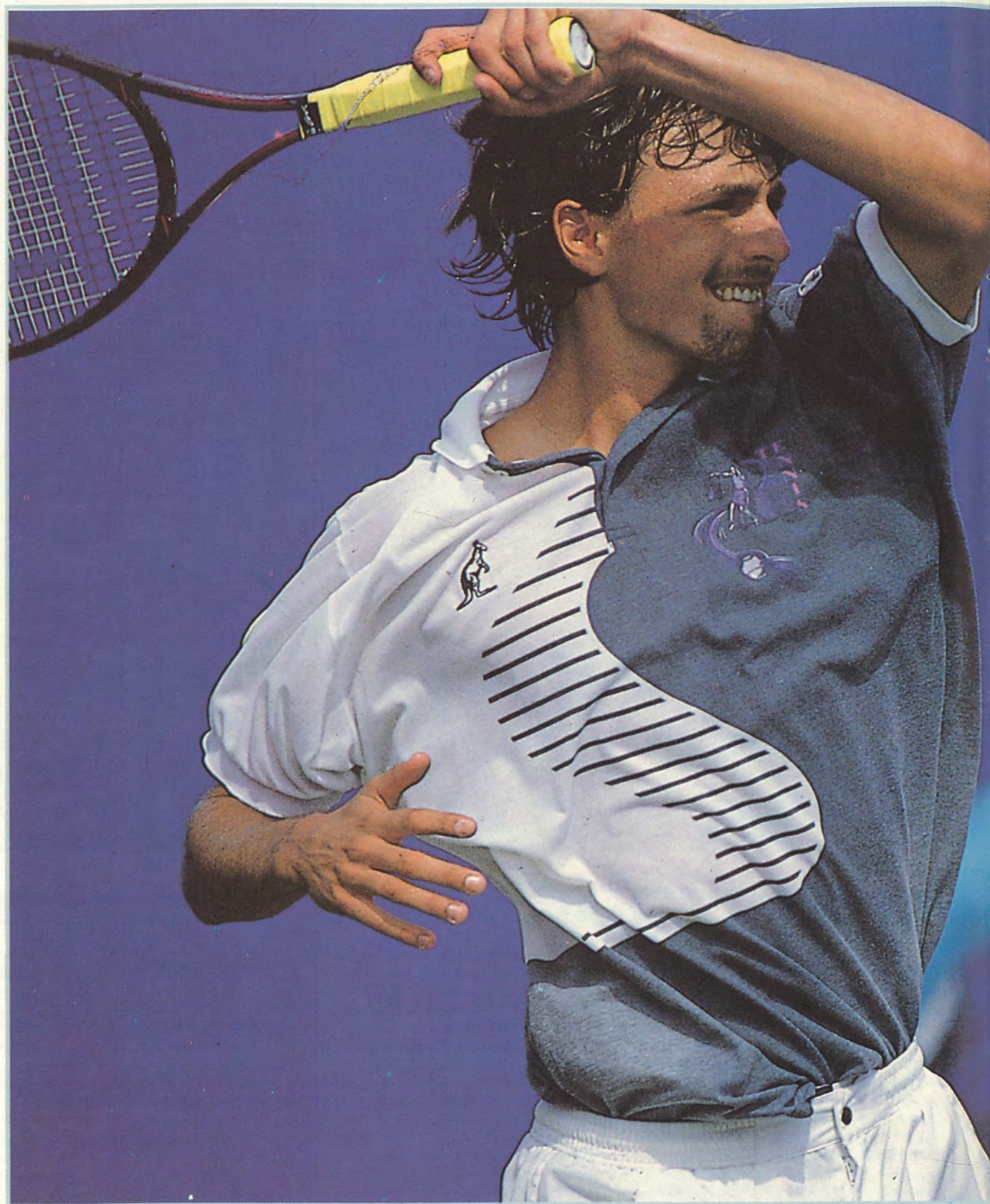
Перед воспитанниками Академии в этом сезоне поставлены вполне конкретные задачи: стремиться к более успешным выступлениям на российских соревнованиях — от первенства Москвы до отборочных игр в юношескую сборную. А для двух старших девочек — Оли Ивановой и Иры Корниен-

Ира Корниенко на этот раз уступила Насте Поздняковой (на фото слева).

ко — научная группа разрабатывает индивидуальную программу, согласно которой обе вступят в международную соревновательную жизнь. Возможно, в скором времени им предстоит отправиться в Америку и сыграть серию турниров-сателлитов.

Похоже, все идет к тому, что на следующем турнире в «Петровском парке» правило «чужого» ужина окажется неактуальным.

Ирина АВАНЕСЯН.

КТО УКРОТИТ СТРОПТИВОГО ГОРАНА?

То майское воскресенье 1977 года Шридан Иванишевич запомнил на всю жизнь. Из-за намечавшейся генеральной уборки в доме жена отправила его вместе с шестилетним сыном Гораном в теннисный клуб, находившийся в 300 метрах от их дома. Посадив мальчика на трибуну, Шридан приступил к традиционной игре с друзьями. Да так увлекся ею, что позабыл о сыне. Через полтора часа Горану надоело смотреть на взрослых дядей и он решил напомнить о себе. Мальчик спустился с трибуны и, не обращая внимания на игру, вышел на корт к отцу. «Я хочу домой, мне здесь не нравится!» — решительно заявил Горан. Тогда Шридан отвел мальчика на пустующий неподалеку корт: «Постучи немного мячиком о стенку!» И отец протянул сыну свою любимую ракетку, которую купил много лет назад во время учебы в США. Шридан вернулся через час и остолбенел от удивленного. Ракетка, которую он берег, как святыню, была поломана, а все струны разорваны. «Твоя ракетка оказалась плохой. Я ни разу не смог ею отбить мяч дважды подряд. Поэтому я и сломал ее!» — без тени смущения объяснил ребенок. И добавил: «А вообще эта игра мне понравилась...»

Вот уж кто не должен был стать теннисистом, так это Горан Иванишевич! Он родился 13 сентября 1971 года в семье потомственных ученых. Его дед был известным физиком, отец стал профессором кафедры математики Сплитского университета. Даже его мать, несмотря на рождение двух детей и заботы по дому, умудрилась защитить докторскую диссертацию по органической химии. Казалось бы, Горану сам Бог велел стать инженером-программистом или химиком. Однако самыми его нелюбимыми предметами в школе были математика и химия. Зато Горан обожал литературу и историю. А еще любил баскетбол. Но играть в составе команды и быть одним из многих ему не очень нравилось. И он решил заняться теннисом — тем видом спорта, где не нужно было делиться славой ни с кем.

В том, что ему судьбой предназначено великое будущее, Горан знал еще с раннего детства. Он

КТО УКРОТИТ СТРОПТИВОГО ГОРАНА?

всегда выделялся из толпы сверстников и не только благодаря своему высокому росту. Родители постоянно привозили ему из-за границы модную одежду и аудиовидеотехнику. Симпатичный, всегда имевший при себе деньги, Горан пользовался большой популярностью у девочек. Но еще одна черта характера делала Иванюшечку непохожим на остальных — невыдержанность, а вернее сказать, необузданность. Ему ничего не стоило избить одноклассника только за то, что тот не дал ему списать на уроке. Или устроить погром в химической лаборатории после очередной «двойки». И если девочки были от него без ума, то парни из класса откровенно побаивались и недолюбливали Горана.

Но он не обращал внимания на своих сверстников. В ту пору у школьника был один кумир — тоже левша, Джон Макинрой. Мальчик часами мог наблюдать за игрой американца, запоминая малейшие нюансы его поведения. У «Биг-Мака» Горан научился ломать при каждом удобном случае свою ракетку. Иногда за сезон он умудрялся уничтожить до двух сотен ракеток. И не простых, деревянных, а фирменных «Dunlop» и «Prince». Шридану Иванюшечку приходилось тратить почти все свои гонорары на восполнение тающего теннисного инвентаря. Но он безропотно платил, ибо как всякий «теннисный жучок» мечтал сделать из своего сына чемпиона Уимблдона.

Вера в выдающиеся способности Горана укрепились в его отце

еще больше после того, как пареня стал тренировать Ладислав Качер, воспитавший в свое время таких мастеров, как Ники Пилич и Слободан Животинович. Правда, в первые месяцы работы с Гораном Качер допустил просчет, который едва не стал фатальным. Он заставлял Иванюшечку играть только правой рукой. Из этого ничего путного не получилось. Качер, надо признать, вовремя понял свой промах и разрешил Горану играть левой. Как вспоминал позже тренер, «не было такого удара, который Горан не мог бы повторить с первого раза. Он схватывал все на лету!» Высокий рост и длинные руки ученика побудили Качера сделать упор на отработку подачи. «У каждого мастера должен быть свой фирменный удар», — любил повторять Качер. У Иванюшечки им стала подача навывлет. Другое дело, что, погнавшись за «эйсом», Качер невольно упустил при подготовке Иванюшечки другие компоненты игры: прием подачи, обработку низко летящих мячей, выходы к сетке. Но даже при такой однообразной игре Горан одерживал одну за другой победы в юниорских турнирах.

В 11 лет Иванюшечка стал чемпионом Югославии среди тринадцатилетних. Через год победил в категории для 15-летних. Теннисная карьера любимого сына требовала от родителей новых жертв. Пришлось Иванюшечке продать роскошный дом на берегу Адриатического моря и переехать в трехкомнатную квартиру. Вырученные деньги пошли на оплату поездки Горана на трехмесячные летние сборы в школу Ники Пилича в Западной Германии и на покупку... новой партии ракеток.

Дебют Иванюшечки на международной арене закончился громким скандалом. Дело было в Гейдельберге, где весной 1985 года проходил чемпионат Европы среди 14-летних теннисистов. В полуфинальном матче против голландца Доджера Горан сорвался. Выиграв в первой и проиграв во второй партии, Иванюшечка не только сломал свою ракетку, но и запустил мячом в соперника. Естественно, он был дисквалифицирован. Однако, как ни странно, этот скандал помог карьере Иванюшечки. Юного хулига-

на заметил сам Марк Маккормик. «У пареня есть все шансы стать вторым Макинроем», — изрек глава IMG. Уже через год фирма Маккормика взяла под свою опеку юного теннисиста. А доверенное лицо босса — Чино Маркезе стал его агентом. Правда, сначала Иванюшечка встретил появление Маркезе в штыки. Когда тот подошел к Горану на одной из тренировок, то теннисист со словами: «Я не люблю, чтобы меня отвлекали от игры!» — кинул в агента рукояткой от только что разломанной ракетки. С тех пор Маркезе предпочитал встречаться со своим клиентом подальше от корта.

В 1987 году Горан Иванюшечка был снова дисквалифицирован за хулиганское поведение на корте. На этот раз во время финального матча на Кубок Валерио он пошел в атаку прямо на судью. Недовольный решением засчитать мяч соперника, задиристый хорват, выкрикивая оскорбления, стал рассказывать судейскую вышку. И если бы охранники не подоспели, арбитру пришлось бы туго. Снова Иванюшечку дисквалифицировали на три месяца и оштрафовали на тысячу долларов. А юное дарование еще долго возмущалось. «Неужели никто не понимает, что я великий теннисист?» — восклицал тогда 16-летний паренек. А родители, не чаявшие души в своем чаде, поддакивали ему.

Горан всегда вертел своими предками, как хотел. В этой связи вспоминается удивительный случай, происшедший с Иванюшечкой весной 1988 года в Женеве. Это был первый турнир Горана в качестве профессионала, и он выступил неплохо, дойдя до четвертьфинала. За это ему причиталось почти 5 тысяч долларов. Дело было за малым — обратиться в оргкомитет и узнать, где дают деньги. Но «великий» Иванюшечка почему-то посчитал, что организаторы должны принести деньги сами. К этому времени сбережения Горана уже давно испарились в ночных барах, и ему пришлось питаться лишь водой «Perrier» и фруктами. Через два дня он не выдержал и позвонил. Нет, не в оргкомитет, а домой в Сплит. «Папа, мама, я тут умираю с голоду. Быстрее привезите мне

поесть!» — сказал новоиспеченный теннисный профессионал. Родители загрузили свой потрепанный «фиат» продуктами и немедленно отправились в Швейцарию спасать сыночка от голодной смерти.

Первый год в профессиональном теннисе не принес особого удовлетворения ни Горану, ни его покровителям. В конце 1988 года Иванюшечка находился всего лишь на 371-й строчке в мировой классификации. Поэтому IMG настояла на смене тренера. Вместо не оправдавшего надежд Качера наставником Горана стал известный венгерский теннисист Балаш Тароци. Первая встреча тренера и ученика оказалась довольно необычной. «Я тоже бешеный! И со мной твои шуточки не пройдут!» — сразу предупредил Тароци и в подтверждение своих слов разломил о колено ракетку Иванюшечки. Эта выходка так понравилась теннисисту, что тот стал беспрекословно выполнять на корте все указания Тароци.

Новый тренер постарался прежде всего разнообразить игру юноши на задней линии. И в то же время сделать его подачу еще более мощной. Результаты этой «перестройки» не заставили себя долго ждать. В 1990 году Горан выиграл свой первый турнир — в Штутгарте. Летом того же года он, ко всеобщей неожиданности, вышел в полуфинал Уимблдона. Сезон 90-го года Горан закончил на 11-м месте в мировой табели о рангах. Казалось бы, еще один шаг — и он в первой десятке. Но тут в его карьере вмешалась политика.

Летом 1991 года Хорватия отделилась от Югославии, провозгласив независимость. Но еще задолго до этого Горан потребовал от организаторов турниров называть его не югославом, а хорватом. Вдобавок он отказался выступать в составе сборной Югославии в розыгрыше Кубка Дэвиса. Ну, а когда в Крайне начались бои, Горан поспешил домой. В те же жаркие дни лета 1991 года войска генерала Младича находились всего в 30 километрах от Сплита. Город день и ночь обстреливали из орудий. Иванюшечка сразу по прибытии в Сплит пришел на призывной

пункт. Но в армию его не взяли, ибо какую пользу мог принести на передовой неуравновешенный юнец. Тем не менее Горану поручили собирать деньги на оружие за границей и помогать родине валютой и оружием. Расставшись с мечтой о военных подвигах, Горан вернулся на корт. Однако теперь он появлялся на стадионе и на всех пресс-конференциях только в черной майке с надписью: «Остановите агрессию против Хорватии». 50 тысяч долларов из премиальных Иванюшечка перечислил в так называемый «фонд победы» в Загребе. Он ездил по всему миру и гневно обличал всех и вся: сербов, коммунистов и... даже Монику Селеш. Полгода бурной деятельности вне корта отразились самым неблагоприятным образом на его карьере. Горан откатился в конец третьей десятки. Неизвестно, как бы сложилась его жизнь дальше, если бы в декабре 1991 года война в Хорватии не прекратилась.

В следующем году Иванюшечка принял на верстывающую упушенное. Он победил сразу в трех турнирах — в Сиднее, Штутгарте и Стокгольме. В Уимблдоне Горан дошел до финала, где уступил в упорнейшей борьбе Андре Агасси. В том матче Горану удалось сделать 37 эйсов, но для победы этого оказалось недостаточно. Из проигрыша Уимблдона Иванюшечка сделал надлежащие оргвыводы. «Моя игра должна быть такой же разнообразной, как у Бориса Беккера», — заявил он журналистам. Поэтому его новым тренером вместо Тароци стал Боб Бретт, тренировавший до этого немецкого чемпиона. Менеджером Горана согласился стать неизвестный Ион Цириак. Иванюшечка купил себе роскошную квартиру в Монте-Карло и стал тренироваться в компании Беккера.

Новое местожительство очень понравилось Горану. И не только своими казино и пляжами, но и женщинами. Вскоре французские газеты запестрели материалами о любовных похождениях пылкого хорвата. Он то развлекался в казино вместе с популярной актрисой Софи Марко («Бум», «Бум-2»), то загорал нагишом на пляже вместе с топ-моделью Карен Мюллер. Одна из подружек Горана назвала

его «сексуальным маньяком, готовым заниматься любовью со всеми, кто носит юбку». Правда, этой весной Горан вроде бы сбавил обороты и стал встречаться лишь с одной девушкой — манекенщицей Даниэлой Дейтч. Кстати, они познакомились на съемках рекламного ролика. По сюжету Даниэла лежала в ванной, прикрытая лишь пробками от бутылок, и взывала к входящему Иванюшечке: «Откупорь меня!» Что Горан и сделал с большим удовольствием.

Успокоение на личном фронте никак не отразилось на игре Иванюшечки. Сегодня он прочно занимает шестое место в классификации без особой надежды подняться выше. А ведь каких-то два года назад Горан уверял всех, что в 1993 году станет первой ракеткой. Не получилось. Теперь Иванюшечка обещает взойти на теннисный трон уже в следующем году. Но специалисты критически относятся к его словам. Превосходя своих соперников в подаче, он уступает им в выносливости и силе воли. «Если Иванюшечка проиграет первый сет, то считайте — победа над ним у вас в кармане», — заметил Джим Курье после финального матча чемпионата Италии-93, где он легко победил хорвата. Да, чтобы добиться в теннисе настоящих успехов, Горану нужно будет стать хладнокровным и расчетливым бойцом. Но сделать это ему будет ой как трудно!

Йожеф САСИ

Фото
Андрея
ГОЛОВАНОВА

Женская судьба в экстремальных условиях. ● Они знают такое,

Мы знакомы с ЛАРИСОЙ ВАСИЛЬЕВОЙ, известной поэтессой, больше тридцати лет, с той поры, когда она приносила в редакцию литературно-художественного журнала, где я работал, свои первые стихи. В семидесятых встречались в Лондоне, где ее муж Олег Васильев работал корреспондентом «Известий», а Лариса вдруг, обскакав многих маститых «британоведов», написала книгу о быте и привычках англичан и попала в точку: оказалось, что чопорные обитатели Альбиона весьма неравнодушны к тому, что думают о них иностранцы, а уж об интересе к теме нашего читателя и говорить не приходится. Короче, можно было бы уже тогда не удивляться творческому всеядию Ларисы.

Прошли годы, и Васильева еще раз удивила всех книгой «Кремлевские жены», где затронула темы, занимающие воображение не одного поколения наших соотечественников и зарубежной публики.

— Лариса, как пришло в голову взяться вдруг за такую, скажем прямо, щепетильную тему?

— Не вдруг и не совсем случайно: меня всегда интересовала судьба женщины в истории человечества. Задумала серию книг, первая — «Женщина на русском троне». Кстати, хотелось рассказать не только и, может, не столько о царствовавших особах, сколько о женах царей. Собирала материалы, а жены кремлевские в этой серии должны были идти в третью или четвертую очередь. Отдавала себе отчет, что писать буду в стол.

— Не время было для таких публикаций?..

— Знаешь, всегда не время. Но, может быть, именно под влиянием времени я отошла от глобальных тем. Перестройка. Все ударились

в публицистику... Я — тоже. В женскую, естественно. И вдруг, как на скаку, остановилась: «Чего сижу, чего жду? Не сегодня, так завтра опять будет цензура, а сейчас еще можно что-то сказать». Ведь тема, что называется, лежала на поверхности, а вот в голову никому не пришла.

— Итак, кремлевские жены...

— Эта книга (прошу, пойми) — часть моего мировоззрения. Скорее всего эти женщины вряд ли меня заинтересовали бы, если бы не дали возможность увидеть наш век через женскую судьбу в экстремальной ситуации: имею в виду жизнь в Кремле.

— Но ты ведь понимала, что, приступая к этой теме, обрекаешь себя на успех. Наверняка знала, что всеобщее внимание и интерес, назови это как хочешь, книге обеспечены: человек так устроен, что ему смертельно интересно заглянуть за дверь, где обитают сильные

мира сего. Загадочные, таинственные. И особенно это характерно для нашей, суперзакрытой страны. Мы ведь и о сегодняшних кремлевских «буднях» знаем не так много.

— Все это идет от партийных традиций, от большевистского подполья. Отсюда и подозрительность, правило хранить как зеницу ока партийную тайну. Подполье сыграло огромную роль в формировании психики большевистских вождей и, естественно, их жен. Они жили с оглядкой, зная, что прослушиваются не только их разговоры. Мысли просвечиваются. Вот я и пытаюсь в этом разобраться.

— Мне кажется, тема бесконечна, а действующих лиц в трагической пьесе могло быть намного больше.

— Материала масса, но если честно — мне бы не хотелось возвращаться к этой теме. Есть, кстати, еще один «информационный пласт», который я практически не

о чем мы и не догадываемся. ● Испытания Кремлем не прошли.

затронула. Обслуживающий персонал. Они знают такое, о чем мы и не догадываемся. Здесь может открыться то, что и слушать не хотелось бы.

— А может, и не надо?

— Может, и не надо. Но я вернусь за примером в другую эпоху, где свидетелей нет. Вот Инесса Арманд. Разве так важно, была ли между Лениным и Арманд близость? Потрясает другое: ее невероятная преданность Ленину, учителю, гуру, если хочешь. Это нечто поразительное и трудноосмысливаемое.

— Меня вот еще что занимает: когда мы пытаемся разобраться в этих людях, то как бы невольно предполагаем обнаружить в них некую исключительность. А факты далеко не всегда это подтверждают.

— Многие действительно были исключительными людьми и в большинстве своем бессребрениками. Имею в виду тех первых, кто стоял у истоков революции. Однако испытания Кремлем и властью даже эти люди в большинстве своем не прошли. Это было испытание не сладкой жизнью, а спецжизнью — гигантскими возможностями и в равной степени невозможностями. Вырваться из этого круга многим предстояло в тюрьму или под пулю. Ты представь себе: человек внезапно меняет жизнь, как бы поднимается на постамент, его окружают обслуга и охрана, легендарная «девятка», и он сразу становится вроде бы исключительным. Между ним и простыми смертными появляется стекло, вроде того, что в спецмашинах отделяет водителя от пассажиров. Эта метаморфоза свойственна многим, находящимся даже на более низких ступенях власти. Мне кажется, это своеобразный вирус, микроб, живущий

в человеке и ждущий своего часа.

— Еще один вопрос о подробностях жизни кремлевских жен. Известный фотомастер рассказывал, что еще до войны он играл в Кремле в теннис с дочерью Демьяна Бедного. Насколько я понял, из всех твоих героинь теннисом увлекались Нина Берия и невестка Льва Каменева, актриса Галина Кравченко. По совпадению обе весьма красивые женщины.

— Если бы я знала, что тебя так увлечет теннис, изучила бы этот вопрос капитальнее. Да, в теннис, насколько мне известно, играли Берия и Кравченко. А вообще занимались спортом, бегали, катались на лыжах многие. Но увлечение теннисом приходится все же на послевоенные годы, когда кремлевские жены получили возможность выезжать на зарубежные курорты — в основном, конечно, в Карловы Вары. Новое окружение, новые люди — можно на других посмотреть, себя показать. А в тридцатые, особенно с середины и до конца, думаю, им было не до спорта. Да и общения как такового было мало — сидели в своих привилегированных стенах. Нина Берия — особый случай и особый разговор. О ней меньше известно, чем о других. Но можно представить, как ей жилось в этом доме на Садовом — не зная обо всем, о чем сегодня не знает только ленивый, она не могла. И тем не менее она никогда никому ничего дурного о муже не сказала. В этом, на мой взгляд, и есть характер настоящей жены.

— Она действительно жила отшельницей в двухкомнатной квартире в Киеве?

— Да, и умерла всего два года назад.

— А как ты вообще относишься

к женщинам, занимающимся спортом?

— Хорошо, как еще? Профессиональными спортсменками восхищаюсь. А вообще в жизни женщины наступает определенный период, когда только занятия спортом могут ее отвлечь. Я, кстати, в молодости тоже пробовала держать ракетку, ходила на лыжах. И сейчас не брезгую гимнастикой.

— В Лондоне бывала на Уимблдоне?

— Конечно, и не раз. А где еще ты увидишь такую фанатично преданную публику и смесь истеблишмента с демократией?

— Не могу не спросить, заранее извинившись, об одной публикации в связи с твоей книгой.

— Спрашивай.

— Спрашиваю о статье Эдуарда Графова в «Известиях». Кажется, она называлась «Не ходите, девки, в Кремль».

— Честно говоря, я ожидала какого-то мужского свинства, но не такого большого (по объему) и не в «Известиях»: спустя несколько дней после некролога о моем муже на той же полосе. Ну, да Бог им судья. А если по делу, то сплетни, которые я привела в книге, меня не очень интересовали. Я приводила их для антуража — куда от них деться? Все-таки в каждой из них — понимание людьми сути явления.

— Как говорят, реклама не бывает плохой или хорошей...

— Что да, то да. У меня после статьи телефон раскаляется и издатели могут смело запускать в тираж новую сотню тысяч. Но Графов... Нет, хотя времена новые, мораль пусть уж остается старомодной. Разве не так?

Вопрос был риторическим, и автор в этом месте беседы решил поставить точку.

Владимир ДОБКИН

НИНА БЕРИЯ ПОДАЕТ

И... ПРОИГРЫВАЕТ

Уроки ведет Семен БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,
мастер спорта, заслуженный тренер,
доктор психологических наук, профессор.

ТЕННИС *высшего* КЛАССА

Прощаясь с мячом, не жалейте сил

Военные говорят: первый разрушительный артиллерийский залп — первый шаг к победе, особенно если он произведен неожиданно. То же самое можно сказать о подаче в современном теннисе. Более того, есть все основания назвать ее двойным залпом, а не одиночным выстрелом. Теперь и первой, и второй подачам стараются придать «пушечный» характер.

Главные достоинства хорошей подачи — сочетание точности, силы и остроты пласировки мяча, что позволяет сразу завладеть инициативой при розыгрыше очка. Тем более если вы решили тут же после подачи начать комбинацию с выходом к сетке.

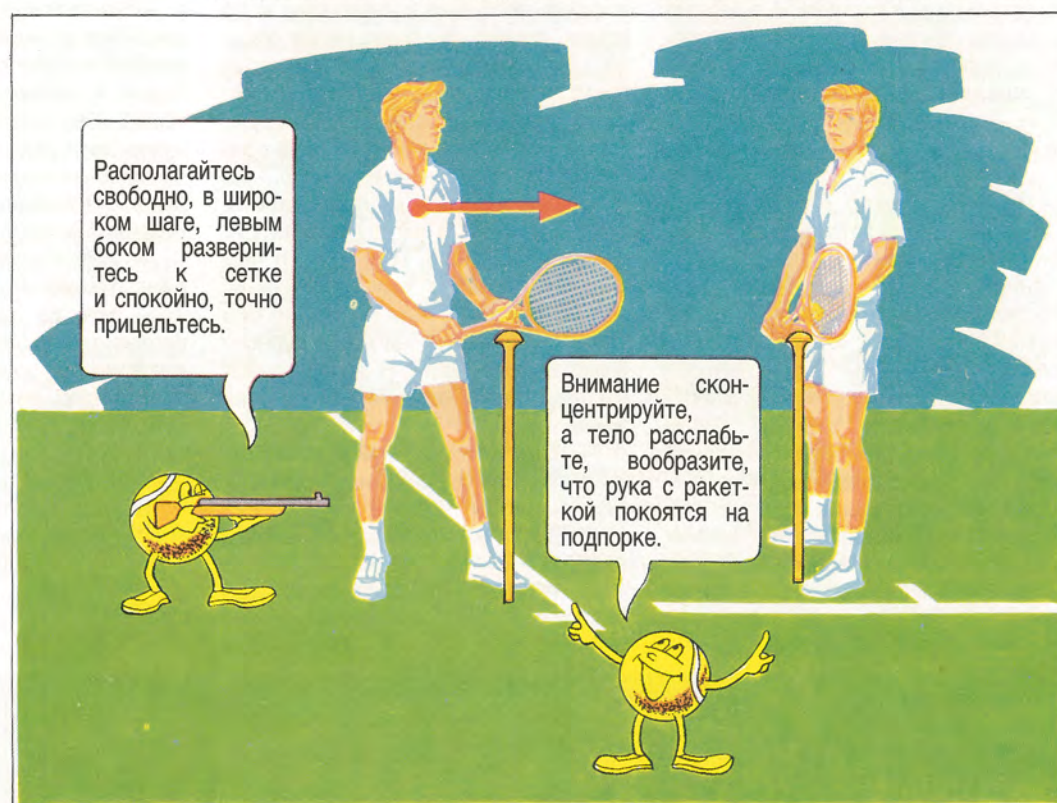
Сильнейшие игроки мира используют различные виды подач — плоские, крученые и резаные. Каждая имеет свои преимущества в за-

висимости от покрытий площадок, особенностей игры соперника, наконец, от того, при какой попытке она используется — первой или второй.

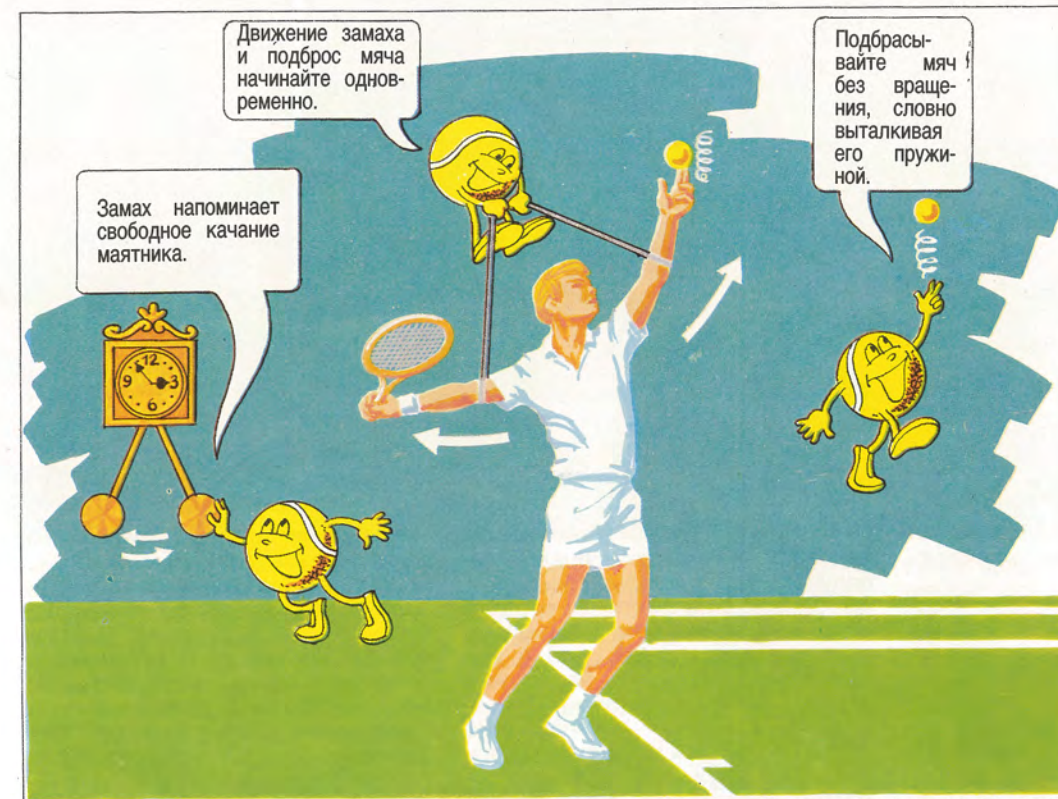
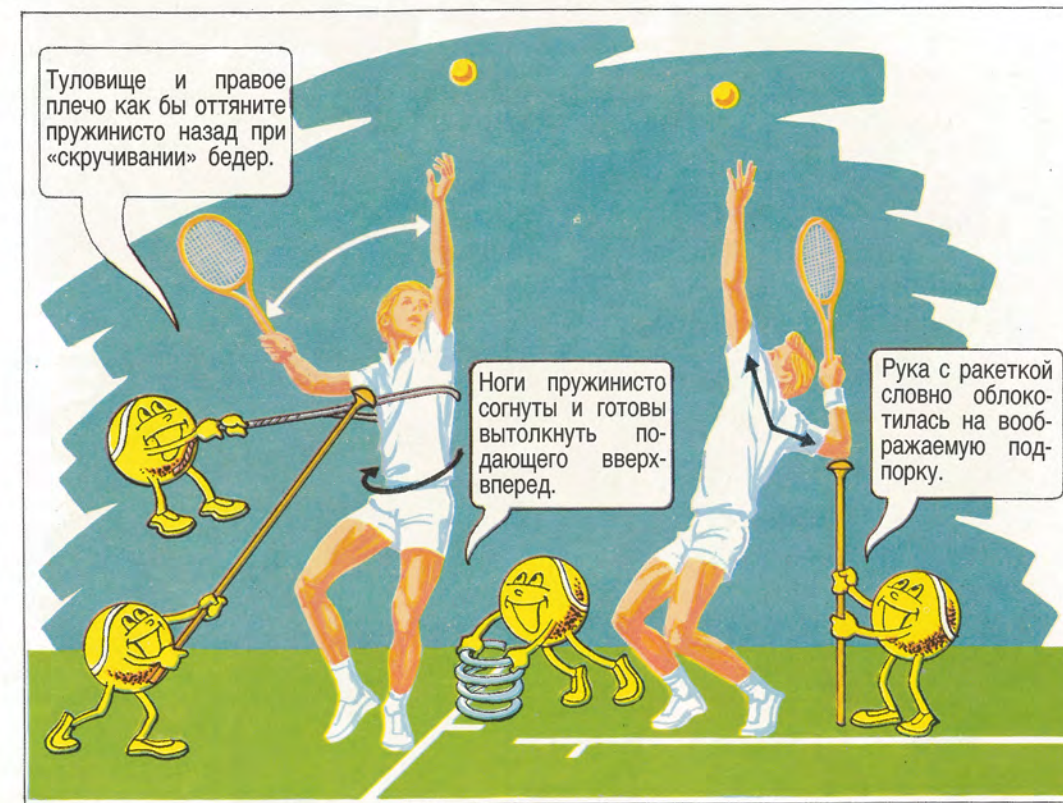
На этом занятии мы разберем главные отличительные черты плоской подачи, что поможет лучше всего понять и усвоить общие для всех типов подач составные элементы. Практическое их воплощение в жизнь будет зависеть

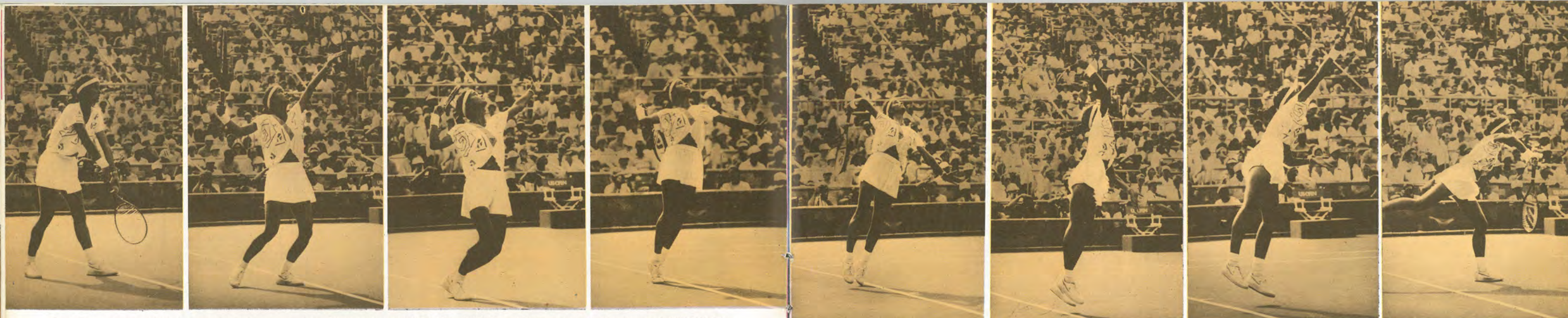
«Рождение мощной и точной подачи начинается уже в исходном положении!»

К моменту окончания замаха все тело должно быть «заряжено» для мощного удара!

Точный и своевременный подброс мяча — одно из главных условий успешной подачи.

уже от вас, от ваших индивидуальных требований ко всем подачам — динамичности. Присмотритесь внимательно к помещенной здесь кинограмме, демонстрирующей подачу в исполнении Мэри Джо Фернандес (США) — одной из сильнейших теннисисток мира. Уверен, вы обнаружите главное: подающая словно бросает себя в направлении

удара при поступательном движении всего тела вверх-вперед и выполняет удар в момент своеобразного скачка в направлении сетки (а ведь в прежние времена классическое правило гласило, что в момент удара подающий не должен терять прочного контакта с площадкой и носком опорной ноги прочно опираться на грунт). Теперь при ударе в прыжке подающие получают возможность без задержки стартовать к сетке, если принято

тактическое решение осуществить быстрое нападение.

Условно разделим выполнение подачи на следующие взаимосвязанные части: 1. Исходное положение. 2. Подброс мяча и к моменту окончания замаха готовность для мощного удара. 3. Удар по мячу. 4. Завершение удара и выход в положение готовности для последующих действий.

Исходное положение подающего в какой-то степени можно срав-

нить с позой стрелка — довольно широкое, устойчивое расположение ног. Искусство точного и своевременного подброса мяча начинается уже в исходном положении. Левая, немного согнутая в локте рука с мячом, поддерживающая ракетку за шейку, ладонью обращена в направлении подброса мяча. Замах ракеткой и подброс мяча сопровождаются разворотом туловища, «скручиванием» в области бедер. Как только мяч взлетел вверх, ноги подающего немного сгибаются и превращаются в эластичные пружины, готовые вытолкнуть тело вверх-вперед.

Очень важна своевременность подброса мяча. У настоящих мастеров это момент, когда рука уже почти вытянута вверх и как бы указывает мячу, в какую точку пространства он должен взлететь. Положение при окончании замаха условно называют «статуэткой подающего». В нем у первоклассных подающих ярко выражена «заряженность» всего тела на мощный удар. Две фотографии, запечатлевшие Бориса Беккера и Ивана Лендла, как раз и демонстрируют такую «заряженность».

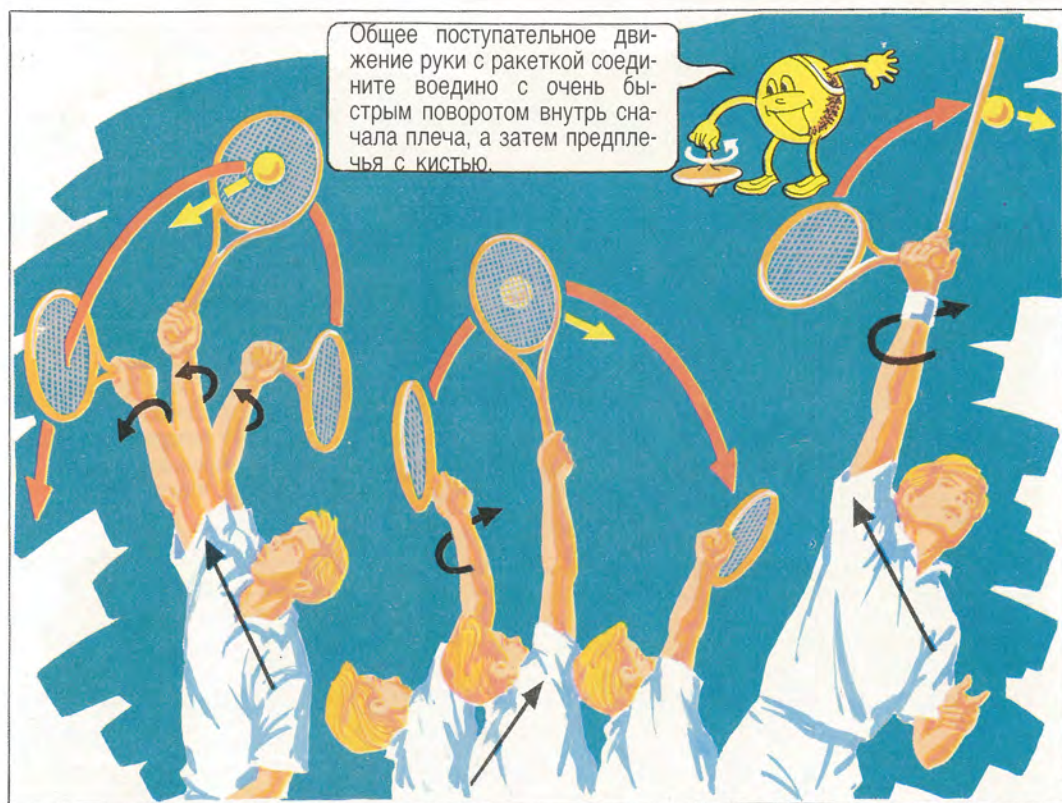
Часто мы наблюдаем, как у спортсмена, даже первоклассного, раз за разом не получается первая подача. В подавляющем большинстве случаев «диагноз» очевиден — или слишком низкий, или (что бывает реже) слишком высокий подброс мяча. Очень важно, чтобы сам теннисист в ходе матча сумел проанализировать причину ошибки и внести коррективы в свои действия.

«Душа» подачи — ударное движение. В нем активно участвует все тело. Успех подачи во многом зависит от умения быстро и сво-

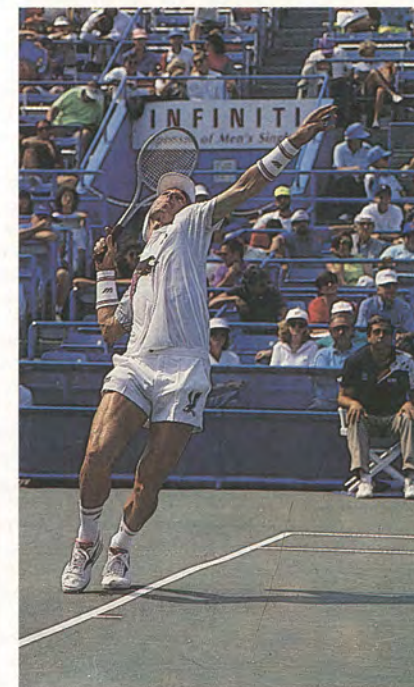
бодно перевести замах в ударное движение с помощью так называемой «петли» — прокручивания ракетки далеко за спиной. «Петля» — своего рода связующее звено между замахом и ударом. Позу подающего в момент окончания «петли» перед началом ударного движения образно называют «натянутым луком»: рука с ракеткой, туловище сильно изогнуты назад и напоминают натянутый упругий лук, готовый к выстрелу. Это положение Мэри Джо Фернандес на кинограмме можно уверенно назвать образцовым. По мере выноса ракетки на мяч «лук» выпрямляется, усилия руки с ракеткой, туловища и ног как бы сливаются воедино и нацеливаются вверх-вперед. Активное участие в ударном движении всех звеньев руки носит волнообразный характер: при движении вверх-вперед в «разгон» ракетки включаются сначала плечо, а за-

тем и предплечье с кистью. В этот момент для подающего очень важно не напрягать руку. Во всех ее суставах вы должны чувствовать свободу движений.

Завершение ударного движения «сливается» с пружинистым окончанием толчка ногами вверх-вперед, благодаря которому подающий как бы взлетает и выполняет удар в наивысшей точке, в максимально вытянутом и немного наклонном вперед положении.

Главное в мощной подаче — предельно быстрая, снайперская, точная концовка ударного движения.

КТО СКАЗАЛ — АУТ?

ПЛУТ ПЛУТУ РОЗНЬ

— «За», — объявляет судья на вышке.
— Как «за»? Мяч правильный, — возмущенно протестует игрок. И, хотя он находится на противоположной стороне от места приземления мяча, уверен (уверен ли?) в своей правоте.
— Мяч «за», — утверждает (абсолютно уверенно) и его соперник.
— Позовите главного судью, — просит «потерпевший».
— Продолжайте встречу, — приказывает судья на вышке.
— По правилам я могу позвать главного судью, — настаивает игрок.
— Но по правилам вы не можете прекращать игру, — заявляет судья.

Вам знакома эта картина? И это при наличии «живого» судьи, а сколько встреч проходит при «джентльменском» судействе, когда каждый игрок судит свою сторону. В этом случае надежда только на честность и благородство партнера. Но...

Встречаются два теннисиста. Никакой команде эта игра очков не приносит. Никто за ней не наблюдает. Здесь присутствуют только азарт и самолюбие. Так хочется выиграть, что... Нужно ли продолжать? Извечная тема, волнующая «лучшие теннисные умы». Появляются зарисовки, статьи, трактаты (ждем диссертаций!).

Может быть, и вам, дорогой читатель, будет интересно встретиться на страницах «Теннис+» с обобщенными типами таких «теннисистов-плутов».

Итак, тип первый:

ПЛУТ-ИЗУИТ

Автор считает его самым опасным, ибо он жульничает не под влиянием эмоций или желания отомстить. Нет, он убежден, что такое действие в порядке вещей. Для него характерна ловкость в выборе подходящего момента для нанесения удара. Например, он ведет 5/0. Одна из ваших подач уходит в аут этак сантиметров на тридцать. Он скажет вам, лучезарно улыбаясь: «Я не могу не отдать вам этого очка, ибо у меня такое впечатление, что мяч коснулся линии». Но вот другой случай. Счет 5/5 и «больше» на вашей подаче. Тут нужно быть чрезвычайно бдительным. Пусть вас не вводит в заблуждение внешнее безразличие противника. У него обширный репертуар жестов, он умеет придать себе такой вид, будто сомнений по поводу места приземления мяча и быть не может. Предположим, что посланный вами сильно мяч попал точно в линию. Ваш соперник и бровью не поведет. Он удовлетворится тем, что понимающе покачает головой и сделает легкий жест указательным пальцем, означающий, что мяч ушел в аут. Он допустил ошибку? Да как могла прийти вам в голову подобная мысль! Если мяч, как вам показалось, коснулся линии и вы осмеливаетесь спросить: «Вы действительно уверены, что мяч попал в аут?» — он немедленно сделает удивленное лицо и скажет: «То есть как это «уверен»? Мяч на полметра «за»!

Разоблачить такого плута очень трудно. Пожалуй, лучше всего при розыгрыше мяча не «флиртовать» с линиями.

«ВИНОВАТЫЙ» ПЛУТ

Это очень своеобразный плут, с «угрызениями совести», застенчивый. Стоит ему смоченничать, как им овладевает чувство вины, да еще такое, что в некоторых случаях, под черкиваем, в некоторых, он может даже признать «хорошим» мяч, угодивший в аут.

Его характерная черта — разговорчивость. Вместо того, чтобы просто сказать: «Мяч «за», — он начинает кричать: «Мяч в ауте. Да, да, аут. Совершенно точно: «аут». Немного, но «аут». Уверен, что «аут».

Бесполезно использовать против таких игроков какие-то особые средства. Наоборот, есть смысл показать ему свое благородство. Это может увеличить чувство его собственной вины, и — кто знает! — может, он даже отдаст вам несколько сомнительных мячей.

ИМПУЛЬСИВНЫЙ ПЛУТ

Он плутует из-за своего темперамента. И начал этим заниматься давно. Может быть, поэтому и не замечает своего плутовства, а может быть, только делает вид? Некоторые врачи считают, что такое поведение отражается на зрении. Он начинает видеть «за» там, где мяч «хорош».

Что с ним делать? Не играть? А если у вас нет другого партнера? А если он «так видит»?

Есть идея! Представьте, что половина площадки, на которой находится ваш противник, короче! Попробуйте! И увидите, как улучшится ваша игра.

ЗЛОПАМЯТНЫЙ ПЛУТ

Он уверен, что следует руководствоваться принципом: «Око за око, зуб за зуб». И поэтому, как только соперник ошибся в определении места приземления мяча, нужно тут же любым способом «вырвать» очко.

«Злопамятные» делятся на две категории:

- а) тот, кто наносит удар сразу же;
- б) тот, кто ждет подходящего момента.

Ни в одном, ни в другом случае вам не легче от этого акта «возмездия». Например, ваша подача будет объявлена «за» еще до того, как вы ударите по мячу. Или же ваша свеча наверняка будет в «ауте», хотя она еще не перелетела сетку.

Можно, конечно, смириться. А можно попытаться спросить во время смены сторон: «Вы как хотите, чтобы я отдал вам очко прямо сейчас или же обождем начала игры?» Вдруг подействует!

ПЛУТ-БАРЫШНИК

Он напоминает старинного торговца-жулика, который вам «всучил» что-нибудь такое, что не работает, а потом «благородно» соглашается вернуть половину цены. Вот, например: вы наносите отличный удар, который приносит выигрыш очка. Ваш соперник восклицает: «Какой мяч! Он упал так близко от линии, что было бы свинством с моей стороны считать его «за». Переиграем два мяча!»

Как тут быть? Может быть, войти в его игру с самого начала. Как только он попросит переиграть два мяча, дайте ему понять, что вы оценили его благородство, но что, по вашему, мяч был действительно «за». Чаще всего сам факт, что вы отказываетесь торговаться, повергнет его в такое уныние, что через некоторое время он прекратит свою «торговлю».

Есть, правда, и другой вариант. Вы можете ответить ударом на удар и начать требовать переигрывать его мячи. Тут все зависит от вашего терпения, ибо такой «торг» может привести к тому, что на исходе двух часов вы сумеете сыграть не более четырех геймов первого сета.

ПЛУТ-МОЛЧУН

Это именно тот случай, когда «молчание не всегда золото». Например, вы ударили по мячу, он упал в пределах площадки, рядом с линией. Ваш противник ничего не говорит, из чего вы делаете вывод, что выиграли очко. Но через несколько минут, когда вы думаете, что гейм ваш, он объявляет: «Больше». «Но я же выиграл четыре очка подряд!» — восклицаете вы. «Кроме первого, — спокойно парирует он. — Первый был «за». «Но вы же ничего не сказали! — возмущаетесь вы. «Зачем? Это и так было видно».

Против такого плута есть лишь одно средство — объявлять счет сразу после каждого очка. Говорят, один теннисист, играя с таким плутом-молчуном, получил от него на матче низкую свечу. Готовясь пробить победный смэш, он закричал: «Матчбол!!!» Что было делать его сопернику?

На этом мы заканчиваем краткие теоретические изыскания. Вы, уважаемый читатель, могли бы, без сомнения, добавить немало интересных деталей из собственной практики. Ждем ваших воспоминаний.

Адольф АНГЕЛЕВИЧ

После традиционной утренней тренировки 18-летняя Анке Хубер возвращается домой совершенно обессиленной. И немудрено: три часа без перерыва отрабатывать удары на открытом корте при сильном ветре смогут немногие. Единственный отдых, который может позволить себе эта невысокая с короткой стрижкой блондинка после тренировки, — немного погулять в саду с тибетским терьером Буру. Но уже через полчаса Хубер поднимается в свою комнату на втором этаже родительского дома в Карлсдорфе и садится за компьютер. Сегодня ей необходимо закончить зачетную работу по промышленной рекламе. Ведь экзаменационная сессия в знаменитом Гейдельбергском университете, где Анке учится на факультете бизнеса и маркетинга, не за горами!

Пока дочь занимается, ее мать Герда сортирует почту, которая в этот день поступила в адрес Анке. Все пришедшие письма — а их не меньше сотни — можно разделить на две части. Одни авторы

просят совета, как научиться хорошо играть, другие умоляют прислать фото с автографом Анке Хубер, занимающей пока 10-ю строчку в табели о рангах мирового женского тенниса...

Если взять большую карту земли Баден-Вюртемберг и провести линию от Карлсдорфа на север к Брюлю, а затем на юг в Леймен и вернуться к исходной точке, то получится треугольник. Именно здесь и родились самые знаменитые германские теннисисты. Борис Беккер родом из Леймена. А по соседству, в городке Брюль, что в каких-нибудь тридцати километрах от Карлсдорфа, до сих пор живет бывший торговец поддержанными автомобилями Петер Граф, дочь которого считается то второй, то первой ракеткой мира. Остается только добавить к этому списку уроженцев Карлсдорфа Анке Хубер и совсем юных Сабину и Томаса Хаасов. Так что этот северный уголок Бадена можно без преувеличения назвать волшебным местом, где появляются на свет теннисные звезды.

Когда Хубер начала успешно выступать в профессиональном теннисе, то многие немецкие журналисты не удержались от соблазна окрестить ее «второй Штеффи». Помимо места рождения, у девушек было действительно немало общего. Обе — блондинки, предпочитавшие играть на задней линии. Сходство их игрового стиля во многом объяснялось тем, что Граф и Хубер начинали заниматься у одного тренера — югослава Бориса Бресквара. За каких-то два сезона Анке удалось пробиться из седьмой сотни в первую двадчатку. Примерно так же начала свой путь к вершине семь лет назад и Штеффи. Однако при более детальном рассмотрении этих теннисисток можно найти не только сходство, но и немало различий.

Отец Анке Эдгар Хубер как-то признался, что больше всего на свете он не хотел бы для своей дочери повторения судьбы Штеффи. «Граф ничего не умеет, кроме тенниса, и когда закончит играть, то окажется у разбитого корыта. Поэтому я всегда стремился, чтобы Анке выросла самостоятельной личностью, интересы которой не замыкались бы только на корте», — заявил Эдгар.

В отличие от Питера Графа отец Анке никогда не вмешивается в теннисные дела своей дочери. Он не ищет Анке тренеров и не сопровождает ее в зарубежных поездках. «Это действует на нервы ребенка», — говорит Эдгар. Преуспевающий бизнесмен (владелец казино и ночного бара) Эдгар Хубер лишь вначале платил деньги за обучение дочери, но потом пере-

exclusive

ЖИТЬ
НЕ
ТОРОПИТСЯ,

К ОЛИМПУ НЕ СПЕШИТ

Foto Leonid ZINKEVICH

exclusive+

Анке Хубер: тяжело на тренировке, легко в учении (внизу справа).

exclusive

стал, когда Анке стала прилично зарабатывать на корте. Ну, а всеми теннисными делами с Хубер занимался всегда только один человек — Борис Бресквар.

К сожалению, это имя многие годы оставалось практически неизвестным любителям тенниса. А ведь именно Бресквар нашел много лет назад Штеффи Граф и преподавал первые уроки Борису Беккеру. Но тогда Бресквару не повезло. Вначале Йон Цириак перебежал ему дорогу, уведя из-под носа Беккера, а потом и Петеру Графу захотелось опекают дочь (а вернее ее миллионы) самому. Поэтому-то в 1985 году Борис Бресквар с таким удовольствием воспринял предложение федерации поработать с 11-летней Анке Хубер. Он поехал в Карлсдорф и первым делом встретился с ее родите-

лями. Эдгар Хубер не возражал, чтобы его дочь серьезно занялась теннисом. «Но не превращайте ее в теннисный автомат. Не отгораживайте ее от жизни», — попросил он тренера. Поняв, что родители не будут вмешиваться в работу, Борис Бресквар взялся за дело.

Тренировки Анке Хубер были такими же насыщенными, как у Штеффи Граф или Монике Селеш. Но, помимо спортивных аспектов, тренер уделял большое внимание и воспитанию характера девочки. «Ты должна быть самостоятельной и всегда надеяться только на себя», — любил повторять Бресквар. Наставник требовал, чтобы Анке всегда сама собирала свою сумку с теннисными принадлежностями, а приезжая в другую страну, заставлял ее самостоятельно разыскивать мастерскую, где перетягивают ракетки, хотя сам прекрасно знал, где та расположена. В то время как по настоянию Петера Графа Штеффи освободили от школы, Бресквар нанял Хубер репетиторов, чтобы она смогла выучить английский и французский языки. По настоянию тренера земельное министерство культов сделало для Хубер исключение из правил. Несмотря на то, что Анке из-за тренировок и соревнований пропускала до 50 процентов занятий, ей разрешили сдавать экзамены на аттестат зрелости экстерном. Что Хубер и сделала, получив все три раза «отлично»!

Успешно продвигаются дела Хубер и на теннисном корте. В январе 1991 года она преподнесла малень-

кую сенсацию на Открытом первенстве Австралии, став самой юной (16 лет и 7 недель) четвертьфиналисткой за всю историю этого турнира «Большого шлема». Причем по пути

в 1/4 финала она победила Мануэлу Малееву-Франьер, Пэм Шрайвер и Наталью Звереву. Через год в Мельбурне она вновь достигла четвертьфинала, но не смогла преодолеть этот барьер, уступив Монике Селеш. После этой игры чемпионка мира очень высоко отозвалась о своей сопернице: «У Хубер один из самых мощных ударов в женском теннисе. В этом она даже превосходит Штеффи Граф».

Именно благодаря своим мощным «бэкхэндам» Анке Хубер одержала летом 1991 года пока самую сенсационную победу в своей биографии. Дело было в немецком городе Филдештадте. 16-летняя Хубер не оказалась среди «посеянных» на турнире, ведь там выступали такие звезды, как Навратилова, Гаррисон, Сукова, Зверева и Макнил. Все считали, что Мартина спокойно завоюет свой 157-й титул. Но все карты спутала юная блондинка из Карлсдорфа. Подбадриваемая тысячами болельщиков, Хубер по очереди раздалась со всеми звездами, а в финале разгромила Мартину. Как отмечали тогда статистики, впервые за 10 лет Навратилова проиграла «непосеянному» игроку.

Однако поклонники Анке не очень довольны ее выступлениями в последнее время. Они ждут от нее ярких побед и появления в первой тройке, а Хубер в прошлом сезоне немного притормозила. На протяжении всего 1992 года она семь раз входила в первую десятку, но долго там не задерживалась. Так и встретила она новый сезон «вечно одиннадцатой». Но ни Бресквар, ни сама Хубер не придают этому обстоятельству большого значения. «Мой идеал — Крис Эверт и Мартина Навратилова, которые отлично играли и после тридцати. Поэтому я не спешу попадать на вершину. Все мое время», — считает Анке.

Пока же главным приоритетом в жизни Хубер является, судя по

всему, не теннисная карьера, а образование. Она собирается, несмотря на все объективные трудности, закончить университет и заняться бизнесом. Наверно, поэтому она отвергла предложение Ника Боллетьеры переехать во Флориду и тренироваться в его Академии. «Мне очень хорошо в Карлсдорфе, зачем мне флоридские пальмы? И десять теннисных академий не заменят мне одного Гейдельберга!» — гордо заявила теннисистка.

В этом Анке целиком поддерживает отец. Он и сегодня не вмешивается в теннисные дела дочери и следит лишь за ее банковским счетом. В прошлом году Хуберам удалось заключить контракт со знаменитым менеджером Марком Маккормиком, фирма которого IMG теперь опекает теннисистку. За год Маккормику удалось добыть для Анке контракты с фирмами «Nordic» и «Ellesse», что принесло девушке полтора миллиона долларов.

Чувствуя надежную поддержку за спиной со стороны родителей и тренера, Анке может позволить себе быть такой, как она есть. Она всегда находит время, чтобы повеселиться и отдохнуть. Девушка следует железному правилу — не более трех турниров за 2 месяца, — позволяющему ей всегда быть в хорошем физическом и психическом состоянии. Во время игры она всегда корректна и невозмутима, даже когда проигрывает. На фоне других теннисных примадонн Хубер отличается редкой самостоятельностью. Она одна путешествует по всему миру, охотно посещает дискотеки и ночные клубы (для большей безопасности Хубер закончила даже школу каратэ). И, главное, она избавлена от той унижительной и мелочной опеки, которой до сих пор подвергают своих дочерей Петер Граф, Карой Селеш и другие «теннисные папаши». Наверное, поэтому улыбка не сходит с лица Анке.

Говорят, что год назад Петер Граф пригласил Эдгара Хубера к себе домой и предложил свои услуги в качестве менеджера его дочери. Последовавший отказ сильно удивил герра Графа. «Моя дочь — свободный человек. И она самостоятельно выбирает своих менеджеров. Но этого вам никогда не понять!» — ответил Хубер.

Йожеф САСИ

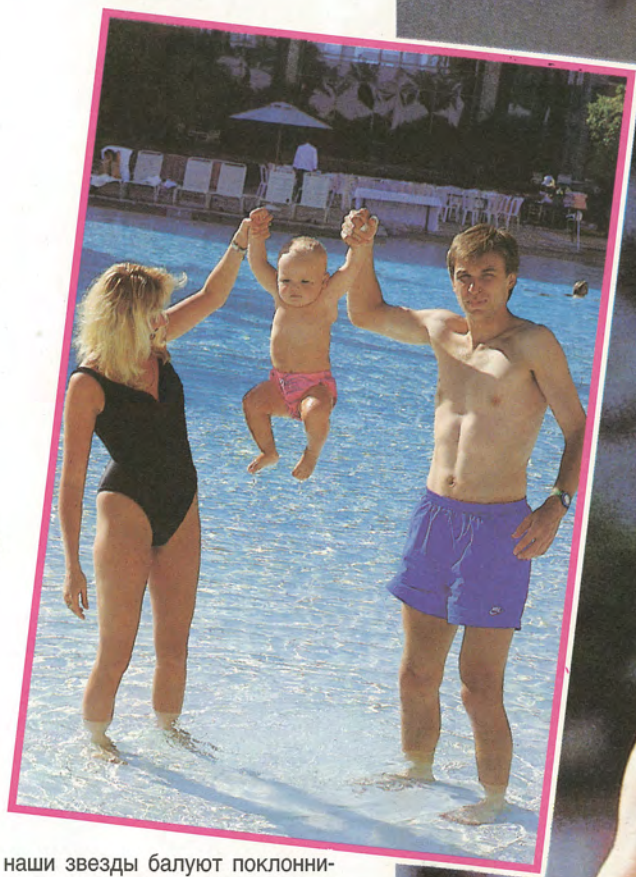
**СОКИ
НАПИТКИ**

Тел.: 246-79-49, 246-92-51.
Форма оплаты любая.

Компания «СОКИ ПЛЮС»,
Москва

СЕМЕЙНЫЙ
ПОРТРЕТ
В ИНТЕРЬЕРЕ

Почему Андрей Чесноков не отвечает на вопросы журналистов?

Что и говорить, нечасто наши звезды балуют поклонников своей игрой на отечественных кортах. Знаем об их успехах или поражениях только по коротким отчетам о соревнованиях где-то далеко. Но чем реже мы их видим, тем милее сердцу становится каждая подробность из жизни кумиров.

Полтора года назад многие газеты обошло трогательное сообщение о том, что в семье Андрея Чеснокова появился сын — Андрей Чесноков. II. Теперь мы можем продемонстрировать этого малыша во всей его красе. Семейный портрет в интерьере сделан весной 1993 года в Индиан Уэллс, где проходил очередной теннисный турнир.

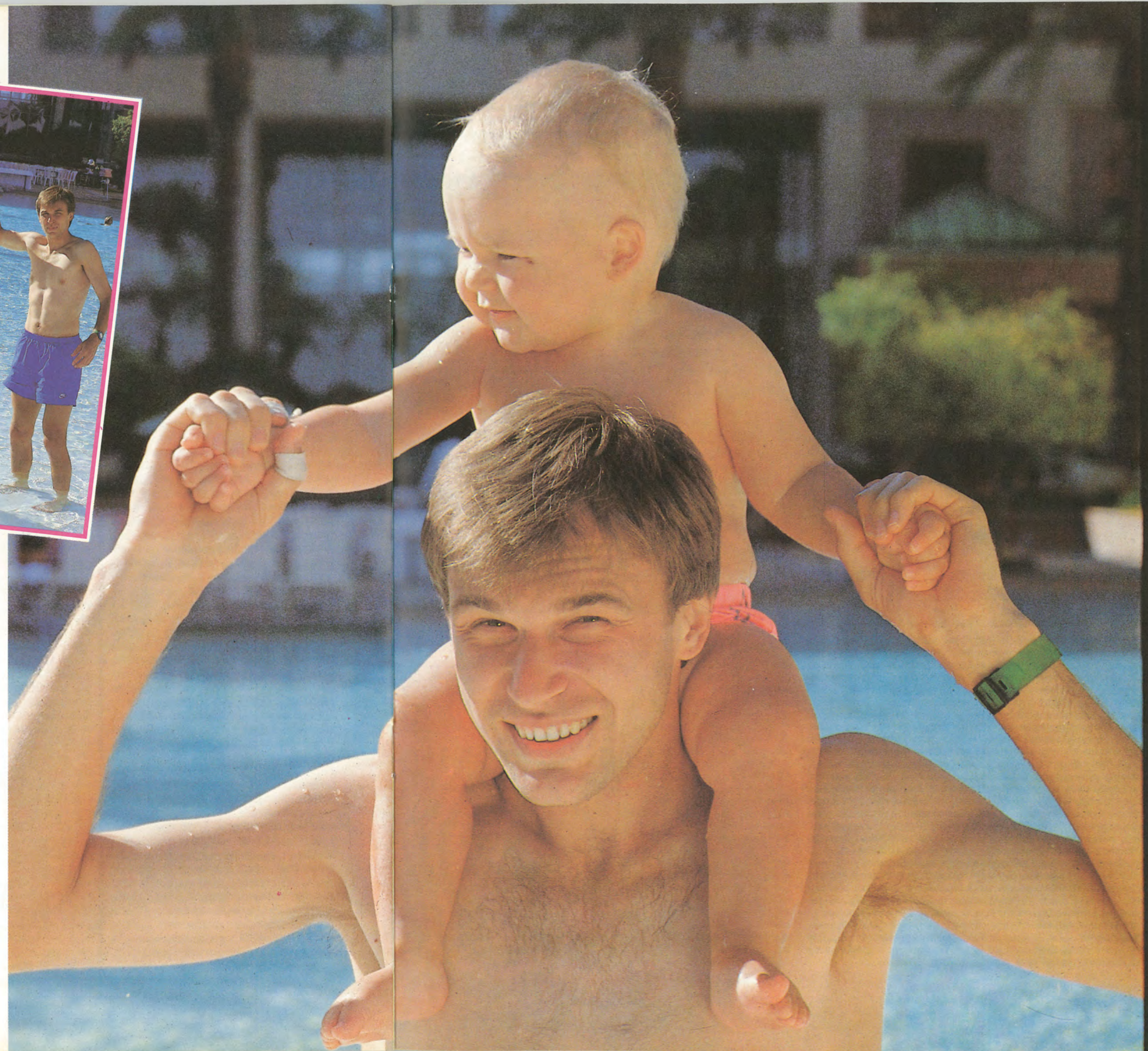
О том, как, например, Андрей (старший) бьет слева, его поклонники знают неплохо. А вот как он справляется с отцовскими обязанностями, спортивные отчеты умалчивают. Зная прирожденную скромность Чеснокова, мы решили об этом расспросить его жену Аллу.

— Сын родился в январе прошлого года, а вот папа у него «появился» значительно позже, примерно через полгода, — рассказала Алла, — столько времени Андрею-старшему понадобилось, чтобы привыкнуть к мысли, что это маленькое существо — его сын, а не игрушечный пупсик.

Впрочем, Андрея, наверно, можно было понять. Дома он бывал редко, сын рос без отца. Зато теперь, когда мы стали ездить вместе с турнира на турнир, из страны в страну, все переменялось. Теперь даже на послематчевых пресс-конференциях появляются оба Андрея. Правда, один из них пока предпочитает на вопросы журналистов не отвечать.

Но дайте срок, и я уверена, что на вопрос о том, как сегодня сыграл Чесноков, сын скажет, что его папа — лучший игрок в мире.

Фото Эдварда САНДЕРСОНА
(Калифорния)

ВЕСНА, И ТЕННИС ТОРЖЕСТВУЯ...

«Кубок Озера», впервые организованный для юных теннисистов в Москве, стал правопреемником международного юношеского турнира в Адлере, который, в свою очередь, сменил теннисные соревнования в Сочи. О новорожденном, о богатой родословной турнира рассказывает его главный судья Адольф АНГЕЛЕВИЧ.

практике небывалый.

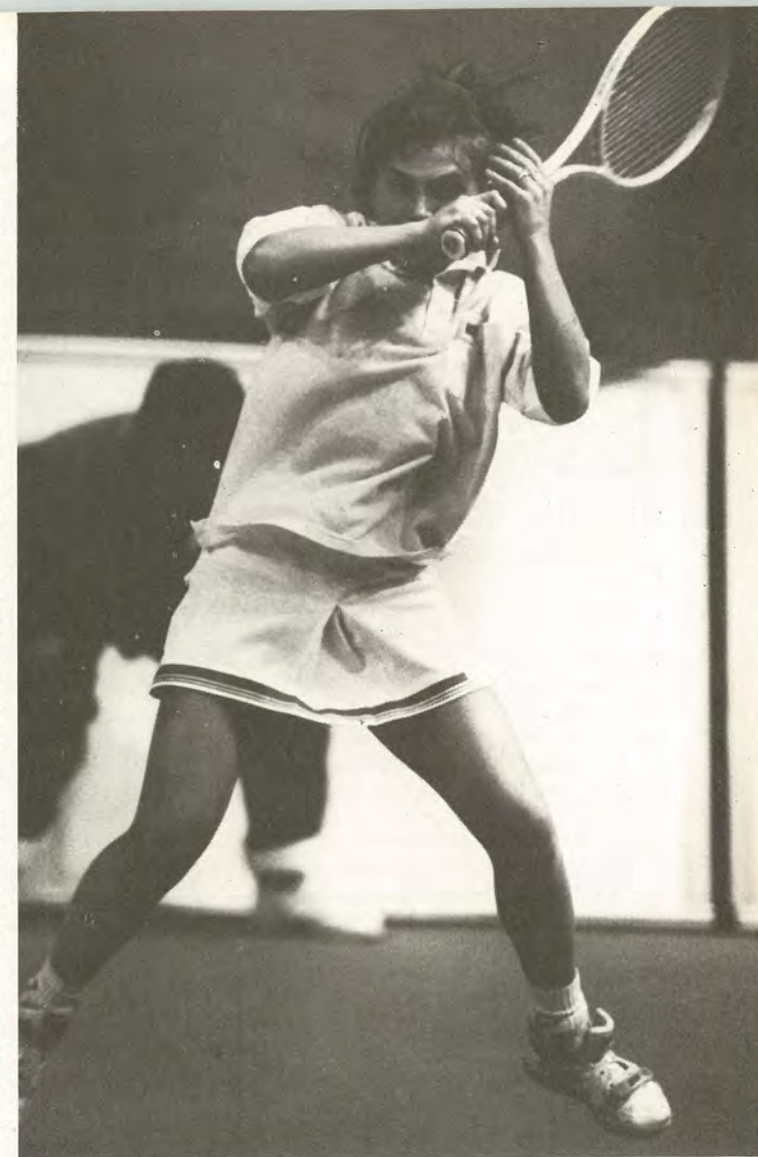
Войтек Фибак, напротив, запомнился на редкость дисциплинированным и сдержанным игроком. Но, сколько помню, тогда регулярно проигрывал нашим ребятам: Пугаеву и Борису. Целеустремленность польского игрока позволила ему позже добиться исключительных результатов. Он покинул Польшу и, чтобы иметь возможность участвовать в крупнейших турнирах мира, встречаться с сильнейшими игроками, переехал в Америку. Позже, когда мы встретились с Фибак на матче в Кубке Дэвиса между командами Польши и Ирака (я судил встречу), теннисист в разговоре признал бывшее превосходство наших теннисистов (Борисова, Пугаева) и пожалел, что у них не было возможности его совершенствовать, выйти на мировую теннисную арену.

Но постепенно база в Сочи приходила в негодность. Да и не осталось людей, которые дали бы второе дыхание турниру. К счастью, тогда были построены новые корты в Адлере. Владимир Камельзон, а затем Татьяна Зинина немало способствовали тому, чтобы международный турнир не канул в Лету, а продолжал свою жизнь, но на другой почве, совсем неподалеку от места рождения. Адлерский турнир стали проводить среди юношей и девушек до 18 лет. По договоренности с юношеским комитетом Европейской теннисной ассоциации он вошел в международный календарь и получил 4-ю категорию (всего их пять). В бывшем Советском Союзе сложилась тогда хорошая система соревнований для начинающих теннисистов. Было три турнира, проходивших друг за другом, дававших возможность зарабатывать очки. Начинались игры в середине апреля в Ташкенте, затем участники переезжали в Адлер, а финишировали в Кишиневе.

По ряду причин в этом году Всероссийская теннисная ассоциация решила перенести турнир в Москву. К его проведению активно подключился «Совинтерспорт». С согласия европейской федерации турниру было присвоено имя Николая Озера. Нашлись спонсоры: «Ассоциация XXI век», ассоциация «Внедрение», «Нефтехимбанк», без чьей помощи это событие вряд ли бы состоялось. Турнир вышел обширным: 48

Вот так сражался на корте Николай Озеров. Приз его имени отныне будет ежегодно вручаться молодым теннисистам.

Татьяна Панова, выигравшая турнир в Москве, пока не так известна, как прославленная Мартина Навратилова. Ее победы — впереди!

Началась история турнира в середине пятидесятых годов. После Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве в Сочи был задуман теннисный турнир. Очень скоро международные соревнования на Черноморском побережье Кавказа стали традиционными и популярными среди теннисистов. Чем же он были так привлекательны? Встречи проходили в апреле: таким образом, турнир открывал новый летний сезон. Конечно, никто не хотел упускать прекрасную возможность оказаться весенней порой на берегу моря, когда расцветает природа. Но главное, конечно, каждый хотел проверить свою спортивную подготовку на открытых кортах. Теннисная база в Сочи была отличной. Для международных игр использовались корты парка «Ривьеры» и стадиона «Труд». Сочи в то время вообще считался центром российского тенниса. Отсюда вышли Лариса Гайдурова, Вадим Шапиро, Николай Борцов, Александр Зверев. Своей славой сочинская школа во многом обязана Раисе Силуановой — тренеру, неутомимой энтузиастке теннисного дела.

Кто только из знаменитых теннисистов Европы не побывал тогда в Сочи! Сюда съезжались действительно сильнейшие. Гостями были Илье Нэстасе и Жужа Кермеци, Вера Пужиова и Ян Кодеш. В Сочи вспыхивали звезды, чьи имена не сходили потом долгие годы со страниц теннисных изданий. Обязательно участвовали и наши ведущие игроки: Андрей Потанин и Анна Дмитриева, Рудольф Сивохин, позже Анатолий Волков, Константин Пугаев и Вадим Борисов.

Попасть к нам на турнир было не так-то легко. Даже среди лучших тренеров существовала очередность. Например, Вера Пужиова, чтобы привезти свою 14-летнюю ученицу, ждала год. Тогда впервые заявила о себе блистательная, неутомимая Мартина Навратилова. Затем трижды приезжала она в Сочи, расценивая турнир как прекрасный стартовый полигон.

Именно сочинскому турниру обязана была Вера Пужиова своим семейным счастьем. В 1960 году в составе чехословацкой команды приехали Пужиова и Сирил Сук (впоследствии много лет возглавлявший федерацию тенниса Чехословакии). И то ли климат так подействовал, то ли общая атмосфера апрельских дней, во всяком случае, между земляками, давно знавшими друг друга, именно на сочинской земле внезапно возникло горячее чувство. Их роман так стремительно развивался, что в день финала они уже сообщили о своем решении пожениться.

Илье Нэстасе впервые приехал на сочинский турнир в 15 лет. Он уже тогда был мастером на всевозможные выходки и трюки на корте. Однажды, во время полуфинальной встречи, мне даже пришлось сделать ему строгое предупреждение вплоть до снятия с игры (о чем он много спустя мне напомнил). Нэстасе все же умиротворил свой характер и вышел в финал. И тут его ждал сюрприз. Последняя, решающая встреча предстояла со Славой Егоровым, а вечером — самолет. И вдруг проливной дождь. Матч пришлось закончить при счете 1:1. Так и разъехались с ничьей — случай в теннисной

юношей и 48 девушек приехали в Москву. Не обошлось и без организационных сложностей. В последний момент дирекция Лужников, на чьих кортах планировалось провести игры, нам отказала. Пришлось обходиться другими площадками: Дворцом тенниса и голубым залом ЦСКА, «Связистом», «Динамо». Нелегко было скоординировать работу судей, да и игроки вынуждены были каждый день опробовать новое покрытие. И тем не менее турнир удался — это общее мнение. Приятно отметить, что победителями на этот раз вышли ребята из самых разных регионов. Это свидетельствует о том, что теннисная география расширяется. Среди девушек отмечу Татьяну Панову. Это цепкая, агрессивная теннисистка, которой порой не хватает стабильности. У мужчин чемпионом стал Юрий Мурзаев из Екатеринбурга. Юра — игрок, проповедующий наступательный теннис с сильными ударами с задней линии и частыми выходами к сетке. Радует, что этому городу вновь возвращено теннисное имя. То же можно сказать и про Сочи — среди призеров оказался и сочинец Андрей Столяров. Еще одна победительница, уже в парном разряде, представляет Уфу. Это Юлия Лютрова, которая выступила с Еленой Носик из Минска. Первая юношеская пара — Павел Жоромский (Москва) и Андрей Горбан (Кишинев).

Турнир получил имя Николая Николаевича Озера, 45-кратного чемпиона страны и легендарной личности, посвятившего жизнь теннису. Прекрасно, когда почести отдаются человеку при жизни. Есть на кого держать равнение.

Записала Ирина АВАНЕСЯН.

ИЩИТЕ СПОНСОРА...

Хватит ли богатых дядюшек для спасения отечественного тенниса?

Теннисной школе «Спартак» могла быть адресована поэма. «Богат и славен» «Спартак» именами своих игроков и тренеров: Лариса Преображенская, Николай Озеров, Зденек Зигмунд, Сергей Андреев и Вадим Борисов, Святослав Мирза и Анатолий Волков, Татьяна Наумко и Андрей Чесноков... «Его луга необозримы» — это будто сказано про корты «Спартак». На грунтовых площадках Ширяева поля выросло не одно поколение российских теннисистов. Но знаменитая школа оказалась сегодня в таком положении, что не до поэзии. В пору вспомнить сказку, где печальный конец с разбитым корытом.

О состоянии дел в школе «Спартак» рассказывает тренер **Борис Собкин**, с которым мы встретились в теннисном зале — последнем плацдарме спартаковской независимости:

— Здесь за свои занятия ребята пока ничего не платят. За открытые корты назначена арендная плата, которую мы осилить не в состоянии. В этом сегодня — главная беда школы.

Посмотрите на ребят (на корте разминаются молодые теннисисты): форма, кроссовки — от Чеснокова, струны покупала для них Татьяна Наумко, мячи собирала после тренировок Андрея и пересылала она же. А, между прочим, перед вами «первая» и «третья» ракетки России среди юношей до восемнадцати — Иван Приданкин и Игорь Чельшев. Но, допустим, этих и некоторых других, что на «выданье», общими усилиями оденем и пристроим. А что будет с теми, кому сегодня 13—14? Думаю, при сложившейся ситуации даже самые талантливые вынуждены будут зачехлить ракетки.

До последнего времени школу «Спартак» содержали профсоюз: тенеры получали зарплату, ребята — бесплатные мячи, ракетки, кроссовки. Они же оплачивали

время для занятий, поездки на соревнования. Сегодня такого финансирования не хватает. Но главная беда — отсутствие собственной базы.

Практически всегда корты Ширяева поля принадлежали спартаковской школе. Это могло называться по-разному: клуб «Спартак» или центральная секция, дворец спортивных игр — суть была в том, что спартаковские теннисисты росли на своих площадках.

Когда на территории «Спартак» построили Центральный учебно-спортивный комбинат (ЦУСК), произошло искусственное отчуждение школы от ее территории. ЦУСКу отошли корты, школе — тренеры и ученики. Поскольку ЦУСК — организация эксплуатационного характера, то спорт как таковой ее интересует мало. А как арендатор школа для комбината — не самое выгодное учреждение.

Если стадион — это все-таки «тело», то школа — «душа». Тело без души, конечно, просуществует, а вот душа без тела не выживет. Единственный способ для нас сейчас выжить — это объединиться с ЦУСКом.

ЦУСКу такое слияние тоже должно быть выгодно. Ведь у «Спартак» громкое имя, прекрасные связи в спортивном мире.

Каким образом мы можем объединиться? Должен быть создан теннисный клуб, который бы эксплуатировал корты, привлекал спонсоров, приносил прибыль. У спартаковской школы не только завидный имидж, но и высококлассные тренеры. Поэтому привлечь богатых «клиентов», посольских детей, труда бы не составило. Можно зарабатывать изданием методических пособий. Литература по методике тренировок практически отсутствует в мире. Короче, пути к материальному процветанию есть. Но все упирается в базу.

Несколько лет назад спартаковцы первыми выдвинули идею создания российской теннисной академии «Спартак», был разработан устав. Но тогда идея опередила время. Позже она проросла на другой почве. Вероятно, нашей ошибкой было то, что мы начали с академии, а не с клуба. Практика показывает, что школа должна существовать при клубе. Сможем ли мы убедить в этом руководство ЦУСКа?

Если клуб создать нам не удастся, то юридически школа, конечно, сохранится. Но мы вынуждены будем перейти на платное обучение и резко сократить набор. Если посчитать стоимость аренды, прибавить зарплату тренерам, то сумма, которая обрушится на плечи родителей наших воспитанников, пугает уже сейчас. Готовые платить, конечно, найдутся. Но, как правило, богатые не всегда оказываются одаренными. А ведь школа «Спартак» известна как спортивная, здесь всегда готовили профессионалов. Трудно привыкнуть к мысли, что на кортах «Ширяевки» начнут функционировать теннисные оздоровительные группы, а тренерам грозит дисквалификация.

Беда в том, что случай со «Спартак» не единичный. Большинство спортивных школ оказалось в подобном положении. Кому-то из одаренных молодых теннисистов сегодня повезло — нашелся спонсор. Но ведь не может наш спорт целиком зависеть от щедростей «добраго дяди». Понравилась теннисистка — дал денег. А если нет? Необходима система. Теннису, думаю, поможет клубная система. Клуб, привлекая несколько денежных источников и «потребителей», возьмет на себя интегрирующие функции. Если эта идея в скором времени не прорастет, то весь наш теннис окажется «у разбитого корыта».

Ирина АВАНЕСЯН

МОЙ ВАМ
СОВЕТ

Тренер ЛАРИСА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ: в глазах ребенка можно увидеть Штеффи Граф

П приближается пора нового набора в теннисные школы. Как не ошибиться в выборе учеников, не упустить одаренных и не травмировать тех, кто пока не готов взять в руки ракетку? Своими наблюдениями делится Лариса Преображенская, известный тренер, воспитавшая не одно поколение теннисисток.

Не просто отбирать среди детишек пяти лет, а именно с этого возраста начинают сегодня обучение в теннисных школах будущих теннисистов. Должен пройти по меньшей мере год, прежде чем они как-то себя проявят, прежде чем я решусь на первый отсев. А пока...

На что я стараюсь обращать внимание при первом знакомстве? Прежде всего на глаза. Хорошо, когда во взгляде уже читается любопытство к игре. Конечно, заинтересованность может проявиться и позже. Но живые и горящие глаза ребенка, пришедшего на конкурс (а не только у его родителей), — верный признак одаренности.

Следующий, более объективный критерий — подвижность малыша. Обратите внимание: с легкостью ли он двигается, непоседлив, или его трудно растормозить?

Затем необходимо проверить реакцию. Как ребенок реагирует на мяч? В его возрасте он еще не умеет поймать его, но пытается ухватить, играть с ним уже должен. Если внимание ребенка всецело поглощено новой игрушкой — теннисным мячом, можно начинать с ним занятия.

Конечно, я обязательно смотрю на физические данные своих будущих подопечных, их координацию. При подготовке к конкурсу родители могут оказать помощь своим детям: научить делать приседания, прыжки, придумать всевозможные игры с мячом. Одно предостережение: не давайте в руки теннисную ракетку. Пусть это сделает тренер.

Много лет работаю преимущественно с девочками. Тут у меня свои наблюдения. Чтобы понять, будет ли моя ученица высокой или склонной к полноте, смотрю на ее маму. Конечно, бывают исключения. Таню Панову, победительницу многих юношеских турниров, привел ко мне папа. Предугадать, что она останется невысокой (в маму), было невозможно. И теперь, когда у Тани практически все есть — школа, характер, соревновательный опыт, — ей не хватает нескольких сантиметров роста. Но мы надеемся еще подрасти.

Сейчас в моей группе занимаются четыре девочки-левши. Рекордное число за долгую практику. Левши, как известно, имеют преимущества в игре над своими соперниками. Поэтому переучивать их или отсеивать нельзя ни в коем случае. Когда Наташа Часовая (в последнее время она успешно выступает за клубы Германии) пришла в секцию к моей сестре Александре Дмитриевне Гранатуровой, то скрыла, что левша, и с самого начала все пыталась делать правой (ее напугала учительница, посоветовав всем левшам пройти осмотр в психдиспансере). Переучиваясь, приравливаясь к другой руке, теннисист теряет и время, и силы. А главное — это не нужно.

В последние годы пришла к выводу, что подбирать ребят в группу следует и учитывая характеры родителей. Хороший родительский коллектив — большое подспорье тренеру. Если же среди них возникает зависть, нездоровая конкуренция, это передается и детям. «Болея» за свое чадо, папы и мамы не должны вмешиваться в работу тренера.

Через два-три года можно начинать проводить соревнования внутри группы. В этот момент появятся новые проблемы, в основном психологического характера. Но это уже тема другого разговора.

Родной дом Петра Корды в Праге, но живет он постоянно в Монте-Карло, хотя играть больше всего любит во Флориде. Его «домашним адресом» уже давно стала первая десятка. Решив не рисковать в олимпийской Барселоне, где его шансы на победу были не столь велики, Корда самоутверждался на «харде» американских кортов, выиграв турниры в Вашингтоне и Лонг-Айленде. Громы и молнии в Праге не смутили непреклонного Петра: «Знаю, что огорчил многих в Чехии, не поехав на ОИ, но я рад, что мне удалось осуществить все намеченное в прошлом сезоне и главное — попасть в пятерку сильнейших».

Итак, на вопросы отвечает один из ведущих теннисистов мира, Петр Корда.

— Как вы чувствуете себя в теннисной элите?

— Вполне хорошо. Сделаю все, чтобы там закрепиться. Однако добиться этого будет не просто.

— Говорят, что самое трудное — сделать решающий шаг.

— Раньше я слышал подобные высказывания, но не очень-то им верил. Думал, это только слова. Но теперь оценил их справедливость. Надо заставить с собой считаться. По-моему, мне это уже удалось. Теннис, который я демонстрирую, говорит сам за себя.

— Вы уже почувствовали пристальное внимание со стороны лидеров?

— Все зависит от стабильности положения. Честно говоря, пробиться в десятку легче, чем в ней закрепиться. Но, если ты выдержишь пару месяцев, теннисный мир тебя признает.

— Именно с этим убеждением вы отвоевывали себе место под солнцем?

— Никогда не сомневался, что буду играть в теннис на достаточно высоком уровне. Я стремился пробиться в десятку, но отнюдь не был уверен, что реально там окажусь. Чтобы достичь этой цели, старался отдавать теннису всего себя. Конечно, в жизни каждого молодого теннисиста бывают ошибки. Важно вовремя остановиться и вернуться на верный путь. Одного желания

тренироваться мало. Необходимо еще иметь и отличное здоровье, без которого рассчитывать не на что. Если тело бунтует, воля не поможет...

— Воля к победе — ваш «фирменный знак»?

— Теннис — это мой путь в жизни. Без него я не смог бы существовать. Отдаю отчет в том, что век, отпущенный на карьеру, чрезвычайно короток. И я не простил бы себе, если бы в эти недолгие годы не показал все, на что способен. Я бываю доволен собой, только когда выкладываюсь на все сто. Но и это чувство порой обманчиво. Человек не должен успокаиваться на достигнутом — это начало конца. Мне уже кое-что удалось, но верю, что смогу достичь большего.

— В годы юношеских выступлений вашими кумирами были Лендл, Макинрой, Коннорс. Вы сохранили свои пристрастия?

— Человек способен совершенствоваться в любом возрасте. Например, Лендл сделал шаг вперед: перестал относиться к теннису столь же ревностно, как раньше. Психологически это пошло ему на пользу. Мне — 24, Лендлу — 32, а он по-прежнему много тренируется.

— Вы постоянно восхищаетесь Лендлом?

Петр Корда —

— Ивана я буду уважать всегда. Не только потому, что он из Чехии, но прежде всего за его выдающиеся достижения в спорте (я имею в виду не только теннис). То, что удалось Ивану, просто фантастично! Я всегда буду снимать перед ним шляпу, но в моем возрасте пора идти своей дорогой. Конечно, еще многое стоит почерпнуть у лучших, но играть я хочу, как Корда.

— В чем теннисист Корда мог бы служить примером?

— Я всегда стараюсь доста-

влять людям удовольствие. Каждый матч — выражение моей индивидуальности, собственной теннисной философии. Я никогда не халтурил на корте, каждый матч старался сыграть как можно лучше. Слышал, что техника некоторых моих ударов небесспорна. Но, когда я на корте, естественно, не думаю об этом. Все получается само собой.

— Когда вы осознали свой потенциал?

— Каждый хочет пробиться наверх, каждый старается работать как можно больше. Без этого нельзя. Но теннис — это прежде всего психология. Зачастую судьба матча зависит от двух-трех решающих розыгрышей. Проявить себя с лучшей стороны в нужный момент — вот что важно. Когда я почувствовал, что это у меня получается, тогда, наверно, и понял — резервы есть.

— Об это же говорил и Борис Беккер... Но что это за матчи?

— В основном те, что поднимают настроение. Если удастся сломить сопротивление соперника, то уверенность в себе растет. Можно играть фантастическим образом, но проигрывать в ключевых ситуациях. Именно в них проявляется истинное величие игрока.

— Что помогло вам выйти на новый уровень игры?

— Просто моя подготовка стала еще более ответственной. Лендл сказал мне, что наилучшие условия

для тренировок существуют в Штатах. Поэтому я уже второй сезон подряд тренируюсь в теннисной академии Ника Боллетьеры в Брандентоне (Флорида). Там исключительные условия для занятий и восстановления. В Праге бы так не получилось.

— Так теннисист Корда живет сегодня на три дома?

— Основное место моего пре-

ЗВУЧИТ ГОРДО

ПЕТР КОРДА — ЗВУЧИТ ГОРДО

бывания — Монте-Карло. Там обитает уйма теннисистов, отличных спаррингов. Условия для жизни изумительные — самый мягкий климат и т.д. В Праге тоже удалось обзавестись квартирой, но, Боже мой, сколько сил потребовалось, чтобы ее отделать! В Америке я провожу достаточно много времени, поэтому и приглядел домик во Флориде, в двух милях от академии.

— И все же какое из трех мест вы считаете своим домом?

— Ответ у меня один. Я родился чехом и хотел бы умереть в Чехии. Мой дом всегда был в Праге. Но призвание потребовало «жертв» и заставило меня много времени проводить за границей.

— Даже во Флориде Корда ухитряется справлять самый главный семейный праздник — Рождество — по-чешски: елочка, «зимний» салат с картофелем, запеченный карп... Всем этим теперь занимается пани Кордова. С недавнего времени ею стала 25-летняя теннисистка Регина Райхртова (ее лучший результат в карьере — № 39 WTA в 1989 году), надевшая нареченному обручальное кольцо втайне ото всех. Почему?

— Мы не хотели, чтобы сразу после выхода из городской ратуши с церемонии бракосочетания нас начали снимать, совать под нос микрофоны, задавая дурацкий вопрос: что вы сейчас чувствуете? Думаю, это всякому новобрачному неприятно. Я не люблю шума вокруг себя, предпочитаю спокойствие. Да и Регина настаивала на камерной обстановке. Зато потом все удивились, как нам удалось все сохранить в тайне. С нами были только родители и самые близкие друзья.

— Оказавшись в первой десятке, вы почувствовали себя другим человеком?

— На площадке теперь себя веду спокойнее. Я много размышлял и пришел к выводу, что должен оставаться прежним Кордой. Правда, сделать это будет нелегко, ведь вращаюсь в несколько ином окружении.

— Парижский финал «Ролан Гарроса»-92 превратил вас в звезду.

На «Ролан Гарросе»-92 Петру Корде (2-е место) аплодировал сам легендарный Жан Боротра. Пока это его высшее достижение в турнирах «Большого шлема».

ду...

— Как раз после того финала я понял, что популярность вовсе не так приятна — ты уже не можешь распоряжаться собой, а это не добавляет душевного равновесия. Уж такой я теннисист и другим не буду — мне необходим покой. Однако понимаю, что без длительных пресс-конференций, повышенного внимания со стороны телевидения и спонсоров уже нельзя.

Прошлый сезон начался бесславно: я немного нервничал — хотел во что бы то ни стало закрепиться в десятке. От этого — скованность. В Мюнхене, накануне Парижского турнира, мы были с Боргом на ужине, и я заплакал о своих проблемах. Он посмотрел на меня с легкой усмешкой и спросил: «Ты был когда-нибудь в полуфинале «Большого шлема»? Я помотал головой. «А в финале? Вот это прессинг!» Когда на «Ролан Гарросе» я дошел до финала, то вспомнил слова Борга. Сражаться за место в десятке — это ничто по сравнению с давлением «Шлема».

— Вы были готовы к подобному напряжению?

— Вполне. Но я должен уметь хорошо играть и на этих турнирах. Улучшение результатов идет параллельно с улучшением условий на турнирах: организаторы начинают с вами считаться. Правда, в прошлом году я играл меньше: мне необходим был покой...

— Как объяснить ваш проигрыш Курье практически без борьбы на чемпионате Австралии в начале сезона?

— Курье играл свой лучший турнир. Ему просто идеально подходит покрытие на корте в Мельбурне. Мяч отскакивает высоко, и Джим его только направляет в нужное место своими бейсбольными ударами, несколько раз в гейме бывало 30:0, но ни в одном из этих случаев мне не удалось удержать перевес. Этой мой самый неприятный проигрыш за всю карьеру.

— Вы из тех теннисистов, которые интересны публике. Как вы ду-

маете, чем привлекаете внимание?

— Моя игра разнообразна. Наверно, потому и нравится публике. Правда, я не участвую в показательных встречах, скажем, в прошлом году была только одна такая, да и то дома, в Праге. «Экспозиция» — привлекательная вещь, иногда даже слишком. Но моя единственная цель — удержаться в мировой десятке. Все остальное второстепенно. Участвовать в турнирах, как следует тренироваться, ну и, естественно, отдыхать. Нет, показательные игры в мою программу не укладываются.

— Вы играете в атакующий теннис. Не боитесь, что не выдержите не только физически, но и психологически?

— Я делаю все, чтобы сохранить здоровье. Знаю, что должен найти золотую середину между нагрузками и отдыхом. Подхожу к этому сознательно. Хотелось бы еще лет пять поиграть в элите. Не знаю, конечно, удастся ли, но такое мое желание.

— Вы говорите, что думаете исключительно о теннисе. Но между тем вы женились, а ведь это тоже заботы.

— Я бы сказал, что женитьба меня только больше привязала к любимой игре. До этого я чувствовал ответственность только за себя. Теперь все по-другому. Налаженная личная жизнь сделала меня более уравновешенным.

— Насколько стабильной вам кажется ситуация в первой тройке? Похоже, Сампрас, Курье и Эдберг не собираются никого пропускать.

— Да нет. Придет время, и им начнут наступать на пятки все те, кто идет следом. Верю, в том числе и я. Для меня сейчас самое важное — получить от тенниса удовольствие и быть здоровым. А еще приносить радость людям не только из ближайшего окружения, но и тем, кто приходит на меня смотреть.

По материалам
чешской прессы
подготовила
Елена ЗИКМУНД

Tennis International TRAVELS

Индивидуальные и групповые авиабилеты.
Организация туров на крупнейшие спортивные соревнования.
Оформление выездных документов

Москва, Павелецкая наб., д.4. Тел.: 235-71-12, факс: 235-71-26.

Отдых в Швейцарии, Франции,
Монако, на Кипре.
ЭТО НЕ СКАЗКА.
Вы убедитесь в этом,
если позвоните по телефонам:
254-76-92, 254-79-65.
Фирма «ЛЕМЕК»

АЭРОФЛОТ
Russian
International Airlines

С известным кинорежиссером Андроном Кончаловским мы встретились у него дома в Москве на Малой Грузинской улице. Я подготовил вопросы для интервью, а он опередил меня своим: где можно поиграть в теннис и желательно с тренером?

Я пообещал помочь, и, поскольку Андрон Сергеевич предупредил, что на подходе его соавтор по новой работе Виктор Мережко, мы поспешили «вести мяч в игру».

— Пусть не удивляет читателя, что в нашей беседе я буду обращаться к тебе не на «вы». Ведь мы знакомы 40 лет, с той юной поры, когда водили компанию, проводили летние каникулы на Николиной горе. Не хотел бы ты прокрутить пленку на четыре десятилетия назад? Мир наших увлечений (а они были обычными для ребят, заканчивающих десятилетку) включал и спортивные забавы — в футбол, например, мы гоняли чуть ли не каждый день, в волейбол играли.

— С удовольствием вспоминаю то время, когда, как поется в песне, мы были молодыми и чувшь прекрасную несли. Вообще замечая, что чем больше лет за плечами, тем чаще вспоминаешь юность.

Ну, а футбол на пыльной баскетбольной площадке — это был священный вечерний ритуал. А какая, можно сказать, творческая бригада выходила попинать мяч: Андрей Тарковский, Геннадий Шпаликов, Юлий Файт, Дмитрий Федоровский — все начинающие киношники, художник Сергей Бархин, а самым заводным был композитор Юрий Абрамович Левитин, хотя нам он в отцы годился. Приезжал пианист Володя Ашкенази, известный ныне.

А вот моего младшего брата Ни-

**Андрон
КОНЧАЛОВСКИЙ:**

«НАДО УМЕРЕТЬ МОЛОДЫМ, НО ПОСТАРАТЬСЯ

киту и Володю Грамматикова (они на восемь лет моложе нас) во взрослую компанию не брали.

Они были на подхвате, «на атаке», а когда просились поиграть, им говорили: «Идите домой, пацаны, а то вас затопчут».

— Я помню, по утрам ты сидел за роялем, готовился стать пианистом.

— Это была мечта мамы, чтобы я стал музыкантом. У Кончаловских в доме всегда бывали музыканты, всегда звучал рояль. Гостили Прокофьев, Софроничский, Оборин, играл совсем молодой 20-летний Рихтер.

Из меня музыканта, слава Богу, не получилось, но музыкальное образование очень помогает. Так что спасибо маме за то, что она чуть ли не палкой заставляла меня играть гаммы, когда мне гораздо больше хотелось играть в футбол. Настоящего музыкального таланта у меня не было, и, проучившись в итоге 15 лет, консерваторию я все же не закончил и перешел во ВГИК.

— Хорошо известны традиции семьи Кончаловских-Михалковых в различных областях искусства: живописи, поэзии, литературе... Теперь семейным делом стало кино. А как относились у вас дома к спорту, к пресловутому физическому воспитанию?

— Физвоспитание в семье было пущено на самотек, утреннюю зарядку никто делать не заставлял. Отец любил только охоту, а в целом человек он сугубо городской. Но вот дед Кончаловский, который в манере одеваться, вообще в образе жизни был англоманом, в 20-е годы играл в футбол, много плавал, обливался холодной водой, охотился, работал в саду.

Считаю, что хорошим спортсменом надо родиться, как пианистом или скрипачом. Я вот знаю, что никогда не смог бы научиться классно играть в теннис, потому что очень быстро забываю физическое движение. Гениальный теннисист и гениальный музыкант или артист балета обладают врожденными способностями центральной нервной системы к повторению быстрого движения, концентрации

энергии в нужный момент, контролю собственного тела.

А у меня, я считаю, талант зрительной памяти, она очень сильна. Не помню ни номеров телефонов, ни дней рождений друзей и близких (свой собственный однажды забыл). Зато могу вспомнить картину кадр за кадром (и не только свою). И когда снимаю фильм, я его заранее знаю.

Что же касается спорта... Здесь, как и в жизни, я человек не очень азартный. Не то что Никита, одержимый теннисом. Он ведь, знаешь, когда проигрывает, страшно расстраивается, а каждому своему хорошему удару радуется как ребенок. Мне гораздо важнее процесс, чем результат. В общем, можешь считать меня истинным олимпийцем: главное — не победа, а участие.

Действительно, к спорту отношусь философски, наслаждаюсь движением как таковым. И чем старше становишься, тем дороже ценишь приступ энергии. В известном смысле спорт для меня — это гигиена, жизненная необходимость. Промываешь кровь, насыщаешь ее кислородом, после тренировки чувствуешь себя по-хорошему усталым, но голова работает отлично. Это для меня важнее, чем результат. Поэтому я не могу про себя сказать, что я спортсмен. Но человек я спортивный.

— Мы не виделись много лет. А когда прошлым летом встретились, да еще на теннисном корте, я был pretty удивлен, как уверенно ты владеешь ракеткой... Никита и партнер проигрывая нам, тоже вроде были озадачены...

— Спасибо за комплимент, но на корте меня чаще всего «достает» комплекс теннисной неполноценности. Однако взаимоотношения с собственным телом, ракеткой, мячом, пространством корта настолько завлекательны, что я продолжаю постоянно учиться. Забываю и опять учусь, открываю для себя что-то новое в технике, тактике... И эти открытия для меня — знак того, что я еще не полная развалина. Тут вот, понимаешь, бес в ребро, начал осваивать топ-спин.

Теннис, на мой взгляд, уникален еще и тем, что во всем мире нет и не было двух одинаковых игроков. Это один из тех физико-психологических родов активности, где стиль исполнителя абсолютно индивидуален. И опять, если проводить параллели с музыкой, то напористый стиль Беккера напоминает мне игру Рихтера, а романтик Макинрой — это Паганини корта.

Теннис можно сравнить не только с искусством, но и с политикой: нужно быть вовремя в нужном месте.

— А как началось твоё увлечение теннисом?

— Да, ведь ты здесь во многом «виноват». На Николиной горе в те давние времена лучше тебя никто не играл, ты приближался к мастерскому званию, ездил на соревнования в другие города... Все это было предметом общей зависти, в том числе и моей. Центром спортивной жизни был тогда, как ты помнишь, корт на даче у Александра Борисовича Гольденвейзера, где по вечерам, кроме тебя, сражались Митя Шебалин, Алексей Гуляев и другие личности с правильно поставленными, красивыми ударами. Для меня это был мастерский теннис и очень заразительный.

Тогда-то от настольного тенниса я перешел к большому, стал учени-

Теперь и в Москве можно хорошо экипироваться, например, в «Völkl». Ракетки известной фирмы, которыми играют Волков, Корда, Чесноков, Новотна, судя по всему, понравились Андрону Кончаловскому.

СДЕЛАТЬ ЭТО КАК МОЖНО ПОЗЖЕ»

ком замечательного тренера Нины Николаевны Лео, которая вела занятия для новичков в Москве на стадионе «Динамо», а потом организовала группу и у нас в поселке. Благо там восстановили заброшенный общественный корт. Это был конец 60-х годов.

С тех пор играю довольно регулярно, иногда достигаю неплохой спортивной формы, когда работа не мешает тренировкам. Вот когда мы в паре «обидели» Никиту с партнером, я только что приехал из Штатов, где некоторое время занимался с тренером и он помог мне прибавить в игре. Но, повторяю, недостаток, который тормозил, наверно, мое восхождение к теннисным вершинам, в том, что я не азартен, по натуре не игрок.

— Что означает для тебя понятие «здоровый образ жизни»? Придерживаешься ли ты какой-то диеты, делаешь ли зарядку? Как с режимом?

— Поскольку я в молодости был склонен к полноте и, когда учился в консерватории, весил под 100 килограммов, то всегда мечтал быть более стройным. В конце концов пришел к тому, что серьезно стал относиться к диете, начал даже изучать философию питания. И в этой области могу считать себя достаточно знающим человеком, что позволяет мне держать форму. Как ты знаешь, все чемпионы, в том числе и теннисисты — Лендл, Навратилова, очень серьезно относятся к образу жизни.

Начал я с режима питания, а потом серьезно занялся бегом. Бегаю уже 30 лет, обычно не менее четырех раз в неделю — от 6 до 10 километров.

Вот что любопытно: в Америке ожирением страдают люди низкого класса. Чем выше человек поднимается по социальной лестнице, тем он стройнее. Появляется физиологическая культура. Мне иногда говорят: тебе там, в Америке, хорошо соблюдать диету. Глупости это. Я в Америке ем приблизительно то же самое, что и в России, — картошку, рис, квашеную капусту, морковь, свеклу. Два раза в году голодаю, давно бросил курить.

— Как относится к спорту, в частности к теннису, Голливуд? Кто из звезд играет хорошо или очень хорошо?

— Я не могу сказать, что в Гол-

На корте известному режиссеру приходится учиться, учиться и еще раз учиться...

ливуде играют в теннис больше, чем, скажем, в Северной Калифорнии. В Америке даже в самом маленьком провинциальном городке можно увидеть корты. Что касается Калифорнии, то это вообще очень спортивный штат. Приезжаешь туда, и сразу хочется снять костюм и облачиться в шорты и майку. Хорошая спортивная форма там своеобразный культ, не только хороший тон, но и путевка к карьере. Человека некурящего, без отвислого живота, загорелого на работу принимают гораздо охотнее, чем хиппиобразное существо с дряблыми мышцами и с сигаретой в зубах. Кстати, курение в Калифорнии запрещено почти повсюду, даже в ресторанах.

А в теннис в Голливуде играют многие знаменитости, но лучше всех, пожалуй, Дастин Хоффман. Дастин просто классный игрок. Подать ему Роберт Дюваль. Керт Рассел, который снимался у меня в «Танго и Кешш», тоже играет очень прилично.

Вообще теннис в Калифорнии — это, как и гольф, не только развлечение, но и возможность общаться с нужными людьми, обсудить различные деловые вопросы. То есть для людей одного, в основном достаточно высокого, элитного круга корт здесь часто заменяет стол переговоров. Впрочем, Америка в этом смысле не исключение. Тен-

нис во всем мире отличный способ быть на коротке, сетка не разделяет, а, наоборот, сближает партнеров. По себе знаю это очень хорошо.

В качестве примера фанатичного отношения к своему здоровью, необходимой физической формы могу привести очень известную сейчас актрису Деми Мур, которая стала суперзвездой после участия в фильме «Призрак» в прошлом году. Во время съемок она встает в 5 утра и три часа занимается физкультурой, чтобы быть в полном порядке. С другой стороны, когда актер начинает пить или принимать наркотики, он сразу попадает под «колпак» общественного мнения и его конкурентоспособность падает. Кстати, Чарли Чаплин тоже был теннисистом. Есть фотографии, где они с Эйзенштейном стоят на корте.

— Эпизоды теннисной игры, сцены в теннисных клубах часто мелькают в наших и зарубежных фильмах. Но в большинстве случаев они используются для иллюстрации шикарной жизни мафиози. Вообще, если на экране появляется человек с ракеткой, зритель почти на сто процентов может быть уверен, что это отрицательный персонаж. Или я не прав?..

— Тут ты субъективен. Но то, что теннис по крайней мере на протяжении текущего столетия был и остается достаточно дорогим видом спорта, — это факт. В России после революции он считался буржуазной отрыжкой хотя бы потому, что принято было играть в белых брюках, а хорошую ракетку, как, впрочем, и сейчас, мог купить не каждый.

Ну, а в кино злодеи еще играют в гольф, в поло, скачут на лошадях. У нас ведь так же относятся и к людям, которые ездят на иностранных машинах. Спорт — это всегда красиво, а кино — это, в общем, всегда конфликт. И поэтому теннис может использоваться режиссером как фон для какого-то конфликтного сюжета.

Хорошая игра в теннис — предмет зависти. В моих глазах люди, хорошо играющие в теннис, прошли определенную школу воспитания, не только физического, но и нравственного. Они, как я их воспринимаю, представители элиты в хорошем смысле слова. Не обязательно

но, хотя желательно, иметь поддержку состоятельных родителей. Но мы знаем немало примеров, когда звездами корта, как и балета, становились дети из малообеспеченных семей. Они заняли место в этой элите благодаря таланту и настойчивости.

— В заключение хочу адресовать тебе несколько вопросов, которые придумал не я, а Марсель Пруст. Он задавал их тем, кого хотел узнать лучше. Итак... Где ты предпочитаешь жить?

— Я люблю Россию, Калифорнию и Прованс. Обычно живу там, где работаю. Последние годы я довольно часто работаю в Калифорнии, а сейчас опять стал работать в России. Так что это два основных места моего пребывания. Но поскольку я считаю, что английское обучение — самое хорошее, то хочу, чтобы мои дети учились в Лондоне. А Прованс люблю за роскошную солнечную погоду и оливковое масло.

— Твой любимый художник, писатель, музыкант, композитор?

— Эль Греко, Гоголь, Рахманинов.

— Как бы ты хотел умереть?

— В окружении людей, которые меня любят. То есть те, которые понесут обо мне память. Если есть бессмертие, то оно в какой-то степени в детях.

— Качества, которые ты больше всего ценишь в женщине?

— Признание ею необходимости мужчине быть свободным. В моем возрасте я бы сказал, что в женщине главное — ее терпимость, ее созидательность. Красота для меня в этом смысле заключается в поведении, а не в длинных ногах. Ведь есть женщины замечательно красивые, но вот откроют рот — и хочется бежать.

— Твой девиз?

— Китайская мудрость: «Надо умереть молодым, но постараться сделать это как можно позже».

— Твой главный недостаток?

— Эгоизм. Единственное утешение, что в Евангелии сказано: «Возлюби ближнего, как самого себя». Значит, если ты не любишь самого себя, ты и ближнего не полюбишь.

— Человеческие качества, которые ты не приемлешь?

— Все человеческие качества — они, к сожалению и к счастью, одновременно приемлемы. Мы не можем не принимать их, мы можем с некоторыми из них бороться, но не принимать их нельзя. То есть красота не существует без уродства. И не бывает только хороших или только плохих людей. Я в этом смысле стараюсь принимать жизнь такой, какая она есть. Другой вопрос, что надо стараться отбирать в жизни то, что тебе нравится, собственно, этот отбор определяется твоими поступками.

— И последнее, извини, традиционное. Над чем ты сейчас работаешь?

— Сейчас в Париже идет опера «Пиковая дама», которую я поставил в позапрошлом году, и теперь она восстановлена. С Виктором Мережко мы закончили сценарий фильма «Ася Клячина 30 лет спустя» с теми же героями. Хотим снять комедию о колхозе, о крестьянстве, о перестройке. Написал сценарий по роману Андре Мальро «Королевский путь». С Мережко работаем еще над одним сценарием — эдакого триллера, жесткого детектива. Планов очень много. В первую очередь скорее всего буду снимать картину, возвращающую к тем героям, с которыми была связана моя жизнь тридцать лет назад.

Беседу вел Андрей НОВИКОВ.

Глоток «Perrier» после напряженной тренировки.

ТРАМП — УГОЩАЕТ US OPEN

Имя Дональда Трампа в Америке стало синонимом успеха и процветания. 45-летний красавец-миллиардер владеет 40 небоскребами, 20 казино и флотилией судов, разбросанных по всему миру. Но из всего этого богатства нас интересует лишь один его небоскреб в Нью-Йорке, называемый весьма незамысловато — «Трампплаза». Именно здесь проходят многочисленные приемы и презентации во время Открытого первенства США по теннису. Страстный поклонник этой игры, Дональд Трамп спонсирует несколько профессиональных и юниорских турниров. Среди его друзей такие звезды, как Джимми Коннорс, Тим Майотт, Мартина Навратилова. Для них Трамп специально держит небольшой ресторанчик на 24-м этаже, где знаменитости могут посидеть в тишине, не опасаясь быть потревоженными журналистами и болельщиками. А некоторые теннисистки (Навратилова, Эверт) специально приезжают в «Трампплазу», чтобы справить дни рождения или семейные юбилеи. Ведь, помимо сервиса и безопасности, «Трампплаза» славится еще и своей кухней, которая сводит с ума как вегетарианца Лендла, так и плотоядную Габи Сабатини.

völki®
SKI · TENNIS · GOLF

Салон-магазин: Москва,
пр. Вернадского, д. 101, к. 2.
Оптовая торговля: Москва,
Павелецкая наб., д. 4.
Тел.: 235-71-12,
факс: 235-71-26.

Теннисисты в массе своей народ суеверный. Я знаю таких, которые, например, считают хорошей приметой проигрыш дебюта, первого очка в матче. Они справедливо полагают, что только розыгрыш последнего мяча определяет, кто есть кто.

Наверное, заслуженный тренер РСФСР, кандидат педагогических наук Виктор Янчук — из такой породы оптимистов. Во всяком случае, он не потерял свое хорошо известное в мире тенниса лицо, вернувшись «на шите» с отборочного турнира Кубка Федерации, где дебютировал в качестве капитана женской сборной России. Как известно, в английском городе Ноттингеме наши спортсменки не смогли с первой попытки пробиться в число 16 сильнейших команд.

Мы встретились у нас в редакции.

— Как ты, Виктор, не очень огорчен тем, что первый блин вышел комом? Им помогает «закалка», полученная в кабинетных баталиях Госкомспорта, где ты проработал почти 9 лет. Ну и как, легко менять кресло спортивного чиновника, гостренера по теннису на капитанский «мостик»? Тем более что пришлось возглавить женский коллектив.

— Начну с ответа на последнюю часть вопроса. Я считаю, что деление тренеров на мужских и женских надумано, его просто не существует. Для примера, могу напомнить, что женской командой США вот уже много лет руководит один из сильнейших в прошлом игроков мира, Марти Риссен. Мне же за годы многолетней тренерской практики приходилось заниматься не только с Константином Пугаевым и Андреем Ольховским, но и с Натальей Быковой, на протяжении ряда лет входившей в состав сборной СССР. А свою «карьеру» капитана на Кубке Федерации я на-

НАДЕЖДЫ ДЕВУШЕК ПИТАЮТ

чал еще в 1991 году, кстати, там же, в Ноттингеме, когда заменил уехавшую в Англию Ольгу Морозову.

Даже проводя с 82-го по 91-й год большую часть времени в здании на Лужнецкой набережной, кабинетной крысой я никогда не был, делал все, чтобы не терять навыки своей главной профессии тренера-практика.

Огорчен ли я нашим фиаско в Ноттингеме? Конечно, но трагедии из этого не делаю. Во-первых, все могло сложиться иначе, но фортуна от нас отвернулась, а во-вторых, женская сборная России только начинает создаваться, у нее еще все впереди. Можно было удачно сыграть и «с листа», но для этого нужны исполнители такого класса, как Зверева, Савченко, Месхи...

— Были другие кандидаты на пост капитана команды?

— Я выиграл конкурс, в котором участвовали также Евгений Поздняков и Анатолий Волков — оба очень достойные соперники и уважаемые мной коллеги.

— Заключен ли у тебя контракт с Федерацией или после очередной неудачи тебя могут, как говорится, попросить?

— Всероссийская федерация тенниса по устной договоренности предоставила мне двухгодичный срок деятельности, но юридически контракт после четырех месяцев пока не подписан. Но я оптимист, надеюсь, что у ВТА и до меня дойдут руки.

— А что, в Ноттингеме действительно все могло сложиться по-другому?

— Прежде всего первое выступление российских теннисисток в Кубке Федерации по справедливости должно было проходить, на мой взгляд, не на отборочном уровне, а в компании сильнейших команд.

Дело в том, что Международная федерация тенниса, которая проводит этот турнир, приняла явно неспортив-

ное решение по отношению к сборной России. На прошлогоднем розыгрыше команда СНГ, в которой должны были выступать Наталья Зверева, Лейла Месхи, Елена Макарова и Евгения Манюкова, была даже среди «посевных» в мировой лиге. Но две первые теннисистки отказались выступать, и под флагом СНГ во Франкфурте-на-Майне на корт предстояло выйти двум москвичкам.

Но когда выяснилось, что в нашей сборной остался фактически второй состав, то ее «выдернули» из числа сильнейших, она попала в пережеребьевку и вынуждена была отстаивать место под солнцем в классификационном матче с финскими спортсменками. Макарова и Манюкова справились с этой задачей и сохранили нам место в числе 16.

Но в ноябре 1992 года вышло постановление о том, что поскольку СНГ распалось и это привело к образованию самостоятельных теннисных федераций новых государств, то команды этих стран, как новички на международной теннисной арене, должны начать выступление в Кубке Федерации с предварительной стадии. Я считаю, что это неправильно по отношению к России,

так как, повторяю, именно россиянки Макарова и Манюкова оставили память о команде СНГ как о заслуженной участнице соревнований в группе сильнейших. Тем не менее наше место среди них на 1993 год было отдано итальянкам.

Таким образом, россиянкам, а также девушкам из Латвии, Литвы, Эстонии и Украины пришлось начинать все сначала, с Евро-Африканского регионального квалификационного турнира, который проходил в Ноттингеме.

Самой именитой была Лариса Савченко-Нейланд (37-й номер в мировой классификации), внесшая весомый вклад в успешное выступление команды Латвии. Наивысшая суммарная классификация оказалась у теннисисток Хорватии, которых возглавляла восходящая звезда мирового тенниса Ива Майоли (44-й), а ей ассистировала Надия Ерсегович (69-й). За сборную Израиля на втором номере играла бывшая минчанка, чемпионка Уимблдона 1991 года среди девушек Анна Смышнова. У Елены Макаровой на тот момент был 170-й номер, у Евгении Манюковой — 221-й. Третьей участницей российской команды стала опытный мастер парной игры Светлана Пархоменко.

Дополнительным соперником для всех участниц оказался сильнейший ветер, гулявший все дни (при температуре 15—18 градусов) над кортами стадиона. Не знаю, как другие, но наши девушки давно не сталкивались с такой нетеннисной погодой.

Первого соперника в подгруппе — команду Украины, в составе которой отсутствовали сильнейшие игроки Наталья Медведева и Елена Брюховец, прошла легко, не отдав ни одного сета — 3:0. На следующий день в матче с главными соперницами в группе — теннисистками Англии — удача от нас отвернулась — 1:2.

Со спортсменками Литвы проблем не было — 3:0. А вот последняя встреча с представительницами Люксембурга выдалась трудной — 2:1.

Заняв в группе второе место вслед за англичанками, мы еще не потеряли шансов уехать из Ноттингема с путевкой на финальный турнир. Предстоял «плей-офф», в котором сборные, оставшиеся на вторых позициях, должны были скрестить ракетки с победителями групп. Причем пары определялись

жеребьем. И он оказался к нам очень неблагоприятным, выбрав самых трудных соперниц — команду Хорватии. Майоли же, 15-летняя акселератка с мощными ударами с обеих рук, и ее подруга Ерсегович по классу были выше наших.

И тем не менее Женя и Лена дали им решительный бой, проиграв 1:2. А Макарова нанесла Майоли поражение, единственное для хорватки за весь турнир, — 7:5, 6:4.

Остальные матчи, определившие еще четырех обладательниц путевок на главный турнир Кубка Федерации во Франкфурте-на-Майне, завершились так: Бельгия — Словения — 2:1, Англия — Турция — 3:0, Латвия — Венгрия — 2:1, Израиль — Ирландия — 2:1.

— Что теперь у женской команды России впереди, какие перспективы?

— Буду откровенен: в нынешнем составе она не имеет реальных шансов на очень высокий полет. Необходим приток свежих сил. Манюковой 25 лет, и она игрок на своем уровне очень надежный, но значительного прибавления в игре от нее ждать вряд ли приходится. Талант Макаровой еще раскрывается, у нее есть потенциал. Она явный лидер, и эта роль ей по плечу. Лене можно предсказать дальнейший прогресс, но при обязательном условии — кропотливой работе.

Ветреная английская погода не повод для огорчения. Русские улыбки были лучшими на турнире в Ноттингеме. ● Ива Майоли не устояла перед мощными подачами Лены Макаровой (на фото слева). ● Женя Манюковой мешала травма. Она получила ее, когда играла... в футбол. ● Когда-то были в одной команде. И есть что вспомнить Светлане Пархоменко (Россия) и Ларисе Савченко-Нейланд (Латвия).

С резервом пока неясно. На примете у нас в качестве пополнения команды Ира Сухова, 1977 г. р., которая начинала в Донецке у Владимира Камельзона, а теперь переехала вместе с ним в Красноярск. Она входила в состав юношеской сборной СССР.

В дальнейшем рассчитываем на Ано Курникову, которой сейчас 12. Она может заиграть очень прилично уже в 15 лет, как это было, скажем, с Сабатини или Граф. Но многое будет зависеть от ее патристичности (она, как известно, постигает теннисную науку за океаном у Боллетьеры).

— Так что же, после «осечки» в Кубке Федерации пауза на год?

— Нет, предстоит командный чемпионат Европы во Франции в ноябре. Здесь мы хотим дать возможность проявить себя и тем, кого считаем пока запасными.

— А скажи, Андрей Ольховский тебя к твоим новым подопечным не ревнует?

— Может быть, немножко. Но мы с ним посоветовались, перед тем как я подал свою заявку на конкурс капитанов. Я же надеюсь, пока хватит сил, быть полезным и ему, и команде.

— Как ты относишься к приметам?

— Они есть почти у каждого теннисиста, тренера, и я думаю, что это отдельная тема для вашего журнала...

Интервью провел
Андрей НОВИКОВ
Фото Дмитрия ДЕГТЯРЕВА
и Виктора ЯНЧУКА

ДЕНЬГИ УТРОМ — РАКЕТКА ВЕЧЕРОМ

Несколько лет назад Андре Агасси удивил теннисный мир тем, что стал играть ракетками не очень престижной (по тем временам) бельгийской фирмы «Донней». Вопреки скептическим прогнозам этот его выбор оказался весьма удачным. Став самым популярным теннисистом в мире, Андре не переставал при каждом удобном случае восхвалять достоинства желтых (традиционный цвет продукции бельгийской фирмы) ракеток. Благодаря такому рекламному агенту «Донней» увеличила свои прибыли почти втрое. Никто не сомневался, что Агасси продлит контракт с фирмой, срок которого истек в июле 1993 года. Но не тут-то было!

Когда новый договор был уже готов, Агасси неожиданно для всех отказался поставить под ним подпись. Он решил, что полтора миллиона долларов в год от «Доннея» — сумма явно недостаточная для такого великого игрока, как Агасси. И американец предъявил ультиматум бельгийцам: «Платите мне три миллиона, иначе я перестану играть «Доннеем».

Как отметили журналисты, своим заявлением Агасси поставил руководителей фирмы в сложнейшее положение. Ведь «Донней» всегда в своей рекламе делал ставку лишь на одну теннисную звезду, в отличие от того же «Вилсона», заключившего контракты одновременно с Курье, Самprasом и Эдбергом. Уход Агасси принес бы «Доннею» большие убытки. Но и платить 3 миллиона в год компания сегодня не в состоянии. Теперь боссам «Доннея» приходится упрашивать банки дать им ссуду для «зарплаты» Агасси.

Сестры Малеевы начали подготовку к медовому месяцу

«ТЕННИС +»

РУЗИЧ ХОРОШО ИГРАЕТ ТЕННИСОМ

Судя по всему, Румыния становится родиной знаменитых теннисных менеджеров. Сначала это был Йон Цирик, а теперь — Вирджиния Рузич. В семидесятые годы она довольно успешно выступала в профессиональных турнирах, пока однажды не познакомилась со знаменитым Майком Маккормак — главой небезызвестной «Интернэшнл менеджмент групп». Тогда Маккормака еще называли некоронованным королем тенниса. Проявив немало женской смекалки, красивой румынке удалось очаровать миллионера и выйти за него замуж.

Быстро родив Маккормаку столь желанного им наследника, Вирджиния принялась учиться азам теннисного менеджмента. Она принимала участие в организации турниров, в ведении переговоров со спортсменами. И то, что начиналось как очередная блажь жены миллионера, быстро превратилось в любимую работу. Поэтому, когда Рузич рассталась с Маккормаком, она твердо знала, чем будет заниматься.

Сегодня Вирджиния Рузич, ставшая с января 1993 года французской гражданкой, зарабатывает более 500 тысяч долларов в год. Она ведет дела 10 теннисисток, в том числе и Аранчи Санчес. «Конечно, сначала мне пришлось нелегко с ее матерью, но я сумела завоевать ее доверие», — вспоминает Рузич. Присматривается менеджер и к новой русской звезде Ане Курниковой. «Тот, кто ее получит, будет хозяином женского тенниса через пять — семь лет!» — убеждена Вирджиния.

Оказывается, есть еще в профессиональном теннисе настоящие романтики! Такие, как Катерина и Магдалена Малеевы из Болгарии. В интервью популярному софийскому еженедельнику «Старт» сестры решили поделиться с читателями сокровенными мечтами. И получилась довольно интересная картина.

Так, Катерина, к примеру, мечтает найти себе спутника жизни среди испанцев или латиноамериканцев (Эмилио Санчес, где ты?). «Мой любимый должен быть сильным и загадочным. Хочу, чтобы он умел жить стремительно, крепко любить меня и умереть, смеясь», — призналась Катерина. Медовый месяц со своим избранником средняя из сестер Малеевых мечтает провести в джунглях Амазонки, где на сотни миль будут только они вдвоем.

Не менее романтичной оказалась и младшая — Магдалена. Ей больше всего по душе высокий брюнет спортивного типа (Горан Иванисевич, отзовись!). «Я ждала бы от него некоторой суровости и одновременно чувственности!» — объявила 18-летняя теннисистка. Медовый месяц, так же как и сестра, она хочет провести в Бразилии, но не в джунглях, а в Рио-де-Жанейро во время традиционного карнавала. Но есть у «Мэги» еще одна мечта. Совершить вместе с любимым на яхте кругосветное путешествие по маршруту Магеллана. а по возвращении домой сразу родить близняшек. Мечтать, как говорится, никогда не вредно!

КАЖДОЙ ПО МИШКЕ

Впрочем, теннисистки не только мечтают, но и влюбляются по-настоящему. Не миновала сия участь и Штеффи Граф. В начале года старший брат теннисистки Михаэль познакомил ее со своим приятелем и тезкой — Михаэлем Бартельсом. Это была встреча двух разбитых сердец. Незадолго до этого Граф рассталась с популярным певцом Майком Хакнеллом, а от Бартельса ушла жена. Неудивительно, что два несчастливых в любви человека сразу почувствовали друг к другу симпатию. А вскоре это чувство переросло в любовь.

В знак благодарности Штеффи решила тоже познакомиться с какой-нибудь симпатичной теннисисткой. Перебрав в уме все кандидатуры, Граф в конце концов остановилась на 23-летней американке Стефани Рее, которая умудряется совмещать игры на корте с выступлениями на подиуме в качестве манекенщицы. Как и ожидала Граф, ее брат влюбился в длинноногую, симпатичную брюнетку с первого взгляда. Да и Стефани недолго сопротивлялась. Вот так и возник необычный квартет — две теннисистки и два автогонщика. Когда оба Михаэля выступают в гонках, Штеффи и Стефани болеют за них на трибунах. И наоборот. Обе пары настолько сблизились, что даже отдыхать теперь ездят только вместе.

Как **Мартина** победила

О специфических любовных привязанностях Мартини Навратиловой известно многое. Но неувядаемая теннисная амазонка продолжает удивлять всех и вся. Этой весной Мартина опять влюбилась. И в кого! В Кей Ди Ланг — популярнейшую канадскую певицу, получившую «Грэмми» за сингл «Большая страсть».

Страсть Мартини возникла как-то незаметно. Вначале Навратиловой понравились песни Ланг. Потом она побывала на концерте певицы и получила большое удовольствие. И лишь через месяц Мартина впервые встретилась со своим кумиром. После чего теннисистка буквально завалила Кей Ди цветами и драгоценностями, стараясь возбудить в ней ответное чувство. Но канадка, охотно принимая подарки, тем не менее не торопилась раскрыть перед Мартиной объятия. А тут еще Навратилова обнаружила соперницу в борьбе за благосклонность певицы. Ею оказалась сама Мадонна!

Скандално знаменитая поп-звезда стала ухаживать за Ланг потому, что канадка лицом очень напоминала Мадонне ее бывшего мужа — актера Шенна Пенна. Мадонна пригласила певицу пожить у нее на вилле в Беверли-Хиллс, чем вызвала у Мартини приступ бурной ревности. Навратилова даже собиралась поехать на виллу Мадонны, чтобы «расцарапать этой шлюхе лицо». Но, успокоившись, теннисистка решила бороться с секс-символом Америки за свое счастье. Она преподнесла Ланг щедрый подарок — гоночный автомобиль и прогулочный катер. Это и решило исход борьбы. Кей Ди Ланг бросила Мадонну и переехала к Навратиловой. Говорят, что при «помощи» Навратиловой и Мадонны личное состояние Ланг увеличилось за последние три месяца на полтора миллиона. Но это, судя по всему, не предел!

Tennis International MANAGEMENT

Адрес: 113114, Москва, Павелецкая наб., д. 4. Тел.: 235-21-12, факс: 235-71-26.

С некоторых пор среди чиновников министерства иностранных дел Германии началась «теннисная лихорадка». Одни из них срочно записались на курсы обучения игре, другие стали ярыми теннисными болельщиками. А все потому, что с прошлого года германское внешнеполитическое ведомство возглавил Клаус Кинкель, которого боннские журналисты уже давно прозвали «человеком с теннисной ракеткой»: министр проводит на корте по 2—3 часа ежедневно.

Впервые Клаус Кинкель вышел на корт более 20 лет назад, чтобы составить компанию своему тогдашнему шефу — графу Отто Ламсдорфу. Тот, в свою очередь, тоже начинал в качестве спарринг-партнера прежнего лидера свободных демократов Вальтера Шееля, который взял в руки ракетку, чтобы не отставать от тогдашнего канцлера Людвига Эрхарда. Не скажешь, что в Германии теннис — вне политики.

ВОКРУГ И ОКОЛО

«ТЕННИС +»

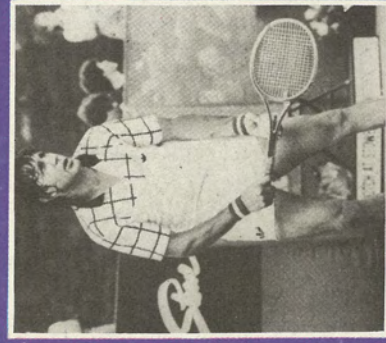
1981 (2)
Лендл — Герулайтис —
6:7, 2:6, 7:6, 6:2, 6:4
Нью-Йорк

1982 (3)
Лендл — Макинрой —
6:4, 6:4, 6:2
Нью-Йорк

1985 (1)
Лендл — Беккер —
6:2, 7:6, 6:3
Нью-Йорк

1986 (1)
Лендл — Беккер —
6:4, 6:4, 6:4
Лондон

1987 (1)
Лендл — Виландер —
6:2, 6:2, 6:3
Нью-Йорк

1971 (—)
Настасе — Смит —
5:7, 7:6, 6:3
Париж

1972 (—)
Настасе — Смит —
6:3, 6:2, 3:6, 2:6, 6:3
Барселона

1973 (1)
Настасе — Оккер —
6:3, 7:5, 4:6, 6:3
Бостон

1975 (7)
Настасе — Борг —
6:2, 6:2, 6:1
Стокгольм

1978 (4)
Макинрой — Эш —
6:7, 6:3, 7:5
Нью-Йорк

1983 (1)
Макинрой — Лендл —
6:3, 6:4, 6:4
Нью-Йорк

1984 (1)
Макинрой — Лендл —
7:5, 6:0, 6:4
Нью-Йорк

1979 (1)
Борг — Герулайтис —
6:2, 6:2
Нью-Йорк

1980 (1)
Борг — Лендл —
6:4, 6:2, 6:2
Нью-Йорк

1988 (4)
Беккер — Лендл —
5:7, 7:6, 3:6,
6:2, 7:6
Нью-Йорк

1992 (5)
Беккер — Курье —
6:4, 6:3, 7:5
Франкфурт

1970 (—)
Смит — Лэйвер —
4:6, 6:3, 6:4
Токио

1974 (4)
Вилас — Настасе —
7:6, 6:2, 3:6,
3:6, 6:4
Мельбурн

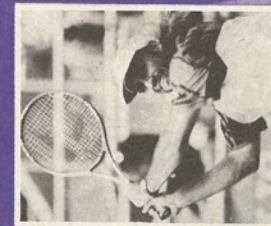
1976 (4)
Орантес — Фибак —
5:7, 6:2, 0:6,
7:6, 6:1
Хьюстон

1977 (1)
Коннорс — Борг —
6:4, 1:6, 6:4
Нью-Йорк

1989 (3)
Эдберг — Беккер —
4:6, 7:6, 6:3, 6:1
Нью-Йорк

1990 (4)
Агасси — Эдберг —
5:7, 7:6, 7:5, 6:2
Франкфурт

1991 (6)
Самpras — Курье —
3:6, 7:6, 6:3, 6:4
Франкфурт

«MASTERS» — турниры для избранных

«MASTERS» — турниры для избранных

... Поздний вечер 21 ноября 1992 года. Многотысячный франкфуртский зал «Фестхалле» стоя приветствует овацией своего любимца Бориса Беккера. Закончился полуфинальный поединок (Беккер—Иванишевич) одного из престижнейших турниров, завершающих теннисный сезон, — «Чемпионата мира АТР». Заключительные минуты этого драматичного поединка проходили на редкость захватывающе и доставили болельщикам истинное удовольствие.

На табло после двух с половиной часов борьбы значилось абсолютное равенство — 6/4, 4/6, 6/6. Все должно было решаться в тай-брейке. И опять соперники шли очко в очко. В тот момент, когда Беккер на своей паре подач вышел вперед — 6/3, казалось, что судьба матча решена. Но Иванишевич дважды «стреляет» навывлет, доведя счет своих «эйсов» в матче до 24 (у Беккера — 16), — и преимущество немецкого теннисиста становится хрупким — 6/5. Он подает, но первый мяч неудачно, и вот уже равновесие — 6/6. Правда, со второго хода немцу вновь удается выйти вперед.

Розыгрыш последнего очка был просто великолепен. Горан наносит резкий косой удар мимо устремившегося к сетке Бориса. Тот неимоверным усилием, вытянувшись в струнку, как он это умеет, в падении достает и перебрасывает мяч через сетку. Но... на центр площадки, прямо «на клюшку» Иванишевича. Горан ударом справа двумя руками мощно бьет в угол, казалось бы, далеко от поверженного Бориса. Когда в игре такие мастера (недаром турнир еще недавно так и назывался — «Мастерс»), чудеса могут повторяться. Непонятно как, но Беккер успевает подняться и, бросившись в другую сторону, вновь с лета у сетки достает мяч и возвращает его на половину соперника — на этот раз безнадежно для того. Решающий сет — за Борисом: 7/6...

История этого турнира, учрежденного самими профессионалами, а точнее, созданной ими теннисной Ассоциацией, началась четверть века назад.

До 1968 года теннис на турнирах даже высшего разряда на самом деле таковым был с определенной оговоркой: в нем не участвовали многие сильнейшие игроки мира, уходившие в «профи» после ряда громких побед в статусе любителей. Достаточно назвать имена австралийцев Рода Лейвера, Кена Розуолла, которые, вернувшись на турнирную орбиту через много лет, вновь одерживали блестящие победы. Лейвер, например, даже вновь выиграл «Большой шлем» в 1969 году.

И вот в 1968 году Международная теннисная федерация (ITF) приняла решение о допуске профессионалов на все свои соревнования и проведении совместной серии открытых турниров, получивших название «Гран При». В зачет этого состязания шли очки, полученные в крупнейших турнирах. В итоге Гран При выигрывал тот теннисист, который в годичной серии получал наибольшее количество очков.

В 1972 году ведущими игроками мира, большинство из которых приняли профессиональный статус, для защиты своих прав была создана Ассоциация теннисистов-профессионалов (АТР). Две руководящие организации мирового тенниса — ITF и АТР долго пытались ужиться друг с другом, но разрыв все же состоялся, когда в начале 1989-го АТР объявила о ликвидации со следующего года серии Гран При. Взамен она предложила свою серию «АТР — Tour», насчитывающую около восьми десятков турниров, не считая соревнований «Большого шлема» и Кубка Дэвиса, тоже включенных в календарь АТР, но проводимых под эгидой ITF. Все свои турниры АТР разделила на три категории в зависимости от размера призового фонда: высшая (championship series) с призовым фондом свыше 625 тыс. долларов, средняя (world series) — 150—675 тыс. и низшая (challengers) — до 150 тыс. Для подсчета очков в зачет каждому теннисисту идет 14 турниров: 11 из серии обязательных АТР — tour плюс три лучших из серии «Большого шлема».

В 1970 году, вскоре после начала эры «Открытого тенниса», было предложено заканчивать сезон турниром, в котором примут участие теннисисты, добившиеся в текущем году наибольших успехов. Первый из таких турниров, получивших название «Мастерс», состоялся в Токио 9—15 декабря 70-го года и собрал такую шестерку лидеров: Стэн Смит и Артур Эш (оба — США), австралийцы Род Лейвер и Кен Розуолл, Ян Кодеш (Чехословакия) и Зелко Франулович (Югославия). Теннисисты сыграли по кругу, Смит и Лейвер набрали одинаковое количество очков, но в очной встрече сильнее был американец, который и получил первый приз (15 тыс. долларов). Год спустя такой же турнир состоялся в Париже. Здесь вне конкуренции был Илие Нэстасе (Румыния).

С 1972 года регламент турнира подвергся изменению и принял современную форму. Восемь участников разбиваются на две подгруппы, в каждой четыре игрока разыгрывают по круговой системе право выхода в полуфинал. Теннисисты, занявшие в подгруппах первые места, встречаются со вторыми в противоположных группах, а затем — финал. До 1977 года турнир ежегодно менял прописку, пока не остановился на Нью-Йорке, где проходил в течение 13 лет подряд (за исключением 1976 г.) в знаменитом «Мэдисон Сквер Гарден». Призовой фонд турнира в 1989 году, в последний раз проводившегося в Нью-Йорке под названием «Мастерс», составлял 1,5 млн. долларов, а победитель швед Стефан Эдберг к 350 зачетным очкам получил в придачу и чек на 350 тысяч.

В 1990 году турнир под новым названием «Чемпионат мира АТР» переехал из США в Европу, во Франкфурт. Первым победителем стал здесь Андре Агасси. Всего же за более чем 20-летнюю историю этих соревнований чаще всех побеждал Иван Лендл — 5 раз. Ему же принадлежит и другое уникальное достижение: он играл в финальных матчах 9 лет подряд!

Для любителей статистики мы привели результаты всех финалов, состоявшихся с 1970 по 1992 год. В скобках указан номер победителя в годовой классификации согласно рейтингу АТР, введенному в 1973 году. Первые номера сезона, как правило, ожиданий болельщиков не обманывали — в 16 финалах из 20 играла либо первая, либо вторая ракетка.

Любопытно, что самым молодым победителем этого турнира является Джон Макинрой. 14 января 1979 года, когда он выиграл его в первый раз (здесь надо заметить, что с 1977 по 1985 год итоговые турниры проводились в январе), ему было 19 лет и 9 месяцев (без двух дней). За ним следом идут Пит Сампрас (соответственно 20—3—5), Андре Агасси (20—6—20) и Иван Лендл (21—10—10)...

Но вернемся в ноябрь 1992 года, под своды франкфуртского «Фестхалле». Восемь игроков, собравшихся на 3-й «Чемпионат мира АТР», была традиционно разбита на две подгруппы. В первую, под названием «Род Лейвер», вошли Джим Курье (США, 1), Горан Иванишевич (Хорватия, 4), Майкл Чанг (США, 5) и Рихард Крайчек (Голландия, 10), во вторую («Кен Розуолл») — Стефан Эдберг (Швеция, 2), Пит Сампрас (США, 3), Петр Корда (Чехословакия, 6) и Борис Беккер (ФРГ, 7). После групповых игр полуфинальные пары выглядели так: Беккер — Иванишевич и Курье — Сампрас. Первый поединок, как мы знаем, закончился в пользу немецкого теннисиста, а во втором, проходившем не менее захватывающе, верх после двух тай-брейков взял Курье — 7/6, 7/6.

И вот 22 ноября — финал. Заключительный матч, который в отличие от всех остальных проводится до трех победных сетов, оказался не очень интригующим. К восторгу 17 тысяч зрителей, Борис Беккер блестяще отметил на корте свой 25-й день рождения, легко переиграв Курье.

Материал подготовил Заирбек МАНСУРОВ

Седина в бороду — КРИС в ребро

ДО СИХ ПОР ПОКЛОННИКИ ТАЛАНТА ДЖИММИ КОННОРСА И КРИС ЭВЕРТ ГРУСТЯТ ОТТОГО, ЧТО ВЕЛИКИЕ ТЕННИСИСТЫ ТАК И НЕ СМОГЛИ СВЯЗАТЬ СЕБЯ УЗАМИ ГИМЕНЕЯ. ЧТО ЖЕ ПОМЕШАЛО ИМ? ПОЧЕМУ СОРВАЛАСЬ «КОРОЛЕВСКАЯ СВАДЬБА»?

Представьте себе следующую ситуацию: Пит Сампрас женится на Монике Селеш, и во главе мирового

тенниса оказывается семейный дуэт. «Такое вряд ли когда случится!» — скажет бывалый болельщик и будет прав. Ведь в наши дни теннисисты встречаются с теннисистками чаще всего в официальной обстановке: на приемах и благотворительных балах. Не то что о любви, но даже о приятельских отношениях между ними и говорить не приходится. Да и какому молодому человеку понравится встречаться с девушкой, которая и шагу не может сделать без родительской опеки?

Однако были в истории тенниса и другие времена, когда два сильнейших игрока мира — Джимми Коннорс и Крис Эверт — не только любили друг друга, но даже обручились.

Перенесемся на 19 лет назад, в январь 1974 года. Тогда в австралийском Мельбурне собрались сильнейшие мастера ракетки для участия в первом турнире из серии «Большого шлема» — «Australian open». Внимание журналистов и специалистов было приковано к двум восходящим звездам из Америки — 21-летнему Джимми Коннорсу и Крис Эверт, которая месяц назад отметила 19-летие. Несмотря на молодость и небольшой стаж профессиональной карьеры, Джимми и Крис уже смогли победить в нескольких престижных турнирах. Как предсказывали в один голос специалисты, Коннорс и Эверт должны были в ближайшем будущем возглавить мировые списки.

Удивительно ли, что пресса старалась следить за каждым шагом Крис и Джимми в Мельбурне. Журналисты не давали им прохода на тренировках, в кулуарах теннисного стадиона и даже в отеле. Единственным местом, где можно было укрыться теннисистам от назойливости журналистов, стал частный пляж в десяти минутах ходьбы от кортов. Именно здесь Эверт и Коннорс по-настоящему и познакомились.

Вообще-то они знали друг друга уже несколько лет, еще со времен юношеских первенств США. Но их общение ограничивалось проходными фразами: «Привет! Как дела?» Как вспоминала Эверт в автобиографии «Крисси», опубликованной в 1982 году: «Я всегда следила за выступлениями Джимми и страстно желала ему успехов. Но он даже не замечал меня». Как и многие другие девушки в столь нежном возрасте, Крис считала себя дурнушкой. Действительно, природа оказалась не очень щедрой по отношению к ней. Ко всему прочему, тренируясь по шесть-семь часов в сутки, Эверт забывала следить за собой: постоянно грызла ногти, волосы зачесывала, как старая дева, прямым пробором, ходила только в джинсах.

Джимми Коннорс был явной противоположностью Крис. Его вспыльчивый характер на корте стал притчей во языцех у болельщиков. И в личной жизни Джимми не был пай-мальчиком. Он обожал посещать ночные клубы, казино и прочие злчанные места в компании трех других известных теннисистов — Гильермо Виласа, Витаса Герулайтиса и Илье Нэстасе. Журналисты прозвали их «четырьмя мушкетерами» (не путать со знаменитыми французскими теннисистами!). Коннорс и его приятели разбили не одно женское сердце, учинили не один скандал. Но обычно все им сходило с рук.

В канун чемпионата Австралии Коннорс бросил очеред-

СЕДИНА В БОРОДУ — КРИС В РЕБРО

ную страсть — певицу Мишель Филлипс. Поэтому он и заглянул на пляж, чтобы, как цинично выражался Джимми, «посмотреть на товар без упаковки». Там американец встретил Крис, которая загорала вместе со своей младшей сестрой — Джин. Та была тоже профессиональной теннисисткой, но выступала без особого успеха. Зато все считали Джин красоткой. Но, поскольку девушке не было семнадцати, Коннорс решил не связываться с несовершеннолетней и заняться Крис. «Почему ты не ходишь в дискотеку и на вечеринки?» — поинтересовался он. Смутившись, Крис едва смогла выдать: «У меня режим, я должна ложиться спать не позже десяти вечера». Джимми удивился: «Как можно так проводить время! Тебе нужно уметь расслабляться, если хочешь стать в теннисе первой». А потом вдруг добавил: «А почему бы нам не поплавать на виндсерфинге?» Крис неожиданно для себя согласилась. Они проплавали час и остались очень довольны.

Однако новой встрече им пришлось ждать три месяца. Лишь в апреле во время Открытого первенства Италии в Риме Коннорс и Эверт встретились вновь. Они посетили Колизей, побывали на площади Святого Петра, в общем, неплохо провели время. Но уже на следующий день (такова доля профессионала!) Джимми и Крис развлеклись по раз-

**Ты
просто чудо,
Крис!**

ным странам. Как ни странно, но эти две короткие встречи оказали большое влияние на Крис. Она сделала новую прическу и маникюр, полностью обновила свой гардероб. Последний поступок вызвал особое недовольство у Джима Эверта. «Нельзя быть такой расточительной!» — сокрушался отец теннисистки. Но разошедшуюся Крис было уже трудно остановить. Она решила сама взять инициативу в руки и пригласить Коннорса на свидание. Место встречи Крис выбрала самое романтическое — в Париже у Эйфелевой башни. Благо, вскоре начинался «Ролан Гаррос». Коннорс согласился, но из-за нелепой травмы в Париж приехать не смог. Однако, узнав, что Эверт выиграла «Ролан Гаррос», прислал ей огромную охапку кремовых роз с запиской: «Ты просто чудо! Дж.».

О том, что между Джимми Коннорсом и Крис Эверт возникли особые отношения, журналисты узнали лишь во время Уимблдонского турнира-74. И Коннорс, и Эверт победили в финалах, выйдя почти одновременно на первые строчки в мировой классификации. Чемпион и чемпионка Уимблдона по давней традиции должны были открывать прощальный бал. Но закончился первый танец, второй, третий, а Джимми и Крис не расставались...

То, что Крис влюбилась в Коннорса, было вполне понятно. Джимми пользовался большой популярностью у девушек, и скромница Эверт оказалась из их числа. Труднее объяснить, почему Джимми выбрал Крис. Ведь его предыдущие и будущие подруги были как на подбор красивыми длинноногими брюнетками. «Но в отличие от других, — вспоминал друг Коннорса Гильермо Вилас, — Крис не требовала от Джимми постоянных дорогих подарков. Ей нужен был только он! И это льстило мужскому самолюбию Коннорса!»

Сразу после Уимблдона они решили сбежать ненадолго от всех и улетели на Багамские острова. Там, на Парадаис-айленд, в специально снятой по случаю вилле на берегу океана, они и провели неделю. Когда влюбленные улетели

из Нассау, Крис в шутку спросила Джимми: «А ты не хочешь на мне жениться?» «Почему бы и нет!» — ответил Коннорс, иронично улыбаясь.

Но помолвки Крис пришлось ждать несколько месяцев. Плейбою Коннорсу оказалось не так-то легко расстаться с беззаботной холостяцкой жизнью и связать себя какими-то обязательствами. Друзья-«мушкетеры» подняли его на смех, когда Коннорс заикнулся о возможной помолвке с Крис Эверт. Вилас предложил Джимми познакомиться со своей бывшей подругой — Мэрион Джексон, ставшей в 1972 году «Мисс Мира», чтобы тот почувствовал разницу. «Как-нибудь в другой раз!» — ответил Джимми, но при случае все же познакомился с очаровательной Мэрион.

Нерешительность Коннорса, однако, не повлияла на характер его взаимоотношений с Эверт. Быть может, потому, что они встречались от силы раз в неделю. Молодые люди просто не успевали надоесть друг другу, и каждая новая встреча была не похожа на предыдущую. В ноябре 1974 года произошло долгожданное событие — Джимми подарил Крис золотое кольцо с бриллиантом в три карата, обошедшееся ему в 50 тысяч долларов у «Тиффани». Крис приняла подарок, а это означало, что между молодыми людьми состоялась помолвка.

Но не прошло и недели с того радостного дня, как влюбленных разыскал Джон Маккормик — глава «IMG», который в те годы управлял профессиональным теннисом из-за кулис. У Маккормика возникла необычная идея — превратить предстоящее бракосочетание двух теннисных звезд в прибыльное шоу. «Вы заработаете на свадьбе столько, сколько не получите за два сезона», — обещал менеджер. Джимми с радостью воспринял эту идею, а Крис решительно воспротивилась. Для нее, почитавшей прежде всего семейные ценности, казалось кощунственным превратить свадьбу в рекламу продуктов разных фирм. Кстати, сама Крис предлагала провести свадьбу быстро и без особой огласки. Для этого нужно было съездить в Лас-Вегас. В игровой столице Америки церемония бракосочетания занимала обычно не больше десяти минут. Но обожавший показуху Коннорс не хотел быстрого обряда, он мечтал о «королевской свадьбе». Из-за этого пустяка в отношениях между влюбленными легла первая трещина...

Свой «вклад» в разрыв внесли и «мушкетеры». Вилас, Герулайтис и Нэстасе решили организовать Коннорсу проводы холостяцкой жизни, и этот «мальчишник» растянулся на несколько недель. Поначалу Крис снисходительно наблюдала за ночными похождениями своего жениха: мол, пусть переберется. Но, когда в газетах появились фото Коннорса в обнимку с какой-то стриптиз-герл, невеста не выдержала и потребовала от Джимми объяснений. К удивлению Крис, Коннорс и не думал оправдываться и извиняться. «Тебе придется потерпеть, если хочешь выйти за меня», — грубо отрезал он. Более того, Коннорс заявил, что ему не нужна жена, играющая в теннис, и Крис после свадьбы должна будет расстаться с карьерой и стать домохозяйкой. «Это уж слишком! Так у нас дело не пойдет!» — ответила, едва не плача, Крис.

Между тем Коннорс, словно издеваясь над своей невестой, стал открыто встречаться с Мэрион Джексон. Эта связь

**Потерянного,
Джим,
не вернешь!**

стала последней каплей, переполнившей чашу терпения Эверт. Летом 1975 года она в слезах вернула кольцо с бриллиантом Коннорсу. Помолвка была расторгнута. Правда, в глубине души девушка еще надеялась, что Джимми одумается и вернется к ней. Но Коннорс с какой-то особой жадностью продолжал прежний образ жизни: без счета влюблялся, каждую новую любовь используя как таран, чтобы избавиться от прежней.

Так продолжалось до тех пор, пока в 1976 году Коннорс не повстречал манекенщицу Пэтти Макгуир. Эта красавица находилась тогда на гребне популярности в Америке. Журнал «Плейбой», где она позировала обнаженной, признал Пэтти «девушкой года». Зеленые, полные горячей страсти глаза Пэтти мгновенно испепелили Джимми. Уже через два часа после знакомства они оказались в постели. А через полгода Джимми и Пэтти поженились. Мечта Коннорса осуществилась: свадьба теннисного короля и топ-модели стала событием общенационального масштаба в США.

На этом фоне бракосочетание Крис Эверт с известным английским теннисистом Джоном Ллойдом в Лондоне прошло почти незамеченным. Как говорили в те дни друзья чемпионки, Крис специально приурочила свою свадьбу к бракосочетанию Коннорса и Макгуир.

И все же на этом роман Коннорса и Эверт не закончился.

Судьба предоставила этой паре вторую попытку. В 1983 году журнал «Плейбой» вновь опубликовал фотографии обнаженной Пэтти под заголовком: «Такой ее видит только Коннорс». Теннисисту, оказавшемуся ревнивым мужем, эта публикация не понравилась. Узнав, что «Плейбой» предварительно заручился согласием Пэтти, Джимми рассвирепел. После бурного

объяснения с супругой Коннорс ушел из дома.

А вскоре его заметили на одной из вечеринок вместе... с Крис. У Эверт тоже были нелады с мужем, и она с удовольствием вспомнила «старые времена». К радости поклонников тенниса, влюбленные решили объединиться и на теннисном корте. В сентябре 1983 года пара Коннорс-Эверт победила в финале «Флэшинг Мидоу» дуэт Таннер/Джаггер. Но уже через несколько дней после этой победы Коннорса посетили два судебных исполнителя, которые вручили ему повестку. Пэтти подавала на развод и требовала от Коннорса материальной компенсации в 10 миллионов долларов — две трети его состояния. И Коннорсу ничего не оставалось, как ехать к жене и вымаливать у Пэтти прощения. Так закончились «сто дней Эверт и Коннорса».

Джимми удалось помириться с женой, через год в их семье родилась девочка. По очередному совпадению в те же самые дни Крис начала развод с Джоном Ллойдом. А на ее горизонте замаячил известный горнолыжник Энди Хилл, за которого впоследствии она вышла замуж. Но и сегодня, когда Крис спрашивают о ее взаимоотношениях с Джимми Коннорсом, на лице теннисистки появляется печальная улыбка: «Мы просто старые приятели! Потерянного не вернешь!»

Однако у теннисных болельщиков, похоже, другое мнение. Ведь до сих пор лондонские букмекеры принимают ставки на пари «Состоится ли свадьба между Коннорсом и Эверт?» из расчета 1 к 33.

Йожеф САСИ